

АБХАЗІЯ

И ЕЯ ХРИСТІАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ

СЪ КАРТОЙ АБХАЗСКАГО ПРИМОРСКАГО БЕРЕГА

ВЪ ПОЛЬЗУ МИССІОНЕРСКОЙ АБХАЗСКОЙ ШКОЛЫ.

находящейся при Ново-Аѳонскомъ Симоно-Кананитскомъ монастырѣ

Составиль А. Леонидъ.

Изданіе второе

(исправленное и умноженное).

МОСКВА

Типографія И. Ефимова. Б. Якиманка, д. Смирновой.

1887.

Географическо-историческій очеркъ Абхазіи.

Европеець болѣе умѣреннаго пояса не можетъ имѣть понятія о величественныхъ пейзажахъ Абхазіи и Мингреліи, этихъ наиболѣе благословенныхъ земель.

(Изъ сочиненія Дюбуа-де-Мойперё: путешествіе вокругъ Кавказа. Парижъ. 1839 года).

Абхазія, въ нынѣшнемъ своемъ положеніи, входитъ въ составъ Кутаисской губерніи и составляетъ уѣздъ оной, подъ названіемъ Сухумского отдѣла *).

Абхазія занимаетъ страну, лежащую между восточнымъ берегомъ Чернаго моря и отрогами главнаго Кавказскаго хребта, идущими вдоль Чернаго моря отъ рѣки Ингуръ до Гагры, т. е. до земель Убыховъ и другихъ горскихъ народовъ черкесскаго племени, на пространствѣ слишкомъ 180 верстъ. Поверхность Абхазіи покрыта главными отрогами Кавказскихъ горъ, которыя тянутся съ запада на востокъ и образуютъ западную свою оконечностію сѣверную сторону крутаго ущелья, чрезъ которое рѣка Бзыбъ прорывается въ предѣлы Абхазіи. Отъ главнаго хребта вдоль по берегамъ рѣкъ, омывающихъ Абхазію тянутся горы и, спускаясь на югъ къ морю, образуютъ обрывистыя скалы. У устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, находятся слѣдующія значительныя равнины: Бамборская, Сухумъ-кальская и Кодорская. Всѣ рѣки, орошающія Абхазію, принадлежатъ къ горнымъ рѣкамъ, получаютъ свое на-

---

*) До 1883 г. Абхазія составляла совершенно отдѣльную административную единицу подъ названіемъ Сухумскаго военнаго отдѣла и вѣдалась военно-горскимъ управленіемъ. Только съ іюля мѣсяца 1883 г. этотъ отдѣлъ перешелъ въ гражданское вѣдомство и вошелъ въ составъ Кутаисской губерніи.

чало въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ и впадаютъ въ Черное море. Замѣчательныя изъ нихъ суть: Бзыбъ, Мыкишъ, Черная рѣка, Псыртсха, Келасура, Гумиста, Кодоръ (самая замѣчательная въ Абхазіи), Гудава и Гализга, пограничная съ Самурзаканью. Всѣ эти рѣки, по причинѣ быстрого теченія, несудоходны и потому для внутренняго сообщенія не приносятъ никакой пользы. Въ горныхъ рѣчкахъ водится форель, а во время хода морской рыбы она заходитъ въ устья рѣчекъ въ значительномъ количествѣ, но рыболовствомъ абхазцы не интересуются вовсе.

Одна часть Абхазіи, занимающая покатости горъ, имѣетъ умѣренный и здоровый климатъ; другая же, прилежащая къ морю и покрытая лѣсомъ и болотами, въ особенности при устьяхъ рѣкъ, имѣетъ климатъ, жаркій и мѣстами не безопасный для здоровья (лихорадочный).

Растительность Абхазіи богата: здѣсь въ обиліи растутъ въ дикомъ состояніи многія плодородныя деревья: орѣховыя, туовыя, стручковыя, фиговыя, лавровишневыя, черешни, груши, яблоки, сливы и виноградъ. Все приморье покрыто строевымъ лѣсомъ, годнымъ для кораблестроенія и состоящимъ преимущественно изъ дуба (вечно-зелеными, ілах), каштана, чинара, самшита (пальмоваго дерева), вѣчно зеленыхъ буксовъ, лавровъ и др. Въ горахъ и лѣсахъ водятся: туръ, Палласовъ Кавказскій козелъ, бѣлый Альпійскій волкъ съ черными концами ушей и хвостомъ, барсъ, медвѣди, серна, олень, шакалы, зайцы, кабаны и др. Изъ птицъ: соловьи, ласточки, бакланы, чайки и др.; есть не мало дикихъ пчелъ. Въ горахъ находятся разные минеральные источники, между прочимъ углекислые, подобные Нарзану, изъ которыхъ, по разсказу свидѣтелей, съ жадностю пьютъ дикіе звѣри. Хлѣбопашество ограничивается посѣвомъ кукурузы, гоми *) и отчасти пшеницы. Жители, кромѣ хлѣбопашества промышленяютъ винодѣліемъ, скотоводствомъ и частію пчеловодствомъ; рыболовствомъ же вовсе

---

*) Особый видъ проса, который въ Абхазіи, Мингрѣліи и Имеретіи и въ особенности въ Гуріи составляетъ главную національную пищу туземцевъ, такъ что кукуруза, которая тоже играетъ тамъ важную роль, является какъ бы суррогатомъ къ нему. Гоми употребляется въ пищу въ видѣ круто свареной каши, которую ѣдятъ вмѣстѣ съ туземнымъ сыромъ.

— 7 —

не занимаются. Въ послѣднее время армяне-переселенцы стали заниматься разведеніемъ табаку на своихъ и наемныхъ земляхъ, а русскіе разведеніемъ огородныхъ овощей всякаго рода. Пища абхазцевъ: кукурузный, изрѣдка пшеничный хлѣбъ, гоми (просо), баранина, домашнія птицы, кислое молоко, сыръ, вино домашняго издѣлія, арьянь-питье изъ перебродившаго кислаго молока, виноградъ, фрукты всякаго рода, медъ дикихъ пчелъ, ягоды: кизиль, ежевика и другія. Изъ ремеслъ существуютъ: приготовленіе грубаго сукна, бязи, бурокъ и выдѣлка холоднаго оружія.

Внешняя торговля производится преимущественно чрезъ Гудаутъ, Сухумъ-кале и Очемчири. Предметы привоза: бумажныя, шерстяныя и шелковыя издѣлія, сафьянь, табакъ, соль, вина, мыло и другое многое; предметы вывоза: пальмовое дерево, кукуруза, воскъ, медъ, сырыя кожи, рыба, тюлений жиръ, масло и др.

Народонаселеніе послѣ последней Турецкой войны собственно Абхазіи простирается до 52,000 душъ и состоитъ изъ абхазовъ, первобытныхъ обитателей этого края. Въ Гудаутскомъ участкѣ: отъ рѣки Бзыби *) до рѣки Кадора 15,000 душъ **). Въ Кадорскомъ участкѣ: отъ Кадора до рѣки Гудава 12000 душъ. въ Гудавакомъ участкѣ: отъ Гудава до Ингура 25,000 душъ. Изъ этого числа 2,000 считаютъ себя магометанами, остальные 50,000 считаются христіанами ***). Населеніе это живетъ въ 60 селеніяхъ; у христіанъ считается 20 приходовъ; священники въ нихъ изъ грузинъ (имеретинцевъ), отправляютъ богослуженіе на церковномъ

---

*) Замѣтимъ, что отъ Гудаута до Гагръ почти нѣтъ Абхазскихъ поселеній, выслѣвшихъ въ послѣднюю войну въ Турцію и тамъ погибшихъ.

**) Отъ р. Гумисты до р. Кодори (въ Цебельдѣ) также почти нѣтъ Абхазскихъ поселеній по вышеупомянутой же причинѣ. Цибельдинцы, обитавшіе въ бассейнѣ р. Кадора, переселились въ Турцію въ 1867 году. Во время же послѣдней войны Россіи съ Турціею, какъ извѣстно, опустѣло почти вся Абхазія.

***) Въ отношеніи религіи абхазцевъ, къ сожалѣнію, и доселѣ остается вѣрнымъ сказанное о нихъ царевичемъ Вахуштомъ въ его географическомъ, описаніи Грузіи: «христіане по религіи, они не знуютъ своей вѣры и потому могутъ считаться идолопоклонниками». Почти тоже самое сказалъ мнѣ одинъ почтенный Абхазскій старикъ: абхазецъ—это идолопоклонникъ, потому что ихъ некому учить крещеной вѣрѣ». По нашему мнѣнію, абхазцы узнаютъ спасительность христіанства не прежде, какъ имъ будетъ дана возможность слышать проповѣдь о немъ и наставленіе въ истинѣ православной вѣры на ихъ родномъ языкѣ, т. е. тогда, когда среди ихъ появятся миссіонеры изъ природныхъ абхазцевъ, подготовленныхъ для сего предварительно воспитаніемъ въ русскихъ школахъ.

— 8 —

грузинскомъ языкѣ, котораго простой народъ вовсе не разумѣетъ, хотя нѣкоторые и знаютъ, разговорный грузинскій языкъ по собственнымъ личнымъ надобностямъ. По грузинскимъ лѣтописямъ абхазы или абазіи Арріана и авазги Прокопія *) становятся извѣстными съ царя Вахтанга 1 Гургослана (въ концѣ V столѣтія); Абхазы сами себя называютъ Абсуа, и видимо принадлежатъ къ Черкесскимъ племенамъ **). Абхазія въ продолженіе многихъ вѣковъ своего существованія, подвергалась многимъ измѣненіямъ въ политическомъ значеніи: за 250 лѣтъ до Рождества Христова, говорятъ грузинскія лѣтописи, земля къ западу отъ рѣки Егриси (Ингура), то-есть нынѣшняя Абхазія, принадлежала грекамъ. Дѣйствительно, за 7 вѣковъ до Рождества Христова Милетскіе выходцы основали колоніи на берегахъ Абхазіи и производили торгъ черезъ Закавказскій край съ центральною Азіею и Индіею. Важнѣйшія колоніи были: Питіусъ (Пицунда), большой городъ во время Страбона, Зуфу, нынѣ Лихна, Анакопія (Никопсія, гдѣ нынѣ Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь), Діоскурій, извѣстный при римлянахъ подъ названіемъ Севастополиса (нынѣ Сухумъ), служившій складочнымъ мѣстомъ всей торговли окрестныхъ жителей; Фазисъ при устьѣ Ріона; затѣмъ Илори, Бедія (Егриси) и другія. Колоніи эти были вольные города и управлялись собственными властями до тѣхъ поръ, пока они не подпали подъ власть Понтійскаго царя Митридата за 100 лѣтъ до Рождества Христова. Послѣ Митридата великаго страны эти подчинились вліянію Рима и во время Діоклитіана Абхазія была мѣстомъ для ссылки преступникомъ, и гонимыхъ тогда христіанъ. Во время продолжительныхъ войнъ византійцевъ съ Персидскими царями изъ династіи Сассанидовъ въ Лазикѣ (въ бассейнѣ Фазиса—нынѣшняго Ріона) Абхазія находилась на сторона; Византійцевъ

---

*) Авазовъ Прокопія, нишетъ комментаторъ онаго г. Дестунисъ, можно приурочить приблизительно къ нынѣшнему Сухумскому отдѣлу, т. е. туда же, гдѣ живутъ абхазы и понынѣ.

**) Замѣтимъ, что Абхазы извѣстны были нашему первому лѣтописцу Нестору подъ названіемъ «Абезовъ (Обезовъ)» и что народъ «Абеза» упоминается въ числѣ приходившихъ въ Кіевъ для построенія церкви св. Софіи въ Кіевѣ, при св. Князѣ Владимірѣ. Наконецъ Русскіе князья удѣльнаго періода вступали въ брачный союзъ съ дочерьми князей Обезскихъ (См. у Нестора по Лаврентьевскому списку изд. Арх. Коммисіи 1872 г. стр. 323, 424, 477).

— 9 —

(Ромеовъ) и принимала дѣятельное участіе въ этой столѣтней борьбѣ. Въ 545 году Персидскій царь Хосрой, покоривъ всю Лазику, подчинилъ своей власти и Абхазію, но вскоре принужденъ былъ удалиться изъ нея въ Лазику, куда отвлекали его новыя силы византійцевъ. Абхазы, пользуясь отсутствіемъ персовъ и римлянъ, объявили себя независимыми и избрали изъ среды своей двухъ царьковъ, имѣя въ виду утвердить свою самостоятельность. Намѣреніе это встретило противодѣйствіе со стороны Византіи. Около 550 года византійцы взяли послѣ кровопролитнаго приступа крѣпость Трахею, построенную абхазами для защиты входа въ знаменитое Трахейское ущелье, ведущее внутрь Абхазіи (съ юга, со стороны Лазики), и подчинили ее своей власти *). Слѣдствіемъ этого подчиненія было: во-1-хъ—распространеніе въ половинѣ VI-го вѣка христіанства между абхазами и построеніе перваго христіанскаго храма императоромъ Юстиніаномъ въ Питіунтѣ (Пицундѣ) во имя Богоматери, въ 551 году; храмъ этотъ сохранился до нашего времени. Во-вторыхъ,—усиленіе нравственнаго вліянія абхазовъ на сосѣдніе народы, такъ что по грузинскимъ историкамъ, страна эта, въ началѣ VII вѣка, получивши отъ императора Ираклія собственнаго правителя, съ титуломъ архонта, имѣвшаго мѣстопробываніе въ Анакопії (Никопсїи), сдѣлалась сильнымъ царствомъ и подчинила себѣ горныя народы и Лазику. Леонъ I-й, въ 786 году, первый изъ архонтовъ Абхазіи, объявивши себя царемъ, былъ родоначальникомъ царей, правившихъ Абхазіею до 985 года по Рождествѣ Христовѣ. Вотъ имена самостоятельныхъ Абхазскихъ царей, сохранившіяся въ грузинскихъ лѣтописяхъ: Леонъ I, Леонъ II (806), строитель Кутаиса и его крѣпости, теодосій I, († 845), построившій въ Имеретіи городъ Хони; въ его царствованіе учреждены въ Абхазіи свои католикосы, отдѣльныя отъ Карталинскихъ **), Георгій I († 875); Иоаннъ († 879); Адар-

---

*) Что авазги въ VI вѣкѣ приняли христіанство по настоянію Юстиніана см. войны Готскія IV, 3, 472 (Бонскаго изданія), а до этого они чтили лѣса; тамъ же 471 Б. изданія.

**) Учрежденіе отдѣльнаго Католикоса въ Абхазіи грузинскія лѣтописи приписываютъ Грузинскому Царю Баграту I (846—876) (Histoire de la 9. I. p 265), хотя другія свѣдѣнія появленіе его указываютъ гораздо ранѣе. Прим. г-на Д. Бакрадзе.

—10—

насе Аенасій († 887); Багратъ I († 906); Константинъ († 921); Георгій II († 955), ведшій упорную войну съ Гру-

зинскими царями; Леонъ III († 957), погребенный въ Моквѣ, имѣ построенной; Димитрій († 979); теодосій II († 985) слѣпой и бездѣтный.

Удѣльная система правленія, принятая въ оонованіе царями Грузинскими, имѣла пагубное вліяніе и на Абхазію: появилось множество феодальныхъ князьковъ, враждовавшихъ между собою и ослаблявшихъ тѣмъ центральную власть.

Цари Абхазскіе, поддерживаемые греками, старались изгнать Арабовъ изъ предѣловъ единовѣрной имѣ Грузіи; но встрѣчали неодолимыя преграды со стороны Артануджскихъ (въ Чорохскомъ бассейнѣ) Багратидовъ, поддерживаемыхъ арабами и имѣвшихъ также въ виду покореніе всей Грузіи. Эта борьба продолжалась до 985 года. Въ этомъ году Абхазскій царь теодосій слѣпой, не имѣя наслѣдниковъ, по старанію Грузинскаго куропалата Давида, назначилъ преемникомъ послѣ себя, царственнаго юношу (сына Грузинскаго царя Гургена), нареченнаго еще въ малолѣтствѣ Грузинскимъ царемъ подъ именемъ Баграта III (980—1014) изъ династїи Артануджскихъ багратидовъ, на главѣ котораго, по старанію родственнаго ему куропалата Давида, соединились вѣнцы Грузіи (Карталиніи) и Абхазіи съ Имеретією *). Съ этого времени судьба Абхазіи сливается съ судьбою Грузіи. Впрочемъ Багратъ III и его преемники до царя Давида возобновителя (1039—1130) именовались Абхазо-Имеретинскими царями въ смыслѣ пространственности ихъ тогдашнихъ владѣній **). Кутаисъ въ Имеретіи и

---

*) Такое соединеніе не могло нравиться Византіи, издавна стремившейся овладѣть Абхазією и Грузинскимъ царствомъ, и уже сыну царя Баграта III—Георгію (1014—1027) пришлось вести ожесточенную войну за свои Царственныя права съ Византійскимъ императоромъ Василиемъ Булгароктономъ (подробности коей смотря въ приложеніяхъ къ I части нашего труда).

**) Абхазо-Имеретинскіе цари до Давида возобновителя были: 1) Багратъ III (980—1014); 2) Георгій (1014—1027); 3) Багратъ IV (1027—1072); 4) Георгій II (1072—1039); 5) Давидъ возобновитель (1089—1113). Замѣтимъ, что сынъ Баграта III Георгій (1014—1027) былъ женатъ на Алдѣ, дочери Осетинскаго Царя. Она послѣ смерти своего мужа передалась на сторону Византійскаго императора Романа Аргира и передала ему въ 1033 г. важную крѣпость Никопсію въ Абхазіи (Brosset 1315); у ней былъ отъ Георгія сынъ Димирій, который тогда по молодости жилъ съ своею матерью въ Греціи. Возмужавъ, онъ велъ войну съ братомъ своимъ Гру-

Никопсія въ Абхазіи продолжаютъ быть любимыми мѣстопробываніями сихъ царей изъ династїи Багратидовъ, ибо тогда Тифлисъ еще находился во власти эмировъ Арабскихъ. Царь Абхазо-Имеретіи и Грузіи (Карталиніи) Давидъ II возобновитель (1089—1130), послѣ того, какъ взялъ у арабовъ Тифлисъ, который съ сего времени получилъ опять царственныя права свои, то-есть сдѣлался снова столицей объединеннаго Грузинскаго царства, въ началѣ XII вѣка отдалъ верхнюю Абхазію до рѣки Никопсіи (нынѣ Псыртсха), извѣстную у древнихъ подъ названіемъ Зихіи *), въ удѣлъ потомкамъ Ширванъ Шаховъ князьямъ Шервашидзе **); послѣ чего городъ Никопсіи (Анакопія) сдѣлался крайнимъ пунк-

томъ западныхъ владѣній Грузинскаго царства, о чемъ царь Давидъ возобновитель самъ упоминаетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Князья же Шервашидзе, пользуясь безсиліемъ Грузинскихъ царей: вслѣдствіе нападенія Чингисъ-Хана, Тамерлана и владѣтелей изъ династіи «Чернаго Барана», объявили себя независимыми сперва въ 1239 году, когда Имеретинское царство распалось на нѣсколько княжествъ, и потомъ окончательно въ 1462 году. Вѣроятно въ то же время, т. е. въ эпоху распадена Грузинскаго царства, владѣтели верхней Абхазіи—Зихіи присоединили къ своимъ владѣніямъ и нижнюю, собственно такъ-называемую Абхазію съ ея главнымъ городомъ Никопсією (Анакопією), которая, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, простиралась отъ Никопсіи до города Сотирополя (стр. 14). Съ этого времени до предпослѣдней Турецкой войны страна эта управлялась князьями Шервашидзе, считаясь независимымъ княжествомъ^{***}). Турки завоевавъ Греческую имперію, подчинили Крымскихъ хановъ (1453) и князей Шервашидзе своему вліянію. Для того, чтобы держать въ

зинскимъ царемъ Багратомъ IV при поддержкѣ грековъ; умеръ и погребенъ въ Никопсіи, а сынъ его укрылся бѣгствомъ въ Осетію; его потомокъ Давидъ Сосланъ сдѣлался мужемъ Грузинской царицы Тамары († 1211).

*) Которая простиралась, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (стр. 16), отъ Уроха (въ Джигетіи) до рѣки Никопсіи.

**) Грузинскія лѣтописи говорятъ лишь то, что предокъ Шервашидзе былъ поселенъ въ Абхазіи: удѣльными князьями они сдѣлались позже, одновременно съ Дадіанами и Атабегами. Прим. Д. Бакрадзе.

***) Резиденцією владѣтельныхъ князей Абхазіи была до послѣдняго времени Лыхна или Соукъ-су (древняя Зуфъ). См. о ней ниже.

— 12 —

повиновеніи Абхазію, Мингрелію, Имеретію и Гурію, они построили на берегахъ Чернаго моря крѣпости: Сухумъ-кале, Редуть-кале, Потіи и Анапу и стали распространять магометанскую вѣру въ Абхазіи. Въ 1810 г. русскіе взяли у турокъ Сухумъ-кале, а Сафаръ-бей, владѣтельный князь Абхазіи изъ рода Шервашидзе, добровольно принялъ подданство Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ христіанскую вѣру. Сафаръ-бею дарована Высочайшая грамота, въ силу которой князья Шервашидзе признаны наслѣдственными правителями Абхазіи и утверждены въ подданствѣ Россіи. Въ 1821 году генераль-маіоръ князь Горчаковъ усмирилъ мятежъ въ Абхазіи; князь Михаилъ, преемникъ Сафаръ-бея, вступилъ въ управленіе Абхазією въ 1823 году; въ 1828 г. іюня 11 покорена крѣпость Анапа; іюля 13 занята крѣпость Потіи; 1829 года Анапа и Потіи трактатомъ 1-го сентября уступлены Россіи.

Въ 1831 году вышло Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Абхазіи архіерейской каѳедры *).

Въ 1841 году вырубка лѣсовъ въ ущеліи Жоадхезъ (близъ Гагръ) и постройка тамъ генераль-маіоромъ Муравьевымъ башни для обезпеченія Абхазіи отъ вторженія въ нее Убуховъ.

Въ томъ же году г.-м. Муравьевъ предпринялъ походъ съ отря-

домъ въ Цебельду чрезъ знаменитую Багадскую тѣснину и мостъ на рѣкѣ Кодорѣ. Походъ этотъ окончился водвореніемъ временной тишины въ Цебельдѣ и Абхазіи.

Въ 1854 году, съ 3-го по 5-е марта, по случаю Турецкой войны, послѣдовало упраздненіе постовъ на восточномъ берегу Чернаго моря и высадка ихъ гарнизоновъ въ Новороссійскѣ; 20 марта упраздненъ Гагришнскій постъ.

Въ 1855 году въ маѣ—оставленіе Новороссійска, 25 мая оставленіе крѣпости Анапы.

---

*) Абхазская Епархія была учреждена лишь въ 1851 г. Первыми Епископами были:

1) Геронтій	съ 1851—1856	}	Каѳедра въ г. Сухумѣ.
2) Германъ	съ 1857—1859		
3) Александръ	съ 1862—1869.		

Въ 1869 г. (въ мартѣ) Абхазская Епархія поручена въ управленіе Имеретинскому Епископу, и съ тѣхъ поръ (до 1885 г.) оставалась вакантною. Въ 1885 г. Высочайше утвержденъ для нее новый штатъ, но еще не приведенъ въ исполненіе.

— 13 —

Въ 1856 году въ маѣ турки оставили Абхазію; 10 іюля войска наши, подъ начальствомъ владѣтеля Абхазіи генераль-адъютанта князя Михаила Шервашидзе заняли крѣпость Сухумъ-кале.

1857 года мая 5 занято вновь укрѣпленіе Гагры, оставленное въ войну 1853—1856 годовъ. Декабря 2 учреждены двѣ морскія станціи: Сухумская и Константиновская и открыто военно-почтовое управленіе въ Поті.

1861 сентября 22 Императоръ Александръ II посѣтилъ Сухумъ-кале, 23 вышелъ на берегъ въ Поті и прибылъ въ Кутаисъ, а 25 выѣхалъ изъ Кутаиса въ Поті, оттуда 26-го отправился въ Крымъ.

1863 г. ноября 23 приступлено къ построению гавани въ Поті.

1864 г. мая 4-го окончилась Кавказская война; іюля 12 того же года введено въ Абхазіи непосредственное управленіе русскихъ властей. Іюля 21 возмущившимися абхазцами въ деревнѣ Соукъ-су (резиденція послѣдняго владѣтельнаго князя Михаила Шервашидзе) убиты: исправляющій должность начальника Сухумскаго военнаго отдѣла полковникъ Коньяръ и прибывшіе съ нимъ туда 4 офицера, чиновникъ Череповъ и 54 казака изъ конвойныхъ; 28, 29 и 30 іюля были безуспѣшныя нападенія абхазцевъ въ числѣ 2000 человекъ на Сухумъ. 10-го августа упразднены управленіе командующаго войсками въ Абхазіи и гражданская канцелярія его по управленію Сухумомъ, Сухумскою городскою ратушею, а также Сухумское камендантское управленіе.

1866 года изъ земель Абхазіи съ городомъ Сухумомъ, Цебельды и Самузаркани образованъ особый Сухумскій отдѣлъ.

1871 года февраля 19 послѣдовало освобожденіе крестьянъ въ Абхазіи.

1877 года мая 5 Турецкая эскадра усиленно бомбардировала Сухумъ, который большею частію сожженъ и разрушенъ, а войска

наши, выйдя из города, расположились за рѣкою Маджара (см. ниже). 26 мая бомбардированіе Сочи; іюня 13 непріятельскія войска, высадившіяся у Сухума, атаковали позицію генераль-маіора Алхазова у Илори, но были отброшены; 15 іюня генераль-маіоръ Алхазовъ разбилъ турокъ и возставшихъ абхазцевъ на рѣкѣ Гализгѣ у Очемчирь; 9 іюля движеніе полковника Шелковникова съ боемъ изъ Сочи

— 14 —

черезъ Гагринскія теснины и Пицунду, при содѣйствіи огня съ парохода «Константинъ» къ окрестностямъ Сухума; 20 іюля занятіе Сухума генераль-маіоромъ Алхазовымъ.

1878 года февраля 19 заключенъ прелиминарный мирный договоръ между Россіею и Турціею подъ стенами Константинополя въ Санъ-Стефано, положившій конецъ послѣдней Турецкой войне, несчастная же участь, постигшая несколько тысячъ абхазцевъ (до 10,000), которые, наслушавшись фанатическихъ муллъ, переселились въ Турцію и нашли въ ней одну погибель, вѣроятно, надолго послужитъ урокомъ для остальныхъ и побудитъ ихъ сдѣлаться навсегда мирными гражданами Россіи.

Одинъ изъ старыхъ и опытныхъ Кавказскихъ генераловъ *), близко знакомый съ Абхазіею, обсуждая справедливость и цѣлесообразность введенія въ ней непосредственно русскаго управленія въ 1864 году, такъ рассказываетъ о причинахъ, вызвавшихъ эту мѣру. Послѣ временнаго подавленія беспорядковъ въ Абхазіи и Цебельдѣ въ 1841 году, они вскорѣ возобновились снова, потому что были возбуждаемы подъ рукою интригами самого владѣтельнаго князя Абхазскаго (Михаила Шервашидзе), который хорошо понималъ, что его значеніе въ глазахъ правительства очень уменьшится съ водвореніемъ спокойствія и порядка въ Абхазіи и въ сосѣднихъ обществахъ. Это значеніе было нужно ему еще и для борьбы съ сосѣдями и врагами своими, Мингрельскими князьями, за Самурзананъ. Нѣтъ сомнѣнія, что округъ этотъ, спорный между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи, долженъ бы принадлежать Абхазіи, такъ какъ его жители Абхазскаго племени и ничего общаго не имѣютъ съ Мингрельскимъ**). Но этотъ округъ не разъ переходилъ изъ рукъ въ руки въ продолженіе вѣковой вражды сосѣдей. Дѣдъ князя Михаила Шервашидзе Келемъ-бей отнялъ его у Дадьяна. Это былъ человѣкъ большаго ума, храбрый, предприимчивый. Его дѣянія получили въ народѣ легендарный характеръ, какъ у грузинъ

---

*) Бывшій пачальникъ штаба береговой лініи въ 1840-хъ годахъ Г. И. Филиппсонъ, см. его «воспоминанія» въ Русскомъ Архивѣ за 1884-й г., стр. 206—211.

**) Где Начинается Абхазское населеніе въ Самузаркани и гдѣ оно кончается со стороны Мингреліи вопросъ, этотъ служитъ спорнымъ, требующимъ разъясненія. Пр. Д. Бакрадзе.

— 15 —

царствованіе Тамары. Дадьяну, жившему въ Зугдидахъ, плохо приходилось отъ своего неугомоннаго сосѣда *).

Въ смутное время Абхазіи, по смерти Келемъ-бея, при сынѣ его Сафаръ-беѣ, принявшемъ въ 1810 году подданство Россіи, Дадьяны стали интриговать въ Тифлисъ о возвращеніи имъ Самурзакани. При А. П. Ермоловѣ имъ это не удалось, а баронъ Розень, хотя особенно благоволившій къ Дадьяну, рѣшилъ, что Самурзаканъ не принадлежитъ ни тому, ни другому, а непосредственно правительству; князья же Шервашидзе имѣютъ только помѣщичьи права на крестьянъ, лично принадлежащихъ имъ между Абхазскимъ округомъ и р. Гализгой. Въ Самурзаканъ назначенъ приставомъ капитанъ Кирилловъ. Надо признаться, что рѣшеніе это разумно; но обѣ стороны остались имъ недовольны. Мингрельцы продолжали свои интриги при содѣйствіи Тифлисскаго штаба, неблаговолившаго къ правителю Абхазіи. Сей послѣдній игралъ тогда ничтожную роль и былъ часто унижаемъ своими двоюродными братьями,— владѣльцами округовъ Абхазсваго и Абжуасскаго, женатыми на Мингрельскихъ княжняхъ. При Раевскомъ все это имѣнилось. Онъ сдѣлалъ князя Михаила дѣйствительнымъ владѣтелемъ Абхазіи. Но этотъ новый порядокъ вещей еще не утвердился и его прочность зависела отъ того, какъ на это будутъ смотрѣть преемники Раевского. Къ счастью, Анрепъ и Будбергъ во всемъ одобрили и поддерживали систему, принятую ихъ предмѣстникомъ. За всѣмъ тѣмъ, глухія козни, интриги и смуты продолжались въ самой Абхазіи. Самымъ злымъ и хитрымъ противникомъ Михаила былъ князь Дмитрій, владѣлецъ Абхазскаго округа. Впослѣдствіи Михаилъ его отравилъ. Этимъ дѣло не окончилось: измѣны, предательства, убійства и отравленія продолжались бы въ Абхазіи безъ конца,

---

*) Властитель Мингреліи молодой Дадьянъ, полагая пріобрѣсти въ воинственномъ Келимъ-беѣ покровителя себѣ и своему народу, противъ тѣснившаго его Имеретинскаго царя Соломона, рѣшился выдать замужъ за сына его Сафаръ-бея свою родную сестру, вопреки воли своей родительницы (сестры Грузинскаго царя Георгія). Это родство не спасло несчастную Мингрелію отъ замысловъ Келешъ-бея; онъ и его преемникъ получили лишь новый предлогъ раззорить эту область съ цѣлю подчинить ее своей власти. Интриги и даже открытыя вторженія абхазцевъ въ Мингрелію продолжались и подъ русскимъ владычествомъ. Чтобы положить всему этому рѣшительный конецъ, русское правительство рѣшилось ввести русское военное управленіе сперва въ Мингрелію, а потомъ (въ 1866 г.) и въ Абхазію, о чемъ см. ниже.

если бы правительство, въ 1854 году, желая разъ навсегда положить этому конецъ, не лишило владѣтеля и владѣльцевъ всѣхъ политическихъ правъ, не удалило князя Михаила въ Россію и не объявило бы Абхазію непосредственнымъ владѣніемъ Россіи. Известно, что послѣ то же самое сдѣлали и въ Мингреліи и гораздо прежде въ Гуріи. Тѣ, которые видѣли эти богатые провинціи и ихъ жителей, безсовестно эксплуатируемыхъ своими владѣтелями, не могутъ не порадоваться благоразумнымъ мѣрамъ правительства, хотя эти мѣры не дешево стоили Государственному казначейству.

II.

Судьбы христіанства въ Абхазіи *).

Свидѣтельство греческихъ писателей и мѣстное преданіе приписываютъ первоначальную проповѣдь Евангелія въ Абхазіи св. Апостолу Андрею и его спутнику Симону Кананату **). По сказанію Грузинскаго лѣтописца, Апостоль Андрей чрезъ Каппадокію и приморскій городъ Трапезундъ проникнулъ въ западную Иверію и область ея Дидь-адчара первая увидѣла сего проповѣдника Евангелія; распространяя проповѣдь еще далѣе, былъ онъ въ Кларджетъ, Ацхуръ, Цхумъ, Мингреліи, Абхазіи и въ другихъ мѣстахъ; ученіе его сопровождалось чудесами и исцѣленіями, о

---

*) Основаніемъ для этой главы послужила прекрасная статья извѣстнаго знатока Абхазіи А. И. В.—го «Религіозныя вѣрованія абхазцевъ», напечатанныя въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскихъ народахъ, изд. Кавказскаго Горскаго Управленія (выпускъ V), съ необходимыми къ ней добавленіями по части церковной исторіи Абхазіи.

**) Уже въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ мы встрѣчаемъ ясное сказаніе о проповѣди св. Апостола Андрея въ нынѣшней Абхазіи: у св. Дороея, епископа Тирскаго, который пишетъ, что Андрей прошелъ всю приморскую страну Пиѳікии, Понта, Фракіи и Скиѳовъ, проповѣдуя Евангеліе Господа; потомъ достигъ великаго города Севаста (или Свастополиса), гдѣ находится крѣпость Аспаръ (Aspari) и рѣка Фазисъ (Ріонъ), у которой обитаютъ внутренніе Еѳіопы; погребенъ въ Патрасѣ; Ахейскомъ, будучи распятъ Егеитомъ (Cave, Scriptor. Eccles. Histor. Litter. pag. 107, Genev, 1720; Corp. Histor. Byzant. V, pag. 349, Wenet. 1729). Ясно, что Апостоль, начавши съ южнаго Черноморскаго поморья, прошелъ съ проповѣдью все поморье западное черезъ Фракію, поморье сѣверное чрезъ страну Скиѳовъ; простиравшуюся отъ Дуная до Азовскаго моря, и явился на поморіа восточномъ къ нынѣшней Абхазіи, гдѣ находился городъ Севаста (нынѣшній Сухумъ); переправившись ли туда на корабль съ береговъ Крымскихъ, или совершивши сухой путь вокругъ Азовскаго моря чрезъ древнюю Сарматію, онъ достигъ Закавказья.

Сочиненіе Дороеево объ Апостолахъ, по увѣренію лицъ, читавшихъ его въ подлинникѣ, собрано св. отцемъ изъ древнихъ греческихъ и еврейскихъ документовъ, а потому восходитъ до временъ Апостольскихъ. Въ послѣдней половинѣ того же IV вѣка это сказаніе повторилъ знаменитый учитель церкви Кипрскій епископъ Епифаній († 403 г.) и одинъ изъ друзей блаженнаго Іеронима Софроній († 39 г.):

которыхъ повѣствуется у лѣтописцевъ. Проповѣдь (55 г. отъ Рождества Христова) это не оовсѣмъ была безуспѣшна, и хотя отмена Евангелія были подавляемы Иверскимъ царемъ Адеркіемъ, скоро воздвигшимъ гоненіе на новообращенныхъ, однако же идолопоклонство не имѣло уже прежней силы а могила Симона Кананита, спутника Апостола Андрея, который оставилъ его въ этихъ дикихъ мѣстахъ для утвержденія Евангелія, — могила и доннынѣ указываемая мѣстными преданіями абхазцевъ, въ нѣдрахъ церкви

«Андрей, братъ св. Апостола Петра, какъ передали намъ предки, проповѣдывалъ Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа скиѡамъ, согдіанамъ и сиккамъ; проповѣдывалъ также въ великомъ Севастополѣ (Діоскуріи), поблизости коего бросается въ море рѣка Апсара (Апсари, Псыртсха) и рѣка Фазисъ (Ріонъ), у которой обитаютъ внутренніе еіопы (подъ именемъ которыхъ древніе разумѣли колховъ), погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ Егеатомъ Эдесскимъ (Hieron. Oper. 1 раг. 170, Francf. 1684; Cave Script.. Hist. Litter. pag. 181, Genev).

Никита Пафлагонянинъ († 873) въ похвальномъ словѣ сему Апостолу прямо говоритъ, что св. Апостоль Андрей проповѣдывалъ у Иверовъ, что у прежнихъ писателей не находимъ, и слова его подтверждаются древнимъ сказаніемъ летописей Грузинскихъ восходящихъ до временъ самой просвѣтительницы Иверіи св. Нины (около 318 г.); а съ другой стороны тѣмъ, что донинѣ еще въ Абхазіи указываютъ мѣсто могилы св. Апостола Симона Кананита, бывшего спутникомъ Апостола Андрея (см. о всѣхъ сихъ свидѣтельствахъ подробнѣе въ исторіи христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, сочиненіе Макарія епископа Харьковскаго, стр. 8—16). Іерусалимскій іеромонахъ Епифаній IX вѣка, обойдя намѣренно всѣ мѣста проповѣди св. Апостола, первый написалъ подробно житіе его, въ которомъ пишетъ, что онъ съ своими учениками посѣтилъ землю Иверскую, Сванетію и Осетію, откуда спустился въ Абхазію и проповѣдывалъ въ городѣ Севастѣ; проникая далѣе вдоль поморія, перешелъ въ землю джигетовъ, страну верхній Сундасъ и достигъ приморскаго города Воспара (Керчи), столицы Воспарскаго царства у Киммерійскаго пролива; изъ теодосіи перешелъ въ городъ Херсонъ, гдѣ и оставался долгое время (Eriphani monachi edita et inedita Lipsiae 1846 г.). Извѣстны также давніе переводы этого житія—славянскій и грузинскій съ нѣкоторыми дополненіями (Муравьева: житія святыхъ русской церкви ноября 30) Народныя абхазскія преданія о проповѣди Апостола Андрея въ Пицундѣ говорятъ слѣдующее: была тамъ башня, въ которой бѣсовскимъ дѣйствомъ были страхованія и совершались прорицанія; никто не смѣлъ въ нее войти, но всѣ чтили ее, какъ святую. Апостоль Андрей, съ позволенія старшинъ, вошелъ въ нее, поставилъ тамъ икону Богоматери; прорицанія и страхованія, совершавшіяся въ таинственной башнѣ, съ тѣхъ поръ прекратились и абхазцы увѣровали въ Христа и стали почитать Его Пречистую Матерь. То же преданіе передается въ другихъ мѣстахъ въ другой формѣ: было дуплистое дерево, где также жили бѣсы и дѣлались прорицанія, чтимое посему абхазцами съ суевѣрнымъ къ оному страхомъ. Св. Апостоль Андрей въ знакъ своего божественнаго посольства, ударилъ по немъ своимъ маленькимъ топорикомъ; огромное дерево повалилось, прорицанія и страхованія прекратились. Абхазцы увѣровали христіанской проповѣди Апостола.

— 19 —

во имя сего Апостола (находящейся въ области нынѣшняго Ново-Аѡнскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, воздвигаемаго на развалинахъ древней Никопсіи на берегу рѣки Псыртсхи (древней Апсары, въ 20 верстахъ выше города Сухума), сдѣлалась предметомъ благоговѣнія для самыхъ дикихъ обитателей горъ Кавказскихъ. Благодарственнымъ послѣдствіемъ этой проповѣди было уничтоженіе жестокаго, кроваваго обыкновенія приносить въ жертву богамъ младенцевъ и съѣдать трупы мертвыхъ людей, по обыкновенію скиѡовъ, масагетовъ и сосѣднихъ имъ народовъ. Грузинскій царь Ревъ, уничтожившій такой языческій обрядъ, стяжалъ себѣ за то въ исторіи имя праведнаго. Однако христіанство, насажденное въ Абхазіи Апостолами, удержалось въ ней недолго, подобно тому, какъ въ Мингреліи, составлявшей тогда провинцію Грузіи, гдѣ распространеніе христіанства подвергалось самому сильному гоненію со стороны Грузинскаго царя Фарсмаана, вѣроятно, говорю я, такому преслѣдованію подверглось ученіе Христа и въ Абхазіи *),

а зачатки новой религіи были истреблены въ ней повсемѣстно.

По крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ указаній, по которымъ можно было-бы судить не только о состояніи христіанства въ Абхазіи послѣ перваго вѣка, но даже вообще о религіозномъ состояніи этой страны до половины VI вѣка. Быть можетъ, христіанство и утвердилось въ прибрежныхъ пунтахъ, занятыхъ греками и римлянами, тогда какъ коренные жители продолжали коснѣть въ идолопоклонствѣ, формы втораго отчасти видны изъ послѣдующаго описанія.

Собственно приобщеніе абхазцевъ къ средѣ христіанъ надобно считать съ половины VI вѣка. Вотъ что говоритъ объ этомъ времени Прокопій: «Съ тѣхъ поръ, какъ царствуетъ Юстиніанъ Августъ, нравы абхазцевъ, замѣтно, смягчились, потому что они

---

*) Народное преданіе какъ Грузинъ, такъ и абхазцевъ прямо говоритъ, что будто-бы св. Апостоль Андрей, за христіанскую проповѣдь у нихъ, былъ убитъ въ странѣ людодовъ—А н у х а р е т ѣ, близъ Никопсіи. Въ участкѣ же, принадлежащемъ нынѣ Ново-Аѳонскому монастырю, въ горахъ до последней Турецкой войны, была Абхазская деревня А н у х а, гдѣ, на одномъ изъ мѣстныхъ холмовъ, сохранились развалины древней каменной церкви. Въ виду такого преданія, слѣдовало бы возсоздать эту церковь, освятить ее во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго. Тѣ же абхазцы одну изъ могилъ въ Пицунде называютъ могилою Апостола Андрея (хотя и невѣрно).

— 20 —

приняли христіанство. Юстиніанъ послалъ къ нимъ одного изъ своихъ евнуховъ Ефрата (абхазца по рожденію), съ цѣлью воспрещать князьямъ производить кастратовъ. Юстиніанъ же воздвигъ у абхазцевъ храмъ Божіей Матери (въ Пицундѣ) и назначилъ имъ священниковъ; онъ позаботился, чтобы послѣдніе имѣли возможность распространять христіанское ученіе *). Съ этого времени Пицундскій храмъ играетъ весьма важную роль не только въ исторіи религіи абхазцевъ, но и въ политической жизни края. Объ этомъ можно судить по тому состоянію, въ какомъ край достался Юстиніану по заключеніи мира съ Хозроемъ (въ 562 г.), и по тому, въ какомъ мы застаемъ его въ XI столѣтіи **). По словамъ Прокопія, незадолго до перехода восточнаго берега Чернаго моря во власть Юстиніана, отъ Трапезунда до замка Пиціусъ существовало на этомъ берегу только одно укрѣпленное мѣсто Севастополь (гдѣ нынѣ Сухумъ); Римскіе воины, стоявшіе въ немъ, не считали себя одинако въ безопасности, и потому, узнавъ заранѣе о приближеніи Хозроя, сожгли укрѣпленіе и удалились въ море. Въ XI же вѣкѣ, въ царствованіе Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновитсля, въ 1089—1130 годахъ весь Абхазскій берегъ былъ покрытъ цвѣтущими торговыми городами и монастырями; а прилежащія горы—укрѣпленными замками и церквами.

Присоединяемая до 786 года то въ Греціи, то къ Грузіи, Абхазія, при помощи Византійскихъ императоровъ, приобрѣла самостоятельность и съ 786 до 985 года, какъ показано выше, управлялась своими царями. Въ зтотъ періодъ, а именно въ IX вѣкѣ,

Абхазскіе цари, завладѣвъ Имеретією и ведя постоянныя войны съ царями Грузинскими (Карталинскими) за свою независимость, для укрѣпленія оной захотѣли имѣть особеннаго главу церкви съ титуломъ католикоса «Абхазскаго и Имеретинскаго. Католикосъ зтотъ имѣлъ пребываніе въ Питіунтѣ (Пицундѣ) собственно, какъ легко догадаться, потому, что тамъ находился великолѣпный храмъ, по-

*) См. краткую исторію Грузинской церкви П. Иоселіана, стр. 59.

**) Весьма интересныя свѣдѣнія заключающіеся въ «жизнеописаніи св. Або» замученнаго Арабами въ Тифлисъ, при Византійскомъ Императорѣ Константинѣ (780—797), жизнеописаніи, внесенномъ въ Сванетскій Синаксарь VIII—IX в., представляють при св. Або христіанство въ Абхазіи въ цвѣтущемъ положеніи (см. Броссе Addit à l' «Histoire de la Géorgie», 1251, p. 132—136). Пр. Д. З. Бакрадзе.

— 21 —

строенный для абхазцевъ императоромъ Юстиніаномъ. Тогда какъ Грузинская церковь сохранила исчисленіе своихъ католикосовъ съ IV столѣтія, въ Абхазской, къ сожалѣнію, лѣтописный рядъ ея католикосовъ утратился. Изъ первыхъ Абхазскихъ католикосовъ извѣстенъ лишь Евдемонъ I, который упоминается въ духовномъ завѣщаніи Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновителя (1089—1130); онъ строилъ вмѣстѣ съ нимъ Гелатскій монастырь и современное изображеніе его уцѣлѣло на фрескахъ Гелатскаго храма въ бѣлой одеждѣ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что кathedра Пицундская не оставалась безъ пастырей, развѣ только по временамъ въ смутныя эпохи. Въ исходѣ XIV столѣтія является католикосъ Арсеній и потомъ, спустя нѣкоторое время, Іоакимъ около 1472 года, а за нимъ уже слѣдуетъ непрерывный рядъ католикосовъ, имена коихъ намъ известны изъ дарственныхъ грамотъ; ихъ считается 16, а именно:

- 1) Малахія I, около 1533 года.
- 2) Евдемонъ II, около 1582 г.
- 3) Евфимій . . . . .
- 4) Малахія II, около 1628 г.
- 5) Максимъ I . . . . .
- 6) Григорій I,—1631 г.
- 7) Захарія, около 1658 г.
- 9) Симеонъ, ум. 1666 г.
- 9) Евдемонъ III съ 1667 г.
- 10) Давидъ съ 1680 г.
- 11) Николай съ 1710 г.
- 12) Григорій II съ 1731 г.
- 13) Германъ съ 1742 г.
- 14) Николай вторично.
- 15) Іосифъ съ 1779 г.
- 16) Максимъ II, ум. 1795 г. въ Кіевѣ.

Между ними особенно извѣстны были два Малахіи: одинъ князь Абашидзе, а другой сынъ владѣтеля Гуріи; еще Евдемонъ III, написавшій законы католикосскіе въ 1667 году (это выборъ изъ

Кормчей книги), и Захарія, перенесшій кафедру въ Гелатскій монастырь въ половинѣ XVII столѣтія; Николай, писавшій толкова-

— 22 —

ніе на Священное Писаніе и священную исторію; за правду вѣры онъ претерпѣлъ низверженіе съ престола и изгнаніе. Іосифъ царевичъ, братъ великаго Соломона, и Максимъ, скончавшійся въ Кіевѣ.

Въ Абхазіи въ началѣ X вѣка епархіи были въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Пицундѣ, 2) Анакопії (Никопсіи), епископы коей именовались Цхомскими, по нынѣшнему Сухумскими, 3) Дранды 4) Илори, 5) Моквы. Въ XIII столѣтіи единовѣрное вліяніе греческое и приморскихъ городовъ смѣнило иновѣрное вліяніе генуэзское и въ это уже время, по смерти царицы Русудани († 1239), царство Имеретинское раздробилось на независимыя княжества, къ числу которыхъ принадлежала и Абхазія, управлявшаяся князьями изъ рода потомковъ Ширванъ-Шаха, князьями Шервашидзе. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого для Абхазіи было ослабленіе въ ней христіанства, постепенно подготовившее ее къ возвращенію въ мусульманство турками, вліяніе которыхъ на Абхазію усилилось со времени покоренія ими Византіи и ея Азіятскихъ владѣній въ XV столѣтіи и было проводимо въ Абхазію черезъ посредство Анатолійскихъ пашей. Но Пицунда сохраняетъ свое значеніе, какъ мѣстопробываніе главы мѣстной церкви, Абхазскаго католикоса, до половины XVII столѣтія, въ которомъ католикосъ Захарій (около 1658 г.) нашель себя вынужденнымъ перенести свою резиденцію отъ турецкихъ утѣсеній въ Кутаисъ (въ Гелатскій монастырь).

Менѣе счастливы, нежели Пицунда, были другія мѣстопробыванія епископовъ въ Абхазіи: Анакопія (др. Никопсія) и Дранды, игравшіе также заметную роль въ дѣлѣ распространенія христіанства въ краѣ. Они пали давно и кромѣ храмовъ ничто не свидѣтельствуетъ объ ихъ бывшемъ величіи. Нашествіе и владычество персовъ и турокъ отразилось болѣе на средней части Абхазіи, нежели на ея окраинахъ, и Пицунда, отрѣзанная отъ остальнаго христіанскаго населенія и окруженная народомъ, забывшимъ вѣру своихъ отцовъ, должна была утратить свое значеніе. Опасеніе соѣдства почти дикаго народа заставило католикоса Захарію съ половины XVII вѣка оставить свою резиденцію и только изрѣдка пріѣзжать въ Пицунду для совершенія въ храмѣ торжественнаго служенія въ храмовой его праздникъ (15 августа). Уваженіе на-

— 23 —

рода къ святынѣ храма, даже после оставленія его было впрочемъ такъ велико, что при занятіи нашими войсками Пицунды (въ 1830 году) на престоле было найдено Грузинское Евангеліе, довольно хорошо сохранившееся, XV вѣка и нѣкоторыя вещи изъ церковной утвари.

Съ паденіемъ Пицундскаго храма, можно сказать, пало и христіанство въ Абхазіи, едва едва поддерживаемое проповедью монаховъ, бродившихъ по Абхазіи, если не всегда съ миссіонерскою целью, то ради своихъ домашнихъ дѣлъ.

Конечно, можетъ показаться страннымъ, что падеіе христіанства въ краѣ совпадаетъ съ временемъ принятія его въ подданство христіанской державы; но это объясняется направленіемъ, котораго держались владѣтели Абхазіи, князя Шервашидзе: какъ политическія, такъ и религіозныя симпатіи ихъ склонялись къ Турціи, при этомъ, весьма естественно, не могло быть поддержанія религіи, совершенно противоположной этимъ симпатіямъ. При послѣднемъ владетель, въ начале его управленія (въ 1823 г), на всемъ пространствѣ отъ Гагръ до Гализги существовали только двѣ церкви, въ которыхъ производились церковныя службы: одна въ резиденціи владѣтеля въ селеніи Лыхны (Соукъ-су), въ которой служба совершалась изредка, а другая въ селеніи Илори, все время поддерживавшемъ свѣточъ христіанства. Вліяніе впрочемъ, этихъ церквей, было самое незначительное и ограничивалось селеніями, въ которыхъ они расположены. Въ Лыхнѣ оно было даже еще ограниченнѣе и, не смотря на принадлежность жителей этого селенія непосредственно князю Михаилу Шервашидзе, въ моментъ введенія русскаго управленія (въ 1864 году) многіе изъ нихъ были магометанами. Сохраненію христіанства въ Илори много способствовали: близость селенія къ Самурзакани, особенно покровительство храму Дадіановъ и продолжительное соседство русскаго укрѣпленія.

Но сохраненіе христіанства въ средѣ жителей селенія Лыхны и Илори, какъ сказано выше, отнюдь не вліяло на окружныя селенія, гдѣ турецкіе торгоши-пропагандисты свободно поучали народъ. Поученіе ихъ тѣмъ легче прививалось, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ настолько, чтобы извратить прежнія понятія, что

народъ сознавалъ необходимость какой-нибудь религіи или, лучше сказать, какихъ-нибудь религіозныхъ обрядовъ, что въ понятіяхъ его составляло самую суть религіи. Оставшись безъ руководителей въ вѣрѣ, онъ отдался первымъ, взявшимся за это дѣло, и отдался тѣмъ съ большею охотою, что видѣлъ въ принятіи новой религіи возможность сближенія съ народомъ, отъ котораго зависѣло его матеріальное богатство.

Первыми, принявшими магометанство, по словамъ народа, были люди знатные, преимущественно изъ высшихъ фамилій (князьковъ), имѣвшіе торговыя дѣла съ турками. Принявъ магометанство изъ своихъ личныхъ выгодъ, они сдѣлались посредниками между новыми учителями и народомъ, на который по соціальному своему положенію имѣли большое вліяніе. Послѣдніе, не имѣя точнаго понятія о сущности какъ прежней почти оставленной религіи, такъ и новой, ему предлагаемой, и видя разность между тою и другою только

въ разности обрядовъ, пошелъ слѣпо за своими руководителями и, прибавимъ, жестоко поплатился за эту довѣрчивость въ послѣднюю Турецкую войну. До 1867 года религіозное состояніе абхазцевъ представляло полнѣйшій сумбуръ. Здесь можно было встрѣтить обряды всѣхъ вѣрованій, начиная отъ фатализма до христіанства. Точнаго понятія народъ не имѣлъ ни объ одной религіи и усвоилъ себѣ отъ каждой изъ нихъ то, что выдавалось рельефно и что сильнѣе подѣйствовало на его почти дѣтское, воображеніе. Несовмѣстимость исполненія нѣкоторыхъ обрядовъ съ исповѣдуемой имъ религіею ему никогда не приходила въ голову: онъ безразлично принималъ все, въ чемъ по его понятіямъ состояла религія, и свои вѣрованія передавалъ своимъ дѣтямъ. Новые проповѣдники вѣры—муллы мало обращали на это вниманія; они преслѣдовали лишь свою цѣль, которая была скорѣе политическая, даже коммерческая, нежели религіозная, и прибѣгали къ религіи только, какъ къ средству сильнѣе подѣйствовать на страсти народа, они указывали ему на притѣсненія, претерпѣваемыя сосѣдними имъ горцами отъ гяуровъ—русскихъ; объяснили притѣсненія эти преслѣдованіемъ вѣры и внушали тѣмъ въ народѣ, никогда не испытывшемъ религіознаго гоненія, ненависть къ преслѣдователямъ.

Какъ ни было велико вліяніе турокъ на абхазцевъ, оно однако

— 25 —

не вытѣснило нѣкоторыхъ древнихъ христіанскихъ обрядовъ, перешедшихъ въ обычаи. До настоящаго времени еще сохранился въ краѣ обычай въ праздники Св. Пасхи рѣзать ягненка и обмѣниваться крашенными яйцами. Хотя празднику этому не вездѣ (въ селеніи Азаа близъ Пицунды и Лыхнѣ сохраняютъ великій семинедѣльный и успенскій посты) предшествуетъ постъ, тѣмъ не менѣе употребленіе и приготовленіе къ этому дню кушаньевъ имѣетъ видъ разговѣнья и самый процессъ трапезы сохранилъ прежній патріархальный порядокъ.

Независимо отъ приготовленія, въ каждомъ домѣ болѣе вліятельныя лица устраиваютъ у себя въ домѣ въ этотъ день обѣдъ, къ которому не приглашаются, но обязаны явиться всѣ зависящіе отъ владѣльца люди. Въ дни, совпадающіе съ праздникомъ Св. Троицы, устраивается обѣдъ и гулянье въ рощахъ, оканчивающееся пляской. Въ праздникъ Рождества Христова, также какъ на Пасху, по совершеніи ночью моленія, отправляются съ поздравленіями другъ къ другу; причѣмъ бывшіе подвластные приносятъ своимъ владѣльцамъ подарки и угощаются за то обѣдомъ. При всѣхъ моленіяхъ, кромѣ обряда, употребляются абхазцами восковыя свѣчи и курятъ ладаномъ. Христіанство оставило также въ народѣ безсознательное уваженіе къ храмамъ: церковь считается мѣстомъ неприкосновеннымъ и всякій, прибѣгающій подъ защиту ея, спасается отъ преслѣдованія, какое бы онъ ни сдѣлалъ преступленіе. Даже, развалины храмовъ, о которыхъ въ памяти народа сохранились какія-либо преданія, считаются святынею и магометане приносятъ въ немъ

присягу въ подтвержденіе справедливости своихъ словъ *). Присяга въ развалинахъ храма на горѣ Дюдрюпшъ (близъ Гудаута) считается самой священной и не найдется абхазца, рѣшившагося ложно принять тамъ присягу. Хотя имя Бога непосредственно не призывается при присягѣ, но тѣмъ не менѣе существо, къ которому обращаются при этомъ, по понятію абхазцевъ, самый близкій и

---

*) Жители селенія Лыхны, Лзаа (близъ Пицунды) и Илори считаютъ себя состоящими подъ особымъ покровительствомъ тѣхъ, кому посвящены ихъ сельскія церкви или, лучше сказать, подъ покровительствомъ самыхъ церквей. Въ Лыхнѣ каждое семейство признаетъ покровительствомъ «Ананъ-Лыхныхъ», храмъ Лыхнинской Богоматери, въ Лзаа (близъ Пицунды)—«Ананъ-Лзааныхъ», храмъ Пицундской Божіей Матери; Илори состоитъ подъ покровительствомъ Цминда Георгія (св. Георгія).

— 26 —

прямой помощникъ того, кто правитъ всѣмъ міромъ и подвергаетъ немедленно карѣ, всѣхъ призывающихъ при присягѣ имя Его ложно.

Сильнѣйшимъ изъ всѣхъ святыхъ считается: Аныбсъ-ныхо-дюдрюпшъ; мѣстопробываніе его на св. горѣ; Дюдрюпшъ, и осмѣлившійся подняться туда, немедленно наказывается слѣпотой; поэтому и жертвоприношеніе дѣлается у подножія горы. Немного недоходя до вершины горы Дюдрюпшъ, указываютъ на мѣсто гроба Аныбсъ-ныха, гдѣ лежитъ большой камень подъ дубомъ, въ которомъ вѣзанъ образъ Божіей Матери; на этомъ камнѣ всякій присягающій обязанъ положить какую-нибудь монету, или что-либо металлическое; и, Боже сохрани, если онъ покусится взять хотя одну изъ находящихся тамъ вещицъ. Тамъ находится множество стрѣлъ и копій, а это свидѣтельствуешь, что место это уже давно служитъ для принесенія жертвъ. Тамъ же видѣли складни, мѣдные образки съ изображеніемъ Божіей Матери и Святителя Николая, кругомъ изображенія эти покрыты голубою эмалью;—вѣроятно, это приношеніе какого-либо русскаго плѣнника или бѣглаго солдата. Мѣсто Аныбсъ-ныха состоитъ подъ исключительнымъ надзоромъ одной довольно большой фамиліи Анхаі-чичба. Правомъ этимъ чичба пользуются нѣсколько поколѣній и оно доставляетъ имъ большой доходъ, потому что прежде жертвоприношенія, разрѣшеніе онаго покупается у нихъ подаркомъ.

По нашему мнѣнію, для возстановленія христіанства въ Абхазіи необходимо было-бы начать съ приготовленія для его пастырей изъ природныхъ абхазцевъ, которые бы, усвоивъ себѣ научно и чрезъ религіозное воспитаніе—практически христіанское вѣроученіе, были бы способны передавать оное своимъ соплеменникамъ на живомъ, понятномъ ихъ народу языкѣ, и были бы въ состояніи завести въ своихъ приходсахъ церковно-приходскія школы для обученія дѣтей обою пола славяно-русской грамотѣ (чтеніе и письму) и молитвамъ *).

---

*) Если несправедливо было бы въ Грузинской церкви, имѣющей свою церковную грамоту и богослужебныя книги на оной, вводить богослуженіе на церковно-славян-

скомъ языкѣ, то по нашему мнѣнію, столько же неестественно поддерживать, а тѣмъ болѣе вводить во вновь открываемыхъ у Абхазцевъ приходахъ языкъ, кото-

III.

Памятники христіанства въ Абхазіи *).

1. Гагр ы.

Гагры, нынѣшнія Гагры, принадлежитъ къ числу древнихъ Греческихъ колоній на берегу Чернаго моря, основанныхъ въ VII вѣкѣ до Рождества Христова. Гагрская церковъ въ укрѣпленіи Гагры, служившемъ, до завоеванія, нами западнаго Кавказа, границею между Абхазіею и Черкесіею, расположена между рѣками Гагрбишемъ и Жуэквакою. Гагры лежатъ на самомъ морѣ, у входа въ ущелье, извѣстное подъ именемъ же Гагры; ущелье это, по словамъ Скасси въ его весьма интересной запискѣ «Notions sur Souhoum-Kalé et

---

рый не имѣетъ ничего общаго съ Грузинскимъ; богослуженіе, совершаемое на церковно-грузинскомъ языкѣ, по одной той причинѣ, что страна это нѣкогда была въ зависимости отъ Грузинскаго царства, и то въ древнѣйшую эпоху его самостоятельности (до XIII столѣтія), должно, по справедливости, измѣниться: Абхазія, будучи наконецъ, милостію Божіею, освобождена цѣною русской крови и средствъ изъ-подъ недавняго и сильнаго вліянія магометанскаго, для упроченія въ ней русскаго владычества, должно бы и въ церковномъ отношеніи, по важности и географическаго своего положенія для Россійской державы, быть объединена какъ можно тѣснѣе съ Россіею и съ ея кореннымъ населеніемъ, путемъ постепеннаго въ ней введенія богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ; сему могла-бы съ успѣхомъ послужить монастырская школа, учрежденная для сиротъ-абхазцевъ. Воспитанниковъ этой школы (съ условіемъ усиленія въ ней катихизическаго обученія), слѣдовало бы посылать: однихъ учителями въ церковно-приходскія школы въ Абхазскія села для обученія дѣтей обоаго пола славяне-русской грамотѣ, а другихъ посвящать прямо въ священники въ онія и назначить въ причетники, по степени успѣха въ обученіи.

*) Замѣтимъ, что въ этой главѣ описаны Гагры, Лыхны, Дранды, Илори и Моквы, заимствованы нами изъ статьи Д. Бокрадзе: «Кавказъ въ памятникахъ христіанства», помѣщенной въ изданіи Общества любителей Кавказской археологіи. Тифлисъ 1875 г. въ 4^о листа. Описаніе же Пицунды, храма въ урочищѣ Анбарá, Анакопіи (Никопсіи), ея храма и крѣпости составлены по личнымъ изслѣдованіямъ. Извѣстіе о недавнемъ открытіи развалинъ г. Команъ и его церкви близъ г. Сухума сообщилъ намъ почтенный о. Иннокентій. Его же усердію, главнымъ образомъ, монастырь обязанъ снятіемъ рисунковъ со всѣхъ памятниковъ христіанства въ Абхазіи, (здѣсь описанныхъ), при помощи искуснаго фотографа. С. Бохонова.

sur les Abhases», относящейся къ 1820 г. и помѣщенной въ Актахъ Кавказской Археологической Коммиссіи, служило единственнымъ, хотя и тѣснымъ сухопутнымъ проходомъ, чрезъ который черкесы дѣлали свои набѣги на Абхазію и потому еще Сафаръ-бей Шервашидзе находилъ необходимымъ обезпечить Абхазію, занявъ Гагрскую крѣпость русскими войсками Гагры; говоритъ Дюбуа, посвѣтившій Абхазію въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, не были прежде извѣстны подъ этимъ именемъ. Шарденъ называетъ ихъ Бала-дахъ (по-турецки высокая гора), а Клапротъ — Дербенте (по-турецки ворота, ущелье).

Гагры составляли укрѣпленный фортъ, котораго двойныя стѣны, отдѣлявшіяся другъ отъ друга длинною галлереею, тянулись отъ моря до скалы. Входъ черезъ эти стѣны велъ въ массивныя, хотя низенькія, круглыя башни, примыкавшія къ стѣнамъ. Онѣ были возведены изъ рванаго камня, добытаго въ горной формаціи въ самыхъ Гаграхъ, и прочно крыты тѣмъ же камнемъ. Эти камни служили жильями. Изъ старыхъ памятниковъ въ Гагрѣ уцѣлѣла лишь церковь, построенная изъ того же камня, изъ котораго построены стѣны и башни. Кровля ея сдѣлана изъ того же матеріала. Отъ этой церкви остался корпусъ, имѣющій одни полузакрытые, полукруглыя хоры въ восточной части, сѣни съ западной части и два портика извнѣ. На наружности церкви лежитъ отпечатокъ развалинъ Абхазіи. Виноградныя лозы и ползучія растенія гирляндами вьются на ея грубыхъ стѣнахъ; фиговое дерево, пробившись на самомъ верху свода, увядаетъ отъ старости. Гагры во всѣ времена и особенно при византійцахъ служили мѣстомъ ссылки. Гагры имѣютъ своихъ святыхъ. Сами русскіе чтутъ память св. Ипатія, епископа Гагрскаго. Замѣчательно, что имя Ипатія до сихъ поръ сохранилось въ одномъ Абхазскомъ родѣ, именно въ родѣ Замбаіевъ-Инатьевыхъ, которые считаютъ св. Ипатія своимъ предкомъ, какъ это слышалъ въ 1860 г. г-нъ Бакрадзе отъ нихъ самихъ на мѣстѣ. Когда жилъ св. Ипатій и къ какому времени должно быть отнесено построение Гагрской церкви, неизвѣстно. Извѣстно лишь то, что въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе во вселенскомъ Никейскомъ и другихъ соборахъ,

упоминаются Бичвинтскіе и Никопсійскіе епископы Стратофиль, Епаціонъ и другіе.

Въ своей запискѣ «о памятникахъ Закавказья», изслѣдованіе которыхъ наиболее необходимо (см. протоколы подготовительной комиссіи V археологич. съѣзда. Москва 1879 г.), мѣстный Сухумскій археологъ Г. В. Чернявскій пишетъ: «любопытно было бы исследовать громадное подземелье, существующее подъ древнимъ укрѣпленіемъ Гагры, (Абхазская Гагра), лежащемъ въ 90 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Сухума у труднаго приморскаго прохода изъ Абхазіи въ южную часть Черноморскаго округа. Планъ укрѣпленія и его положеніе между скалами и берегомъ изображены у Дюбуа де-Монпере (Voy. autor de Caucase). Но никто не упоминаетъ о корридорахъ, идущихъ подъ Гаграми въ разныя стороны, и даже въ эпоху Кавказской войны ими не пользовались для отраженія вторгавшихся горцевъ. Очевидецъ передавалъ мнѣ, что въ обѣ стороны замечаются двери, ведущія въ комнаты, куда проникнуть ему не удалось, такъ какъ двери замкнуты. Существуютъ легенды о богатствахъ, зарытыхъ тамъ въ недоступныхъ комнатахъ.

Близъ Гагръ есть интересная пещера въ отвѣсной скалѣ на высотѣ кажется до 2-хъ сажень, овальная дверь ея завалена плитою изъ приспособленнаго громаднаго камня.

2. Пицунда.

Пицунда (по-грузински Бичвинта), древній и по Страбону (66 г. до Р. Х.—24 по Р. Х.) великій городъ Питіунтъ, окружность котораго измѣрялась до 30 версть *). Тамъ по картѣ Арріона рѣка Бзыбь пересѣкала тогда лѣсъ и впадала въ Пицундскую бухту; остатокъ такого теченія—рыбное озеро Инкитъ, лежащее на западъ отъ Пнцунды верстахъ въ 4-хъ, своего рода мѣстный Палеостомъ (что близъ устья Ріона) *) Песчаный берегъ Пнцундской лунообразной бухты, заросшей сосновымъ лѣсомъ (*Pinus abchasica*),

---

*) По его сказанію, великій и богатый городъ Пиціунтъ былъ ограбленъ геніо-хами (общее названіе Абхазскихъ племенъ въ VI вѣкѣ по Р. Х.).

Въ концѣ III вѣка по Р. Х. Питіусъ былъ взятъ и ограбленъ скиѳами, о чемъ свидѣтельствуешь Зозимъ, писатель V вѣка по Р. Х.

*) По нашему мнѣнію, другой рукавъ Бзыби, показанной на картѣ Арріана,

— 30 —

отъ котораго и самый городъ получилъ свое названіе, обѣщаетъ сдѣлать это мѣсто лучшею климатическою станціею (для слабо-трудныхъ) въ Закавказьи *). Послѣ принятія абхазцами христіанства въ VI вѣкѣ и образованіи, начиная съ VIII вѣка, съ помощію грековъ, независимо отъ Иверіи, Абхазскаго царства, появляются въ Абхазіи самостоятельные же котоликосы съ титуломъ Абхазскихъ, которые утвердили свою кѣедрю близъ величественнаго храма, построеннаго, по свидѣтельству Прокопія, для новопросвѣщенныхъ абхазцевъ, Византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ I въ 551 году; образцомъ для этого храма приблизительно послужилъ Константинопольскій храмъ святаго Софіи премудрости Божіей въ уменьшенномъ размѣрѣ. При храмѣ разновременно выстроились малыя церкви (развалины коихъ видны понынѣ), звонница и жилия помѣщенія, фундаменты коихъ видны по сторонамъ дороги, ведущей отъ храма къ морю и осѣненной уцѣлѣвшими отчасти таковыми итальянскими тополями.

Новосозданный Питіутскій храмъ былъ посвященъ св. Софіи, то есть премудрости Божіей, подобно Константинопольскому, и такое нареченіе онъ сохранилъ до XVI вѣка; а самый супесковатый приморскій мысъ именовался мысомъ св. Софіи (*Capo S-ta Sofia* **).

принимая во вниманіе 30 верстную окружность города Питіуса, не слѣдуетъ ли видѣть въ рѣчкѣ Мычишь, прорывающейся, по свидѣтельству абхазцевъ, изъ рѣки Бзыби сквозь узкій хребетъ и впадающей въ море, въ самомъ нижнемъ концѣ лунообразной Пицундской бухты.

*) Если будущіе владѣльцы Пицунды воспользуются указаніемъ карты Арріана, отыщутъ русло упомянутого выше притока Бзыби и изыщутъ способъ дать въ нее истокъ болоту, образовавшемуся на северо-западъ отъ стѣны бывшаго Пнцундскаго монастыря, болота, уже поросшего мелкимъ лѣсомъ. Впрочемъ, для поселившихся въ сосновомъ лѣсу, по своему отдаленію, оно не можетъ имѣть большого вліянія на нихъ, а лишь на тѣхъ, кто будетъ жить въ самыхъ стѣнахъ, коими окруженъ знаменитый Юстиніановъ храмъ.

Во всякомъ случаѣ, осушка этого болота должна быть одною изъ главныхъ заботъ со стороны будущихъ владѣльцевъ Пицунды. Образование онаго нельзя отнести къ глубокой древности, и вѣроятно лишь ко второй половинѣ XVII столѣтія, то-есть къ тому времени, когда Пицунда перестала быть резиденціею Абхазскихъ католикосовъ. При внимательном, осмотрѣ мѣстности несомнѣнно обнаружатся и причины образования болота: вѣроятно это произошло отъ засорѣнія канавъ, которыя служили для орошенія этого мѣста, когда оно еще было полевымъ участкомъ.

**) На этомъ мыслѣ, далеко вдающемся въ море, прилично было бы новымъ владѣльцамъ Пицунды воздвигнуть часовню во имя всѣхъ Абхазскихъ святыхъ. Икона всѣхъ Абхазскихъ святыхъ, по моему мнѣнію, должна представлять изображеніе

Питіусъ извѣстенъ по Грузинскимъ лѣтописцамъ подъ именемъ Бичвинты, тоже Пицунды.

Пицунда лежитъ на восточномъ берегу Чернаго моря влѣво отъ рѣки Бзыби, въ трехъ верстахъ отъ конечности мыса Пицунды въ одной верстѣ отъ берега моря.

Вся лунообразная бухта Пицунды вдоль морскаго берега и внутри (версты на 4 вдоль и на версту въ ширину) поросла сосновымъ лѣсомъ, сквозь который виднѣется зеленый куполь храма, хотя самый храмъ стоитъ внѣ сосновой рощи, посреди развѣсистыхъ деревьевъ, оплетенныхъ сѣтymi вьющейся дикой лозы. Передъ восточной (со входа) стѣной растутъ ряды стройныхъ итальянскихъ тополей, подъ ихъ сѣнью пргтіютились гранатовыя деревья, а между ними замѣтилъ я (въ маѣ) дерево цвѣтущихъ Китайскихъ розъ. Подходя къ самому монастырю вправо (на сѣверъ) разстиляется великолѣпная долина, покрытая по мѣстамъ купами фруктовыхъ и другихъ деревьевъ; долина эта склоняется едва замѣтно къ ближайшему горному хребту, покрытому зеленымъ лѣсомъ, а изъ-за него встаетъ снѣжный Кавказскій хребетъ; изъ него замѣтно выдѣляется одна высшая другихъ гора, у подошвы которой проходитъ то ущеліе, изъ котораго вытекаетъ рѣка Дзыбъ. За первымъ зеленымъ хребтомъ въ лощинѣ скрывается единственная, оставшаяся близъ Пицунды (верстахъ въ 6 отъ нея) Абхазская деревня Лзаа; налѣво видъ на море скрывается растущимъ на его берегу лѣсомъ; но за то оно вполнѣ открывается глазамъ на востокъ сквозь прямую аллею тополей, ведшего къ бывшей монастырской пристани Лучшій видъ отъ монастыря во всѣ стороны открывается отъ вѣковаго, развѣсистаго дерева грецкихъ орѣховъ, растущаго недалеко отъ воротъ монастыря, влѣво отъ ведущей къ нему отъ моря дороги.

Храмъ окружаетъ четырехугольная ограда, грубо сложенная изъ

Божіей Матери Пицундской, стоящей съ младенцемъ на рукахъ; по правую сторону Ея св. Іоаннъ Предтеча и св. Іоаннъ Златоустъ, по лѣвую св. Апостоль Андрей и Симонъ Кананитъ, а у ногъ Богоматери въ коленопреклоненномъ положеніи Ипатій, епископъ Гагрскій (ноября 20), св. Василискъ мученикъ, епископъ Команскій (22 мая) и св. мученикъ Лонгинъ (24 іюня) въ Греческомъ Синасарѣ, одинъ изъ 7 ми братьевъ Антиохійскихъ воиновъ, посланныхъ при Діоклитіанѣ въ ссылку въ Абхазію, скончавшійся въ морѣ и погребенный въ Пицундѣ.

камня, взятого, какъ говорятъ, изъ древняго Питіуса, слѣды котораго указываютъ на мѣстѣ нынѣшней рощи; ограда эта сложена въ XVIII вѣкѣ для защиты храма отъ усилившихся притѣсненій турковъ, отъ коихъ вскорѣ (въ половинѣ XVII столѣтія) католикосы Абхазскіе вынуждены были вовсе покинуть Пицунду и переселиться въ Имеретію (въ Кутаисъ).

Съ 1830-хъ годовъ здѣсь было русское военное укрѣпленіе, памятникомъ коего остались развалины бастіона, пристроеннаго къ сѣверной стѣнѣ ограды по направленію къ горамъ. По занятіи Пицунды русскими войсками, въ 30-хъ годахъ, въ ея храмѣ, поросшимъ по стѣнамъ и на самомъ куполѣ живучими кавказскими растеніями, внутри давно обнаженномъ отъ всякихъ украшеній, изрѣдка совершалось богослуженіе (часы и обѣдницы) для военныхъ чиновъ полковымъ священникомъ, на которое православные воины созывались звукомъ небольшого колокола, висѣвшаго на близъ стоящихъ къ храму деревьяхъ (близъ развалинъ древней звоницы на восточной сторонѣ храма), на колоколѣ латинскими буквами былъ означенъ годъ МСССХХVІІІ, то-есть 1429 годъ *). Въ минувшую восточную Севастопольскую войну, колоколъ этотъ былъ украденъ. Когда наши воины заняли Пицунду въ 1830 году, на престолѣ было найдено Грузинское Евангеліе XV столѣтія, хранящееся нынѣ въ Императорской Публичной Библиотекѣ **). Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ воротъ, въ восточной части монастыря находился колодезь, въ который родниковая вода была проведена издалека, засыпанный по причинѣ засоренія его древесною листвою. Пицундскій храмъ носить на себѣ печать благороднаго, незатѣйливаго стиля, не имѣя ничего общаго съ грузинскими и армянскими церквями ***). Длина Пицундскаго храма 19 сажень 2 ½ аршина, ширина 10 сажень 2 арш., внутренняя высота отъ

---

*) Этотъ колоколъ вѣроятно завезенъ сюда гегуэзцами (или чрезъ нихъ), вліяніе которыхъ на Абхазское приморье смѣнило вліяніе греческое съ XIII столѣтія.

**) Нельзя не пожалѣть, что Евангеліе это до сихъ поръ не изслѣдовано археологически и потому неизвѣстно содержитъ ли то въ себя или нѣтъ, какія либо историческія приписки и записи, которыя могли бы пролить свѣтъ на судьбу Христіанства въ Абхазіи и—ея Католикосовъ. Пр. Д. З. Бакрадзе.

***) Въ обновленномъ въ 1860 ходу Пицундскомъ храмѣ явилось новое сходство съ Грузинскими церквями въ оригинальномъ переплетѣ новыхъ оконныхъ рамъ.

пола до сводовъ 8 сажень 2 аршина, внѣшняя съ куполомъ 14 сажень 2 аршина. Основаніе его сложено изъ дикаго камня; стѣны, толщиною въ два аршина, сложены частью изъ жженаго римскаго кирпича въ три, четыре, иногда въ пять рядовъ, частью изъ разномѣрнаго плитняка; видно, что храмъ воздвигался по мерѣ подвоза камня и кирпича. Нѣкоторое сходство кладки камня и кирпича сего храма имѣетъ и довольно близкое съ Константинопольскимъ. Пицундскій храмъ имѣетъ характеръ чисто Византій-

скій. Съ трехъ сторонъ: сѣверной, западной и южной сводъ его покоится на трехъ высокихъ фронтонахъ. Двурусный притворъ пристроенъ въ западной трапезной части храма. Три малыхъ портика, бывшихъ до возстановленія храма (1864 г.), сняты. Сферическій куполь вѣнчаетъ стройное зданіе. Куполь нѣкогда былъ покрытъ медными листами, которые ахбазцами разновременно были по листамъ сбиты ружейными пулями, нынѣ покрытъ железными листами. Внутри самага храма алтарь образуетъ тройное, выдающееся на востокъ полукружіе, посреди котораго святая трапеза, за оною горнее мѣсто съ возвышеннымъ сѣдалищемъ для католикоса и сопрестоліе сослужащихъ священнослужителей о 5-ти ступеняхъ; справа діакониконъ-ризница, слева жертвенникъ. Алтарь отъ прочаго храма отдѣленъ невысокимъ каменнымъ иконостасомъ о семи просвѣтахъ служившихъ для малаго и великаго входовъ, постановки мѣстныхъ иконъ и царскихъ дверей, подобенъ Сіонскому въ Атенской долині; сквозными арками малыхъ колоннъ своихъ онъ не заслонялъ глубокаго алтаря и видны были на горнемъ мѣстѣ остатки стѣнной живописи: Влахернская Божія Матерь съ Апостолами и пріобщеніе подъ двумя видами. Двѣнадцать стоящихъ святителей окружали высокую каѳедру католикоса и сопрестоліе епископовъ и пресвитеровъ, возвышенное на пять ступеней отъ помоста. Еще 14-ть ликовъ святыхъ въ малыхъ кругахъ, воскресеніе Лазаря и умовеніе ногъ были слабо видны (съ 1830 года) на стѣнахъ алтаря и нѣсколько изображеній Апостольскихъ въ куполѣ между оконъ; вся же прочая живопись стерлась или отбита. При послѣдней реставраціи храма (въ 1860-хъ годахъ) возстановлены въ куполѣ поясное изображеніе Спасителя съ благословляющею десницею и изображенія Апостоловъ между оконъ, а

— 34 —

въ алтарѣ нѣсколько ликовъ святыхъ въ кругахъ на горней стѣнѣ онаго. Въ постаментѣ посѣдней мѣстной иконы на югъ сдѣланъ входъ въ узкій и низкій корридоръ, который огибаетъ всю внутреннюю стѣну алтаря. Спустясь въ этотъ корридоръ нѣсколькими ступеньками, согнувшись, приходятъ къ тому пункту корридора, гдѣ подъ самымъ горнымъ мѣстомъ находится открытая гробница, считаемая мѣстнымъ преданіемъ за гробницу св. Іоанна Златоуста; хотя достовѣрно извѣстно, что святитель скончался на пути въ Пицунду, въ Команахъ (о чемъ см. ниже). Очевидно, это преданіе служило лишь къ возвеличенію значенія Пицундскаго храма въ мнѣніи окрестныхъ жителей и сохранилось до нашего времени. Престоль Пицундскаго храма, состоявшій въ 1830 годахъ весь изъ мраморныхъ скрѣпленныхъ цементомъ обломковъ, съ изваянными на нихъ «четыреугольными» крестами, какъ будто бы кто нарочно раззорилъ воздвигнутый прежде и опять собралъ его изъ разбитыхъ частей; при послѣдней реставраціи замѣненъ новымъ каменнымъ же гладкимъ, а остатки прежняго сохраняются на хорахъ *), По случаю многовѣковаго запустѣнія храма, въ немъ ни изъ иконъ,

ни изъ вещей, принадлежащихъ къ богослуженію, ничего не сохранилось, да и въ нынѣшнемъ иконостасѣ изъ иконъ новаго письма, реставраціи 1864 года, осталась лишь мѣстная икона святителя Николая, предъ которою молятся нижніе чины таможенной стражи, нынѣ живущей въ зданіяхъ бывшаго монастыря. При осмотрѣ храма въ 1884 году, мы, войдя въ него, зажгли предъ иконою находившіяся тутъ же усердіемъ неизвѣстныхъ посѣтителей оставленныя свѣчи и пропѣли тропарь и кондакъ святителю; при чемъ могли удостовѣриться въ отличномъ акустическомъ устройствѣ храма: голоса трехъ человѣкъ такъ гулко раздавались подъ сводами опустѣвшаго храма, точно на хорахъ его пѣлъ большой пѣвческій хоръ.

Въ западной части храма изъ притвора широкая каменная лѣстница ведетъ на просторные хоры, гдѣ въ древнія времена по-

---

*) Мы полагаемъ, что такіе престолы, встрѣчающіеся и въ другихъ древнихъ храмахъ Абхазіи (напримѣръ въ Симоно-Кананитской церкви до ея послѣдней реставраціи), есть ничто иное, какъ подражаніе престолу Константинопольскаго Софійскаго храма, престолъ коего, какъ гласитъ преданіе, былъ сдѣланъ изъ сплава золота, серебра и драгоценныхъ Камней.

— 35 —

мѣщался, во время богослуженія, исключительно женскій полъ, никогда на востокъ не смѣшивавшійся съ мужскимъ, какъ въ нашихъ храмахъ. На правой сторонѣ притвора, у южной стѣны его, построены въ видѣ овальной башенки (турлеонъ) тѣсный «параклисъ» и въ немъ двѣ каменныхъ (изъ коихъ Одна подпольная) неглубокихъ временныхъ «усыпальницъ», которыя мѣстныя преданія называютъ, хотя и недостоверно, гробницами Апостоловъ Андрея и Симона Зилота, фресковыя изображенія коихъ находятся надъ ними въ аркѣ (на южной стѣнѣ придѣла). На внѣшней сторонѣ его сохранились отчасти изображенія архангела Михаила и великомученика Георгія на конѣ. Внутри, въ полукругломъ углубленіи къ востоку, есть малый престолъ, прислоненный къ стѣнѣ, и надъ нимъ начертано изображеніе Спаса Вседержителя, поверхъ трехъ святителей, съ греческою надписью: «Богъ во святыхъ почиваяй». На сѣверной стѣнѣ сохранилась греческая надпись вязью XVI столѣтія, слѣдующаго содержанія: † «Помяни Господи раба Божія Параскева зографа, который создалъ это святилище и сей турлеонъ (башню) во время владычества тирана (тоже что деспота) католикоса Евдемона. Ты, Господи, вѣдаешь все, исполни ихъ милостію своею 7 . . . » Археологи относятъ эту надпись ко времени католикоса Евдемона II Чтехидзе, упоминаемаго около 1568 года. На стѣнахъ написаны: распятіе Господне, снятіе со креста, погребеніе съ греческими словами: «погребальный плачь», и изведеніе праотцевъ изъ ада (замѣняющее у грековъ нашу икону Воскресенія Христова). На дверяхъ Спаситель и два верховныхъ Апостола, а напротивъ,— на южной стѣнѣ, надъ пустыми гробницами, — Апостолы Андрей и Симонъ Кананить. Преданіе народное

указываетъ на одну гробницу, какъ на ту раку, въ которой покоились мощи первозваннаго, и лики обоихъ Апостоловъ изображены на стѣнѣ какъ бы для подтвержденія онаго.

Въ одной дарственной грамотѣ прошлаго столѣтія княгини Анисіи Абашидзе сказано такъ: «Мы сдѣлались достояніемъ святаго Апостола Андрея, который былъ мучимъ въ землѣ людоѣдовъ Анухареть» *) и погребенъ на мѣстѣ, называемомъ Бичвинта (Пицунда). Господь прославилъ его честное тѣло и по его повелѣнію была

---

*) Замѣтимъ, что въ Никопсійскомъ округѣ, до послѣдней Восточной войны,

туть построена церковь во имя Божіей Матери, сдѣлавшаяся каѳедрою католикосовъ (писано въ 1721 году). Изъ сего видно, что издавна утвердилось не только у абхазцевъ, но и у грузинъ мнѣніе, что Апостолы покоятся въ Пицундѣ, хотя извѣстно, что Апостоль Андрей пострадалъ и погребенъ въ Ахаіи, а Апостоль Симонъ Зилоть—въ нѣдрахъ Никопсійской церкви. Пицунда нѣкогда владѣла обширными землями съ крестьянами, которыя жертвовались царями и другими владѣтелями Грузіи и Имеретіи; сохранились хартіи п «гуджры», въ которыхъ заключаются свѣдѣнія о богатствѣ прежней Пицундской обители. По свидѣтельству академика Броссе, судя по большой Бичвинтской хартіи, относящейся къ 1740 году, въ ней число крестьянъ, пожертвованныхъ Бичвинтѣ царями Абхазіи и Имеретіи, Дадьяномъ и другими лицами, доходило до 629 дворовъ. Двѣнадцать другихъ хартій насчитываютъ ихъ до 800, не говоря объ отдѣльныхъ лицахъ, передавшихъ ей по частнымъ случаямъ. Общее число ихъ въ послѣднее время, по предположенію Броссе, можно находить не менѣе 4000 душъ, умалчивая о бывшихъ богатствахъ Бичвинты, заключавшихся въ металлическихъ предметахъ, цѣнныхъ камняхъ и другихъ приношеніяхъ. Какъ главная резиденція католикоса Абхазскаго, Бичвинта пользовалась разными привилегіями: здѣсь происходило освященіе мвра, рукоположеніе епископовъ и другія торжественныя церемоніи. Начало упадка Пицунды относится къ первой эпохѣ развитія могущества мусульманъ на берегахъ Чернаго моря; наконецъ къ эпохе умножившихся раздоровъ между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи. Послѣ того какъ безпорядки усилились въ Абхазіи, Абхазскіе католикосы жить въ Бичвинтѣ уже не могли, а жили тамъ, гдѣ предъ избраніемъ въ католикосы имѣли свою резиденцію и лишь отъ времени до времени посещали Бичвинту. Во всякомъ случаѣ мы знаемъ, что въ бытность французскаго путешественника Шардена въ Имеретіи, въ исходѣ XVII стол., Пицунда уже была оставлена и что, по его словамъ, каждый Абхазскій католикосъ въ своей жизни, хотя однажды, совершалъ туда путешествіе, въ сопровожденіи епископовъ и князей, для совершенія тамъ торжества мвроосвященія.

было Абхазское селеніе Ануха, мѣстомъ коего владѣть нынѣ Ново-Аѳонскій Си-

По начальномъ запусѣнїи Пицундскій храмъ оставался забытымъ до 1860 годовъ, хотя мыслию этою правительство русское было озабочено давно: еще въ 1812 году императоръ Александръ I поручилъ усмотрѣнїю правителя Грузїи, А. П. Ермолова, возобновить храмъ, но военное положенїе Абхазїи помѣшало осуществленїю сей мысли. О томъ-же думалъ и покойный императоръ Николай I. Начатая правителемъ Грузїи барономъ Розенъ въ 1831 году и его преемниками Головинымъ и Нейдгардтомъ переписка съ Грузинскими экзархами Іоною, Моисеемъ, Евгениемъ и Исидоромъ о возстановленїи храма и учрежденїи при немъ миссіонерскаго монастыря для Абхазїи, по разнымъ и независящимъ отъ обоихъ начальствъ обстоятельствамъ, продолжалась до 1844 года, то-есть до назначенїа намѣстникомъ Кавказскимъ свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича Воронцова. Въ его управленїе, именно въ 1845 году, при ходатайствѣ Одесскаго общества древностей, на возстановленїе опустѣвшаго и разграбленнаго горцами Пицундскаго храма, первоначально было ассигновано изъ Кавказскихъ суммъ 35,193 руб. 80 коп. Неудачный выборъ юнаго архитектора Норева, вознамѣрившагося византїское архитектурное произведенїе возсоздать по церквамъ итальянскаго зодчества, и несообразныя цѣли издержки снова задержали давнее предпрїятїе. За тѣмъ возникшая съ западными державами Восточная война съ 1853 по 1856 годъ и внутреннее переустройство Кавказскаго края положительно помѣшали христіанскому дѣлу. Уже недавній намѣстникъ Кавказскій Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ привелъ долгожданное дѣло къ желаемому концу. При усердїи и умѣренности въ издержкахъ окружнаго военнаго начальника маіора А. С. Воронова, Пицундскій храмъ, безъ прикосновенїа къ его главнымъ частямъ, во всемъ остальномъ, какъ древнѣйшій въ Россїи храмъ, точно воспроизведенъ по первобытному плану. Торжественное освященїе главнаго храма, съ нареченїемъ въ честь и память Успенїа Пресвятыя Богородицы, совершено 27 сентября 1869 года епископомъ Имеретинскимъ и Абхазскимъ Гавріиломъ. Устроены на хорахъ придѣлы во имя св. Іоанна Златоустаго, для служенїа раннихъ литургїй. Есть мѣсто для другаго придѣла.

Правительство, исполнивъ свои обѣты, то-есть возстановивъ

изъ развалинъ древнѣйшую мѣстную святыню, снабдивъ оную всѣмъ необходимымъ для богослуженїа, устроило при ней монастырь изъ братїа Троице-Сергіевой лавры. Настоятелемъ монастыря назначенъ архимандритъ Теофилъ, нѣкогда миссіонеръ въ русскихъ сѣверо-американскихъ владѣнїяхъ. Настоятелю положено въ годъ 300, двумъ іеромонахамъ по 250, іеродїаконамъ по 200 рублей

съ пайками и 4 послушникамъ но 50 руб. каждому. Новая восточная война 1877 года заставила монаховъ оставить Пицунду; сперва они жили въ Гелатскомъ монастырѣ, а потомъ получили дозволеніе вернуться въ Троице-Сергіеву лавру и назадъ въ Пицунду уже не возвратились. И съ того времени Пицундская обитель снова «стоитъ безъ пѣнія» и доселѣ. Въ стѣнахъ ея живутъ солдаты таможенной стражи. Поземельнымъ имуществомъ ея пользуются случайные люди... Но уже занимается заря новыхъ, лучшихъ дней и для Пицунды: ее полатають передать, для возобновленія въ ней монашескаго общежитія, инокамъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря съ частью принадлежавшихъ ей окрестъ ея угодій, ибо возстановленіе ея необходимо потребуеть отъ Симоно-Кананитскаго монастыря новыхъ и немалозначительныхъ издержекъ. Сосновая роща, для сохраненія и приращенія оной, для огражденія и пользы обители и рыбное озеро Инкитъ съ прилежащимъ нѣ ему лѣснымъ участкомъ, необходимо должны войти въ составъ тѣхъ угодій, для обезпеченія желаемаго развитія и поддержанія, имѣющей здѣсь возникнуть, съ осуществленіемъ упомянутаго предположенія, новой Пицундской обители.

Въ случаѣ возстановленія въ Пицундѣ обители, новые владѣльцы оной не должны оставить безъ вниманія того, что пишетъ намъ извѣстный паломникъ и ревнитель духовныхъ порядковъ, покойный А. Н. Муравьевъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «Грузія и Армения» (С.-Петербург. 1848 года) о чудотворномъ образѣ Пицундской Богоматери. Посещая Гелатскій монастырь, онъ, конечно, обратилъ свое вниманіе на храмовую чудотворную икону Пицундской Божіей Матери, помѣщающуюся нынѣ, по своему небольшому размѣру, высоко въ иконостасѣ Св. Георгіевской церкви этой обители, перенесенную сюда католикосомъ Захаріею (около 1658 г); она не велика и одѣта золотою ризою съ драгоцѣн-

ными камнями, лалами, жемчугомъ и бирюзою. Божія Матерь стоитъ съ младенцемъ на рукахъ, по сторонамъ ея: Предтеча съ Златоустомъ и Апостолы Андрей и Симонъ. Назади доски вложено честное древо и много частицъ св. мощей неизвѣстныхъ. Надпись свидѣтельствуеть о неоднократномъ ея украшеніи.

«И прежде изрекли о Тебѣ нетлѣнная лики пророковъ: Давидъ назвалъ Тебя кивотомъ чистоты, Соломонъ—вмѣстилищемъ, Исаія — облакомъ, родительницею Эммануила; я же, въруая сему, приступилъ къ украшенію святого Твоего образа, дабы мнѣ удостоитьсл стать одесную Сына Твоего, подобно пророкамъ. Я всего съвера и Абхазіи католикосъ Евдемонъ Чхетидзе, сковаль и украсилъ сей образъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи съ Сыномъ; самый образъ золотомъ и драгоцѣнными камнями и жемчугомъ свѣтло украсилъ, а поле и дверцы серебромъ и поставилъ въ храмъ Пицундской Божіей Матери для моленія и всегдашня-

го поминовѣнія, прощенія и оставленія грѣховъ моихъ, аминь. Христе! помилуй душу Маміи Дадіана и будь покровителемъ его во вѣки и сына его Дадіана Леона прославь Господи въ сей и другой жизни, аминь. Основанъ и оконченъ сей образъ Хроникона 256 отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова 1568 индикта 16».

Владѣтель Абхазіи князь Михаилъ Шервашидзе, съ особеннымъ благоговѣніемъ, пишетъ Муравьевъ, приложилъ къ лику Пицундской Божіей Матери, сему древнему достоянію его народа, и просилъ меня списать для него надпись съ задней доски. «Если когда-либо, говорилъ онъ мнѣ, возстановится опять опустѣвшій храмъ Пицунды и туда возвратятъ нашу священную икону, то я могу васъ увѣрить, что всѣ мои подданные обратятся къ христіанству, ибо они до сихъ поръ уважаютъ святое мѣсто, даже и магометане. Самая вѣра начала упадать въ нашихъ предѣлахъ съ тѣхъ поръ только, нанъ унесли оттуда Пицундскую Божію Матерь». И такъ ясно, что возвращеніе оной св. иконы въ возстановленную Пицундскую обитель составляетъ залогъ ея процвѣтанія. Возвратить же ее подобаеъ не просто, а съ торжественною церемоніею, дабы вся Абхазія знала, что днесъ «Царица возвратися въ домъ

— 40 —

своей» и тѣмъ самымъ призываетъ и своихъ рабовъ возвратиться отъ тьмы суевѣрія и лжебожія къ свѣту богоразумія, къ вѣрѣ своихъ предковъ.

Около Пицунды находятся такъ-называемые священные лѣса абхазцевъ, которымъ они поклонялись до принятія христіанства въ VI вѣкѣ *). До этихъ лѣсовъ, судя по рассказамъ, слышаннымъ мною на пароходѣ, добирается эксплуатація разныхъ торговыхъ армяно-англійскихъ компаній и уже давно изъ лѣсовъ ея вывозится дорогое самшитовое (пальмовое) дерево, и если они исчезнутъ или растають подобно нашимъ, то отъ восхитительныхъ нынѣ пейзажей Абхазскаго берега останутся такія же обнаженные скалы, которыми красуются нынѣ берега Крыма, за малымъ исключеніемъ. Всего болѣе желательно не только сохраненіе, но и приумноженіе знаменитой сосновой Пицундской рощи. Безъ нея трудно вообразить себѣ знаменитое Юстиніаново святилище, безъ этой естественной его ограды и украшенія. Сосновая роща и пространство около монастыря занимаютъ до 420 десятинъ. Позади монастыря лежитъ, по вышесказанному, рыбное озеро **Инкитъ** и болото, которое было въ последнее время отдано одному американцу для безвозмезднаго осушенія онаго съ правомъ пользованія осушеннымъ пространствомъ на арендаторскихъ правахъ; но американецъ, не сдѣлавъ ничего въ отношеніи осушенія, скрылся. Владѣльцы будущей Пицундской обители для упроченія благосостоянія оной должны будутъ непременно предпринять осушеніе этого болота; для чего, можетъ быть, будетъ достаточно прорытія канала въ притокъ Бзыби, который, по сказанію абхазцевъ, прорвавшись изъ

нея въ узкое ущеліе, пролагаетъ сѣбѣ путь въ Черное море. Это, вѣроятно, и есть тотъ другой рукавъ Бзыби, который показанъ на картѣ Арріана. А для осушенія болота обитель должна владѣть этимъ пространствомъ и получить право на прорытіе требуемаго канала чрезъ казенныя и частныя земли.

По р. Бзыбѣ находятся развалины укрѣпленій, построенныхъ разновременно, очевидно, съ цѣлю защиты Пицунды отъ вторженія горцевъ.

---

*) У Прокопія Готф. войны IV, 471 стр. (Боннскаго изданія).

Въ 1885 году, по Высочайшему соизволенію знаменитый и величественный Пицундскій храмъ присоединенъ къ Ново-Аѳонскому Симоно-Кананитскому монастырю съ поземельнымъ надѣломъ въ 1049 десятинъ, въ который входитъ прибрежная сосновая роща и рыбное озеро Инкитъ

По присоединеніи храма вскорѣ, при помощи Божіей, приступили къ его возобновленію. Внутренность храма по возможности украшена; св. иконы и нѣкоторая церковная утварь доставлены съ св. Аѳона; кровля храма покрыта вновь желѣзомъ; сдѣлана временная колокольня и полуразрушенныя зданія братскихъ келлій и проч. обновлены и затѣмъ, 3 сентября 1885 г. совершилось торжественное освященіе храма, которое совершалъ нарочно прибывшій для сего изъ Тифлиса—экзархъ Грузіи, высокопреосвященнѣйшій Павелъ, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій. При этомъ торжествѣ присутствовалъ главноначальствующій Кавказскаго края генераль-адъютантъ А. М. Дондуковъ-Корсаковъ и другія административныя лица Тифлиса и Сухума. Кромѣ того, не мало было посѣтителей изъ жителей г. Сухума и прочихъ мѣстностей Абхазскаго побережья, а также и прибывшихъ въ Ново-Аѳонскій монастырь изъ разныхъ мѣстъ Россіи богомольцевъ, какого количества давно, конечно, не вмѣщалъ въ себѣ пустынный храмъ. Величественное архіерейское служеніе, прекрасное пѣніе прибывшихъ съ владыкою изъ Тифлиса его пѣвчихъ, собраніе властей и народа въ знаменитомъ древнѣйшемъ храмѣ, бывшемъ долгое время совершенно пустымъ, все это произвело впечатлѣніе весьма трогательное. При этомъ высокопреосвященнѣйшій Павелъ благоволилъ сказать краснорѣчивое и поучительное слово, довольно пространное. Оно напечатано въ декабрьской книжкѣ журнала «Православное обозрѣніе» за 1885 г.

3. Храмъ въ урочище Амбара.

Если ѣхать въ Пицунду моремъ изъ Ново-Аѳонскаго монастыря (60 верстъ), то на второй половинѣ пути (не доѣзжая до мыса Бамборъ), миновать устье такъ-называемой рѣчки «Бѣлой» и расположенную въ ея долину усадьбу мѣстнаго Абхазскаго земле-

владельца (бывшаго офицера Абхазской милиціи) абхаца г-на С. С. Лакербая (участокъ въ 200 десятинъ, полученный имъ отъ нашего правительства за службу), горы, поросшія лѣсомъ, замѣтно понижаются и наконецъ оканчиваются вовсе. Глазамъ открывается довольно обширная равнина; мѣстами обработанная, въ глубинѣ которой (верстахъ въ 5-ти отъ моря) виднеется на возвышеніи Абхазское селеніе Джирхва съ каменною церковію новой постройки; равнина эта съ запада окаймляется теченіемъ рѣчки «Черной», на нравомъ берегу которой снова начинаются скалится горы, обнаженныя ребра коихъ спускаются до самаго моря, лижущаго ихъ почернѣлыя пяты (самыя ребра желто-краснаго цвѣта); мѣстами въ нихъ видны устья пещеръ. Миновавъ линію этихъ горъ, мы причалили къ берегу и вышли на оный тамъ, гдѣ находилась цѣль нашего плаванія *) — лѣсистое урочище Анбарà, на высохшемъ въ это время года (въ іюнѣ) горнемъ потокѣ.

Былъ полдень. Абхазскіе пастухи шумно купали въ морѣ свои стада и съ дикимъ изумленіемъ смотрели на неожиданныхъ посятителей, впрочемъ, ни мало не вмѣшиваясь въ ихъ дѣло, отъ чего могло удерживать ихъ и присутствіе среди насъ абхаца-проводника.

Пройдя небольшую полосу, отдѣляющую берегъ моря отъ опушки лѣса, мы вступили въ его освѣжающія нѣдра по едва замѣтной тропинкѣ, которая отсюда повела насъ, изгибаясь прихотливо между роскошными деревьями, къ развалинамъ. Черезъ четверть часа ходьбы, мы достигли до ограды, сложенной изъ дикаго камня, уже на половину разрушенной, и чрезъ одинъ изъ ея проломовъ вступили во дворъ бывшаго монастыря или церкви. Весь этотъ дворъ поросъ густымъ кустарникомъ и папоротникомъ, переплетеннымъ между собою плетями ползучихъ растеній, и мы съ трудомъ пробрались чрезъ эту преграду къ самому храму, увидавъ его лишь тогда, когда очутились у самыхъ стѣнъ его. Эта заросль и деревья совершенно скрываютъ развалины, дѣлая ихъ невидимыми даже и съ моря.

Храмъ построенъ изъ дикаго камня, имѣетъ форму базилики,

---

*) Верстахъ въ 5-ти отъ Черной рѣчки.

т. е. продолговатый со сводчатою крышею изъ кирпича, смѣло перекинутой съ одной стѣны на другую *), алтарь троичастный. Съ запада и съ юга портики въ 3 сажени ширины съ 3-мя входными арками въ каждомъ. Въ углу западнаго портика есть лѣстница, ведущая навверхъ въ гениконъ, т. е. въ женское отдѣленіе. Освѣщеніе храма весьма оригинально: онъ освѣщается 12-ю окнами, которыя расположены на одной высотѣ съ геникономъ въ западной

части храма, одной подлѣ другаго (по 6-ти съ каждой стороны), такъ что верхъ ихъ достигаетъ до верхняго пояса, отъ котораго начинается сводчатая крыша храма. Черезъ это западная часть храма освѣщена достаточно, тогда какъ въ восточной части долженъ былъ царить сумракъ, разгоняемый, конечно, въ свое время обильнымъ освѣщеніемъ отъ лампадъ. Алтарь и его отдѣленія на востокъ освѣщались узкими окнами.

Такъ какъ храмъ давно уже сталъ служить убѣжищемъ для абхазскихъ стадъ и ихъ дикихъ пастырей, то, вѣроятно, они, стѣснясь недостаточнымъ освѣщеніемъ своего временнаго пріюта, проломили въ крышѣ (въ южной части) довольно большое отверстие, способствовавшее и намъ подробно осмотрѣть развалины, не прибѣгая къ искусственному его освѣщенію. Тщетно мы искали на его стѣнахъ какой-либо надписи, или знака св. креста; все обнажено и закончено дымомъ отъ разлагаемыхъ, вѣроятно въ холодное время пастухами костровъ.

На сѣверной сторонѣ храма замѣтны развалины какого-то древняго зданія.

Описываемыя нами развалины эти едва-ли извѣстны мѣстнымъ археологамъ..., ибо о нихъ не упоминается вовсе въ статьѣ Д. Бокрадзе: «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства». Ихъ указалъ намъ вышеупомянутый Абхазскій землевладѣлецъ, 70-тилѣтній старецъ, С. С. Лакербай, и для безошибочнаго доступа къ нимъ обязательно предложилъ намъ въ проводники своего старшаго сына.

На обратномъ пути изъ Пицунды мы высадили на берегъ фотографа для снятія оныхъ, который не безъ труда исполнилъ наше

---

*) Замѣтивъ, что грузины называютъ храмъ этого типа (базилики) сіонами.

порученіе; первоначально пришлось нанимать Абхазцевъ для расчистки небольшого мѣстечка, на которомъ можно было-бы поставить фотографическій аппаратъ.

4. Лыхны или Соукъ-су и ея церковь.

Соукъ-суская церковь лежитъ въ нынѣшней Абхазіи верстахъ въ 6-ти отъ мыса Соукъ-су (въ 3-хъ верстахъ отъ Гудаута) на Черномъ морѣ, между Сухумомъ и Пицундою. Дорога въ Соукъ-су, съ какой бы стороны ее ни взять, составляетъ истинно поэтическую картину. По словамъ Дюбуа: «Европеецъ наиболѣе умѣреннаго пояса не можетъ имѣть понятія о величественныхъ пейзажахъ Абхазіи и Мингрелии, -этихъ наиболѣе благословенныхъ земель. Нѣтъ масштаба для измѣренія здѣшнихъ липъ и буковъ до самаго верха, обремененныхъ виноградною лозою, которой столѣтнія вѣтви огромной толщины, въ теченіе многихъ поколѣній тѣсно охватываютъ ихъ колоссальные стволы. Здѣсь посѣвы маиса и гоми (родъ проса).

Постройки из жалких плетней разбросаны тамъ и сямъ подъ сѣнью деревьевъ. Соукъ-су служилъ резиденціею владѣтелей Абхазіи, такъ онъ названъ былъ отцомъ послѣдняго владѣтеля Михаила Шервашидзе, Сеферъ-беемъ. До того же времени известенъ былъ подъ именемъ Лехне или Лихни, отъ грузинскаго слова «лхини», увеселеніе. Мингрельцы называютъ его еще болѣе древнимъ названіемъ Зупу (Зуфу).

Соукъ-суская церковь расположена внутри ограды, въ 200 шагахъ отъ дома владетеля и построена по плану Пицундскаго храма. Она, впрочемъ, меньше и проще послѣдняго, она имѣетъ чисто византійскій стиль, который, говоритъ Дюбуа, «въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ уступаетъ въ совершенствѣ грузинскому стилю». Матеріаломъ ей послужилъ известковый камень, добытый въ сосѣднихъ горахъ. Она снабжена весьма значительнымъ сводомъ. Внутренность ея покрыта хорошо сохранившимися фресками. Неизвѣстно, кѣмъ она построена, но время построенія ея не позднѣе XI вѣка; это видно изъ одной фресковой надписи, которая относится къ 1066 году, къ эпохѣ царствованія Абхазо-Карталинскаго царя Баграта IV (1027—1072), извѣстнаго строителя многихъ замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи церквей, и которая сохра-

— 45 —

нила память объ одномъ интересномъ событіи, это именно появленіе въ 1066 году кометы, которая, какъ гласитъ надпись, показывалась «съ вербной недѣли до полнолунія». Дѣйствительность этого событія удостоверена учеными и астрономами. Не менѣе, если не болѣе, интересна здѣсь другая надпись; она состоитъ изъ такъ-называемаго алфавита Мхедрули. Надпись эта отчасти уже разобрана, показываетъ, что она современна первой надписи. Во всякомъ случаѣ на нее должно быть обращено особое вниманіе Грузинскихъ археологовъ: это первая по времени надпись алфавита Мхедрули. До XI вѣка Мхедрули нигдѣ въ Грузіи не встрѣчается, ни на церковныхъ памятникахъ, ни въ дошедшихъ до насъ пергаментныхъ книгахъ. Въ Соукъ-суской церкви имѣется единственная гробница съ греческою надписью владетеля Абхазіи Сеферъ-бея, который принялъ христіанство подъ именемъ Георгія и, подчинившись Россіи, женился на Тамарѣ Каціевнѣ, сестрѣ Григорія Дадіана. Онъ былъ, какъ замѣчено, отцомъ послѣдняго владѣтеля Абхазіи князя Михаила Шервашидзе и умеръ въ 1821 году.

Не бесполезно будетъ здѣсь указать нѣкоторыя свѣдѣнія объ Абхазіи и о родѣ Шервашидзе. По миѳическому сказанію, при раздѣлѣ Грузіи между сыновьями Торгома, братъ родоначальника грузинъ, Егрось, получилъ зтотъ край въ свой удѣлъ и утвердился въ Эгриси, нынѣшняя Бедіа (въ Самурзакани). Нужно предполагать, что первоначальною связью между обоими племенами служилъ одинъ и тотъ же языкъ. Позже, на берегахъ Чернаго моря возникаютъ греческія колоніи и мѣстные правители оттесняются въ Колхиду или Мингрелію. При первыхъ царяхъ Грузіи

Эгриси съ зависимыми отъ нея землями и съ частію береговъ, занятыхъ греками, образуетъ эриставство. Въ эпоху появленія здѣсь Апостоловъ Андрея и Симона Кананита, край зтотъ признаетъ надъ собою верховную власть Грузіи. За тѣмъ возникаетъ здѣсь Лазійское царство, составленное изъ древняго удѣла Эгриса и обнимавшее собою все пространство къ западу и сѣверо-западу между Лазистаномъ и Гаграми. Греки занимаютъ береговыя мѣста многими укрѣпленіями въ VI вѣкѣ. Въ исходѣ VIII вѣка правители Абхазіи облакаются въ титуль царей, вступаютъ въ брачныя союзы съ родомъ Багратидовъ и распространяютъ свою власть

— 46 —

на самую Карталинію и Мингрелію. Мингрелія и Абхазія низходятъ на степень эриставствъ. Впослѣдствіи Мингрелія переходитъ въ руки Дадіановъ, а Абхазія въ руки Шервашидзе. О родѣ Шервашидзе мы имѣемъ слѣдующія данныя: въ 1120, 21 и 23 гг.

Давидъ-возобновитель покоряетъ владѣтелей Ширвана, извѣстныхъ подъ именемъ Шерванъ-Шаховъ, а у грузинскихъ лѣтописцевъ Ширвана или Шерваше. Тотъ же Давидъ въ слѣдующемъ 1124 г. отнимаетъ городъ Ани у эмира Бени-Шедада и всю его фамилію переселяетъ въ Абхазію. Тамъ же, вѣроятно, поселены были Давидомъ нѣкоторые принцы изъ рода Ширванъ-Шаховъ или Шервашидзе *). Первый изъ Шервашидзе, появляющійся въ грузинскихъ лѣтописяхъ, жилъ при царицѣ Тамарѣ и назывался Дотаго. Шервашидзе и Дадіаны сдѣлались независимыми владѣтелями въ одно время, именно въ концѣ XV столѣтія.

Мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о границахъ Абхазіи; знаемъ лишь то, что въ XVIII вѣкѣ Дадіанъ Леванъ утвердилъ границы своего владѣнія въ Никопсіи на рѣкѣ Псырхстѣ, гдѣ нынѣ Ново-Аѳонскій монастырь св. Апостола Симона Кананита, и воздвигъ вдѣсь стѣну, служившую демаркаціонною линіею. За тѣмъ, до половины текущаго столѣтія, Абхазская территорія служила предметомъ безпрестанныхъ смутъ и войнъ. Абхазія переходила изъ однѣхъ рукъ въ другія. Тогда-то, говорятъ, она раздробилась на три части, доставшихся тремъ князьямъ: на Абхазію, собственно, говоря, распространившуюся отъ Гагръ до Кодора, имѣвшую резиденцію Соукъ-су (Лыхны); на Абжибъ, доходившій до Гализги, и на Самурзаканъ, имѣвшую крайнюю границу—рѣку Ингуръ. До половины текущаго столѣтія всѣ эти три части были заняты фамиліею Шервашидзе; первая, какъ главное владѣніе, другія двѣ, какъ удѣлы. Чтобы положить конецъ анархіи въ Самурзакани, служившей театромъ нескончаемыхъ распрей между членами рода Шервашидзе, Россія въ 1845 году принуждена была ввести въ ней свое управленіе; въ Абхазіи же собственно введено оно въ 1863

---

*) Существуетъ мнѣніе, что собственно такъ-называемая Абхазія (отъ Гагры до Никопсіи) была отдана въ удѣлъ Шервашидзе царемъ Грузинскимъ Давидомъ-возобновителемъ,—мнѣніе, основывающееся на буквальномъ смыслѣ его извѣстнаго завіщанія, въ коемъ Никопсія названа крайнимъ пунктомъ его западныхъ владѣній.

году, вслѣдствіе вѣроломства ея послѣдняго владѣтеля князя Михайла Шервашидзе. Бывшій дворецъ его въ Лыхнѣ нынѣ составляетъ живописную развалину, видную на прилагаемомъ рисункѣ.

5. Анакопія (Никопсія).

Анакопія (Никопсія), по лѣтописямъ грузинскимъ, основана греками до Рождества Христова. Памятникомъ времени Римской имперіи или владычества римлянъ надъ этимъ краемъ остались въ ней доселѣ развалины нагорной крѣпости, основанной, по преданію, еще при императорѣ Траянѣ во II вѣкѣ по Р. Х.; въ IV вѣкѣ она упоминается у церковныхъ писателей этого вѣка подъ названіемъ Аспары или Апсары, по рѣкѣ того же имени (это имя звучитъ и доселѣ въ мѣстномъ названіи протекающей здѣсь рыбной рѣки Нсыртси), находившейся, по ихъ свидѣтельству, неподалеку отъ г. Севастополиса (гдѣ нынѣ Сухумъ, въ 20 верстахъ отъ Апсары (Никопіи). Константинъ Порфирогенитъ упоминаетъ о городѣ Никопіи и о рѣкѣ того же имени (Deadmin Imp. ра. 116). Памятникомъ греческаго (византійскаго) вліянія остался въ Анакопіи—храмъ во имя св. Апостола Симона Кананита, реставрированный въ эпоху Комненовъ (въ XII ст); памятникомъ же генуэзскаго вліянія (XIII вѣка) остается приморская башня генуэзской постройки съ фланкирующими ее стѣнами.

Съ половины VI и въ послѣдующіе вѣка Анакопія была резиденціею Греческихъ правителей Абхазіи, завоеванной императоромъ Юстиніаномъ въ 550 годахъ, съ титуломъ архонтовъ, которые съ 786 года сдѣлались независимыми, принявъ титулъ Абхазскихъ царей—эпоха коихъ продолжалась до 985 года. Съ конца X до начала второй четверти XII столѣтія, въ эпоху Абхазо-Имеретинскихъ царей, Никопсія (Анакопія) дѣлила эту честь съ Кутаисомъ, а около 1130 года, съ той поры какъ Тифлисъ, отвоеванный у арабовъ, сдѣлался столицею соединеннаго Грузинскаго царства, Никопсія стала крайнимъ пунктомъ владѣнія Грузинскаго царства на западъ *). Здѣсь находилась прекрасная галерея на столбахъ,

---

*) Константинъ Порфирогенитъ пишетъ, что рѣка Никопсія (нынѣшняя Псыртси) отдѣляла собственно такъ-называемую Абхазію отъ той части ея, которую древніе (напр. Прокопій) называли Захіею (стр. 114).

обращенная къ морю; изъ этихъ столбовъ 40 видны были еще въ концѣ XVI столѣтія; турки овладели городомъ въ началѣ XVII вѣка и въ крѣпости поставили гарнизонъ. Въ концѣ XVIII вѣка онъ присоединенъ къ Мингреліи.

Въ послѣднее время (съ 1876 года) на развалинахъ древней Анакопіи (Никопсіи) возникъ Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь, доселѣ еще устрояющійся для того, дабы служить опо-

рою миссіонерскаго дѣланія въ Абхазіи, то-есть способствовать ея дѣйствительному возвращенію въ лоно православной христіанской церкви.

Опишемъ отдѣльно каждый изъ трехъ вышеупомянутыхъ памятниковъ древности въ Анакопѣи, начиная съ главнѣйшаго, то-есть возобновленнаго въ 1882 году храма св. Апостола Симона Кананита,—храма, въ нѣдрахъ коего, по преданію, сохранившемся между абхазцами и грузинами, почиваютъ мощи св. Апостола. Не смотря на совершенное почти упраздненіе христіанства въ Абхазіи къ началу текущаго столѣтія, послѣ перенесенія иконы Пицундской Божіей Матери изъ Пицунды къ Гелатскій монастырь въ половинѣ XVII столѣтія, благоговѣніе въ мѣсту погребенія св. Апостола Симона Кананита, выражавшееся ежегоднымъ посѣщеніемъ его храма, продолжало держаться между христіанами-имеретинами и только въ прошломъ столѣтіи окончилось такое благочестивое обыкновеніе. Но всеразрушающее время успело коснуться и этой заветной святыни Абхазіи и предъ послѣднимъ возобновленіемъ храмъ этотъ уже начиналъ походить на живописную развалину, что можно усмотрѣть изъ описанія его состоянія въ 1840-хъ годахъ, сдѣланнаго нашимъ талантливымъ паломникомъ А. Н. Муравьевымъ въ его сочиненіи: «Грузія и Арменія» (изданіе 1848 года).

«Мы вышли на берегъ, пишетъ Муравьевъ, чтобы посѣтить церковь, на которую указываетъ местное преданіе, какъ на погребальную Апостола, и долго искали ее посреди развалинъ Никопсіи, ибо по незнанію языка не могли объясниться съ жителями, дико на насъ смотрѣвшими. Намъ пришло на мысль, что она должна быть въ горнемъ замкѣ и мы уже хотѣли туда подыматься, какъ одинъ изъ проводниковъ съ ближайшаго казачьяго поста вызвался ука-

зать намъ желаемую церковь. Онъ возвратилъ насъ къ развалинамъ Никопсіи и позади ограды вывелъ на довольно обширную поляну, усѣянную также обломками. Она была ограждена прибрежными возвышенностями рѣки Псыртсхи, которая омывала своими волнами дикое, живописное мѣсто, какъ бы нарочно созданное природою, чтобы принимать на жительство людей. По срединѣ стояла церковь небольшая, но почти совершенно уцѣлѣвшая, кромѣ обваливашагося купола; западный ея притворъ заваленъ камнями и заросъ дикими растеніями, какъ и самая вершина церкви, входъ отъ южнаго придѣла, надъ коимъ виднѣнъ еще пслюистертый ликъ Спасителя. Устройство храма совершенно греческое съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря (и прибавимъ—тремя окнами въ каждой стѣнѣ—вверху—символь троичности) и полукружіемъ горняго мѣста; поразительна тонкость стѣнъ, выложенныхъ изъ Римскаго кирпича *) и высота стройныхъ сводовъ, которые опираются на чрезвычайно легкіе столбы. Живопись уже стерлась, но на западной стѣнѣ еще видны: Успеніе Богоматери и два мученика. Гробницы Апостоль-

скія нельзя распознать; но предполагая, что святые мощи положены были, по древнему обычаю, подъ самымъ престоломъ, я помолился надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ стоялъ, и призвалъ имена обоихъ Апостоловъ: Симона и Андрея, просвѣтившихъ страну сію». При послѣднемъ возобновленіи этой церкви, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ престолъ, найдена была монета временъ Алексѣя Комнена; изъ чего и слѣдуетъ заключить, что послѣдняя реставрація храма послѣдовала въ царствованіе Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновителя (1089—1130) въ XII вѣкѣ. Изъ древней живописи осталось въ церкви: на сѣверной стѣнѣ подновленное изображеніе св. мученика. Надо полагать, что изображеніе это есть св. великомученика Георгія, весьма похожее на то изображеніе, которое находится на одной изъ чудотворныхъ иконъ сего святаго въ Аѳонскомъ Заграфскомъ монастырѣ, гдѣ онъ изображенъ стоящимъ, а не на конѣ. Стѣны забѣлены. Иконостасъ новый (дубовый полированный), но соотвѣтствуетъ легкостію, темнымъ цвѣтомъ и живописью иконъ строгому стилю храма. Надъ западнымъ притворомъ надстроена колокольня. Можно пожелать, чтобы отломанные порти-

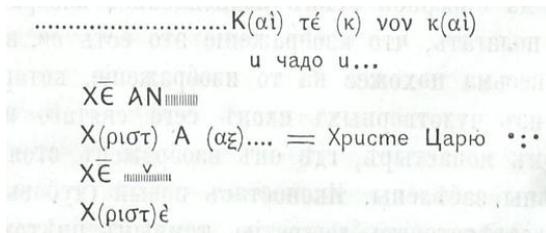
*) Стѣны сложены изъ дикаго тесанаго камня, а не изъ кирпича.

— 50 —

ки (западный и южный) были восстановлены. Въ сѣверной части притвора видна могила и въ ней нѣсколько череповъ и костей. Кстати замѣтимъ, что въ этой церкви, или около, былъ погребенъ одинъ изъ дома Багратидовъ царевичъ Димитрій, братъ Абхазо-Имеретинскаго царя Георгія (1014—1027), ведшій упорную войну съ своимъ царственнымъ братомъ за право наследства, о которомъ извѣстно, что онъ умеръ въ Никопсіи (см. въ прибавленіяхъ къ I главѣ). Надъ южными входными дверями вмѣсто притолки лежитъ большой продолговатый камень (вѣроятно прежняя надгробная плита), на которомъ въ срединѣ ивсѣченъ кругъ, въ коемъ четвероконечный крестъ съ обычными греческими словами: по сторонамъ круга на каждой сторонѣ его по три греческихъ буквы подъ титломъ: $\text{M}^{\text{T}} \text{O}^{\text{T}} \text{C}^{\text{T}} \text{G}^{\text{T}} \text{Y}^{\text{T}} \Sigma^{\text{T}}$, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ значить: M^{T} (ἡτєρ) O^{T} (εοδ) C^{T} (ωσον) G^{T} (εορυιον) Y^{T} (περτιμον)*) Σ^{T} (κομηζ).—Матерь Божія! спаси Георгія пречестнаго (митрополита Цхемскаго (Сухумскаго). Такъ назывались епископы, имѣвшіе оногo кафедру при церкви св. Апостола Симона Кананита **). По разсказанному выше, вѣроятно этотъ камень до реставраціи церкви въ первой четверти XII стол. служилъ надгробною плитою надъ могилою одного изъ предстоятелей Цхомской (Сухумской) церкви. На одномъ изъ камней алтарной стѣны также есть греческая надпись слѣдующаго подержанія:

$\text{X}\bar{\epsilon} \text{ANAC} \text{F}\bar{\upsilon}\lambda\alpha\tau\epsilon \text{TON} \text{DOY}\bar{\upsilon}\text{LON}\bar{\upsilon}\text{T}\bar{\upsilon}$
 (X(ριστ)ε Ανα(ξ), φύλατ(τ)ε τον δοϋλον
 Христе Царю, сохрани раба
 $\text{HCNNHN} \text{T}\bar{\upsilon} \text{K} \text{TENON} \text{K} \text{Y}$

*) Υπερτίμιος—пречестный,—почетное титло митрополитовъ и архіепископовъ.

**) Анакопія была каедрою архіереевъ, именовавшихся Цхомскими, или по нынѣшнему Сухумскими (послѣ разоренія Цхома въ VII вѣкѣ по Р. Х.) Въ іерархическомъ порядкѣ древней соединенной Грузіи, онъ въ спискѣ 40 іерарховъ занималъ 25-е мѣсто.

Нѣтъ сомнѣнія, что и зтотъ камень принадлежалъ къ числу надгробныхъ плитъ Никопсіи, т. е. ея греческой эпохи до послѣдней реставраціи въ XI—XII столѣтіяхъ.

Мѣсто, занимаемое зтимъ храмомъ, по своему живописному положенію, прямо противъ устья горнаго ущелья, изъ котораго вытекаетъ изъ горъ на долину рѣки Псыртсха, катящая свои воды до моря среди роскошной растительности, есть лучшее мѣсто для прогулокъ въ окрестностяхъ монастыря. Противъ юго-западнаго угла церкви растетъ вѣковое развѣсистое дерево грецкаго орѣха, подъ которымъ имѣется скамѣчка для отдыха; противъ западныхъ дверей церкви—фонтанъ, увѣнчанный крестомъ, изъ вѣтвей котораго низпадаютъ въ чашу водныя струи, тутъ-же и ковшички на цѣпочкахъ для утоленія жажды посѣтителей. Позади фонтана, вплоть до низменнаго берега рѣчки разведены цвѣты и кустарники. Позади церкви къ горамъ построена келлія малороссійскаго типа (хата) для старца,—сторожа церкви и его помощника; впереди ихъ келлій огородъ; на востокъ отъ нихъ, по возгорью, растутъ деревья плодовые и другія. По ту сторону рѣки красуются зданія монастырской мельницы. Далѣе къ западу выглядываетъ, прпслонившись къ подошвѣ горы, жилой корпусъ для рабочихъ. Посѣтители монастыря и богомольцы обычно направляются къ Симоно-Кананитской церкви на прогулку; дорога туда отъ монастыря и отъ моря идетъ по берегу рѣки мимо монастырскаго фруктоваго сада и масличной плантаціи съ одной, луга и монастырскаго огорода съ другой, на протяженіи не менѣе версты. Какое-то особое, теплое чувство западаетъ въ душу послѣ посѣщенія этого тихаго св. мѣста, и невольно манитъ cadaго повторить посѣщеніе; зтой потребности, какъ нельзя болѣе, удовлетворяетъ то, что въ церкви почти ежедневно совершается ранняя литургія, во время которой она бываетъ полна молящихся.

Обратимся къ описанію древнѣйшаго изъ памятниковъ Анакопіи—развалинъ ея нагорной крѣпости: въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ одинъ изъ церковныхъ писателей св. Дорошей, епископъ Тирскій и вслѣдъ за нимъ монахъ, св. Епифаній Кипрскій (см. выше въ примѣч. къ II главѣ) упоминають о крепости и рѣкѣ

узнаетъ въ нынѣшнемъ мѣстномъ названіи рѣки Псыртсхи ея древняго названія Аспара, Ансара (*Ἰ psari*), а въ названной тѣмъ же именемъ крѣпости—тѣхъ развалинъ, которыя и доселѣ вѣнчаютъ гребень одной изъ горъ, между которыми протекаетъ рѣка Псыртсха, врываясь въ долину изъ дикаго, живописнаго ущелья, образуемаго этими горами. Развалины эти и доселѣ еще въ главныхъ чертахъ своихъ, разумѣя стѣну съ выдающимися изъ нея округленными бастіонами, носятъ на себѣ ясныя слѣды римскаго военного искусства; эта стѣна сложена изъ дикаго, хорошо обдѣланнаго камня, широкою лентою опоясываетъ всю южную сторону гребня горы, обращеннаго къ морю. Въ эпоху греческаго (византійскаго) вліянія, крѣпость эта, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, именовалась, по защищаемому ею городу, Никописією, а Георгій Кедринъ называетъ ее просто Абхазскою крѣпостію (*Abasgiae Arx* *) . Крѣпость эта въ XVII столѣтіи была занята турками, которые содержали въ ней (гарнизонъ до конца XVIII столѣтія.

Гостѣ въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ лѣтомъ 1884 года, я 7-го іюня, собравшись осмотрѣть развалины крѣпости, направился туда въ 6-мъ часу вечера верхомъ, въ сопровожденіи монаха, о. Иннокентія и о. эконома. Переѣхавъ въ бродѣ рѣку Псыртсху, мы начали по немногу подниматься на ея нагорный берегъ до высокаго, какъ бы отдѣльнаго холма, поросшаго купою развѣсистыхъ дубовъ; не вдалькѣ оттуда начинается хорошая дорога, сдѣланная въ 1880 году о. игумномъ; дорога эта ведетъ на вершину горы и устроена, но Аѳонскому образцу, зигзагами, продѣланными параллельно одинъ другому въ ребрахъ горы. Взбираясь по ней все выше и выше, мы наконецъ достигли до первой крѣпости башни, стоящей на западной оконечности гребня горы, покатаго къ западу. На краю

---

*) Дюбуа, а вслѣдъ за нимъ Муравьевъ называютъ эту крѣпость Т р а х е е ю, взятіе которой, послѣ кровопролитнаго приступа войсками императора Юстиніана въ 551 году, описано подробно у Прокопія; но стоитъ лишь прочесть внимательно это описаніе и сравнить оное съ мѣстоположеніемъ развалинъ Анакопійской крѣпости, дабы убѣдиться, что у Прокопія идетъ рѣчь не о н а г о р н о й, а о п р и м о р с к о й крѣпости, которая замыкала собою входъ въ ущелье, начинавшееся у самаго моря. Мѣстный археологъ, г. Чернявскій указываетъ, что слѣды Трахеи Прокопія находится ниже Сухума, у рѣки Келесуры, гдѣ дѣйствительно находится ущелье, ведущее въ глубь Абхазіи, и слѣды укрѣпленія

его глубокое ущелье, дно котораго служить ложемъ небольшого потока, составляющаго западную естественную границу монастырскаго участка. Отъ этой башни раздѣланная дорога ведетъ къ сѣверу въ глубь горной части монастырскихъ владѣній, раздѣляясь на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна идетъ по теченію упомянутаго по-

тока къ сѣверо-восточному углу монастырскаго участка, къ тому мѣсту, гдѣ предполагается устроить уединенный скитъ; мѣсто это ограждается съ сѣвера стѣною изъ обнаженныхъ гранитныхъ скалъ, подъ защитою которыхъ, на склоняющейся къ рѣчкѣ покатоги, растутъ фруктовыя деревья и кустарники. Другая вѣтвь идетъ черезъ опустѣлое (въ послѣднюю войну) Абхазское селеніе Ануха съ оставшимися фруктовыми садами, мимо монастырской пасѣки и живописнаго холма, на вершинѣ коего, среди дикой растительности, виднѣются развалины весьма древняго храма, и приводитъ къ монастырскому хутору, стоящему между горами въ юго-восточномъ углу горной части монастырскихъ владѣній.

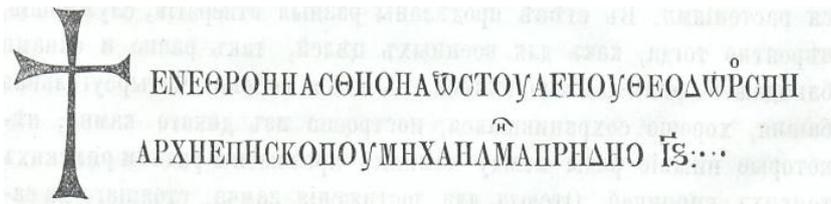
Вышеупомянутая башня составляетъ конечный пунктъ римскихъ укрѣпленій, опоясывающихъ гребень горы отъ запада къ востоку и состоящихъ изъ стѣны, сложенной изъ массивныхъ, гладко обдѣланныхъ камней съ выдающимися изъ нихъ и расположенными на равныхъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ полукруглыхъ бастіоновъ. Всѣ эти укрѣпленія нынѣ совершенно покрыты растущимъ на нихъ и у подошвы ихъ деревьями, переплетенными вьющимися растеніями. Въ стѣнѣ продѣланы разныя отверстія, служившія, вѣроятно тогда, какъ для военныхъ цѣлей, такъ равно и окнами блиндажей для помѣщавшагося въ нихъ войска. Четыреугольная башня, хорошо сохранившаяся, построена изъ дикаго камня; нѣкоторые нижніе ряды между камнями проложены рядами римскихъ тонкихъ кирпичей. Отсюда для достиженія замка, стоящаго на самой восточной оконечности гребня горы, надобно было пробираться сквозь лѣсную чащу, по едва замѣтной тропѣ, между разбросанными тамъ и сямъ камнями, по черной вязкой грязи, въ которой то-и-дѣло увязали копыта, хотя и привычныхъ къ горной ѣздѣ, лошадей. Наконецъ подѣхали мы къ другой башнѣ, которая вѣроятно была передовою входною въ замокъ; ее недавно обратили въ часовню, надстроивъ надъ нею шатровую крышу, увѣнчанную

куполомъ и крестомъ; все это покрыто бѣлою жестью, почему вершина этой башни видна далеко съ моря, радуя путниковъ мыслию, что паки на сихъ горахъ возсіяла благодать, предвозвѣщенная имъ Апостолами.

Мы вошли во внутренность замка чрезъ боковое (въ южной стѣнѣ) отверстіе, похожее болѣе на окно, чѣмъ на дверь. На довольно просторномъ внутреннемъ дворѣ находится старинная «цистерна», на днѣ коей, при ея разчисткѣ, найденъ одинъ изъ двухъ камней съ греческими надписями (см. ниже). Цистерна эта находится между развалинами жилаго зданія и крѣпостной церковію. Церковь входитъ въ замокъ своими южною и восточною стѣнами, находясь сама впрочемъ внѣ онаго. Входъ въ церковь съ запада черезъ бывшую колокольню, нижній этажъ коей служилъ вмѣстѣ и притворомъ церкви. Въ притворѣ на правой сторонѣ гробница, далѣе квадратъ настоящей церкви, которую освѣщаютъ по три

окна съ каждой стороны (сѣверной и южной). Мѣсто иконостаса указываетъ сводъ; алтарная стѣна полукруглая (верхній сводъ ея обрушился). Съ юга примыкала къ церкви особая усыпальница, въ которой видны выдѣланныя изъ камня ложи для труповъ съ мѣстами для головъ.

Въ 1866 г. въ развалинахъ этой церкви (за алтарной ея частью) найденъ камень на полукругломъ ребрѣ коего высѣчена греческая надпись:

Воздвигнуть (сей) храмъ святаго Θεодора при Архіепископѣ Михаилѣ мѣсяца Апрѣля 16 (года къ сожалѣнію нѣтъ).

Надпись эта, по всѣмъ сообщеніямъ относится къ XI вѣку, когда нагорная крѣпость г. Анакопії находилась (временно) во власти грековъ, будучи передана имъ мачихою Грузинскаго Царя Баграта IV Алдою дочерью Аланскаго (Осетинскаго) Царя; а это случилось въ 1033 г. (см. у Броссе I, стр. 315). Церковь могла

— 55 —

быть построена при сынѣ Алды Царевичѣ Димитріѣ который утвердился въ Анакопії, не разъ подымалъ знамя бунта противъ своего роднаго (но не единоутробнаго) брата Грузинскаго Царя Баграта IV и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, умеръ и погребенъ въ Анакопії. Царевичъ Димитрій признавалъ себя вассаломъ Византійскаго Императора, и потому можно полагать, что упоминаемый въ Греческой надписи «Архіепископъ Михаилъ», никто иной, какъ Архіепископъ Константинопольскій (Патріархъ) знаменитый Михаилъ Керуларій (1043—1059), а изъ этаго слѣдуетъ, что находящаяся нынѣ въ развалинахъ Анакопійской нагорной крѣпости, полуразрушенная церковь св. Θεодора Тирона была построена при Византійскомъ Императорѣ Константинѣ Мономахѣ (†1056) въ царствованіе котораго, какъ повѣствуетъ Арабскій Историкъ Яхъ и Антиохійскій и Грузинскій Царь Багратъ IV (1027—1072) вынужденъ былъ силою оружія признать (временно) свою вассальную зависимость отъ Византійской Имперіи.

Выйдя изъ церкви и остановась у низкой небольшой стѣны, ограждающей ее съ сѣвера на самомъ краѣ утеса, нельзя достаточно наглядѣться на открывающіеся отсюда восхитительные виды горной части монастырскихъ владѣній: сквозь ущелья видны на возвышенности развалины древняго храма, о которомъ мы уже упомянули, въ области бывшаго Абхазскаго селенія Ануха. Край горизонта окаймляютъ снѣжныя горы главнаго кавказскаго хребта, изъ котораго выдѣляется одна съ пречудливо округленнымъ верхомъ,

которую монахи назвали «Цицероновою шапкою». Позади алтаря растетъ развѣсистое дерево грецкаго орѣха; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него къ востоку стоитъ одиноко круглая башня безъ крыши, въ ней не видно ни дверей, ни оконъ; она расположена на самомъ обрывѣ утеса, спускающагося внизъ, отсюда, наподобіе исполинской лѣстницы, къ ложу рѣки Псыртсхи (древней Апсары). Изъ этой, очевидно, сторожевой башни, говорятъ, былъ подземный ходъ, ведшій на рѣку. А изъ жилаго зданія, въ котором и доселѣ видны закладенныя двери, также полагаютъ существовать подземный ходъ къ вышеупомянутой западной башнѣ. Все это со временемъ можетъ быть легко провѣрено раскопками, которыхъ начало положено нынѣ очищеніемъ внутренняго двора

— 56 —

замка. Часовня, устраивавшая въ передовой входной башнѣ замка, будетъ называться часовнею Иверской Божіей Матери, а церковь, по ея возобновленіи, полагаютъ освятить во имя Преображенія Господня *) и устроить при ней небольшой скитъ.

Видъ съ горы во всѣ стороны очаровательный, особенно къ югу на море, къ востоку на ущелье, изъ коего вытекаетъ рѣка Псыртсха, на стоящую на ея берегу церковь св. Симона Кананита и далѣе на монастырь, его бѣлоснѣжныя, крытыя желтою черепицею зданія и на окружающую его культурную растительность.

Мы упомянули выше о двухъ камняхъ съ греческими надписями, открытыхъ при разчисткѣ внутренней площади замка. Надписи эти и относятся къ X и XI столѣтіямъ. Приводимъ ихъ въ точныхъ спискахъ, рядомъ ставимъ греческое полнословное чтеніе оныхъ **) и наконецъ русскій переводъ.

ΟΥΑΙ	...οναι.....	увы (отшель....)
Χ Κ	Χ (ριστε) Κ (υριε)	Христе Господи!
ΑΡΕΠΙΣΤ	Αρ ἐπίστευσα	но онъ увѣровалъ,
ΑΚΟΥΦΩ	ἀκου (σαζ) φω (νήν)	услышавъ гласъ,
Μ-ΗΝ ΜΑΡΤΙΩ	μηνι Μαρτιω	мѣсяца марта,
ΕΤ ΣΥΛΖ	ετ (ονς) συλζ	лѣта 6437
ΣΙC O ΘC ΕΠΟΥ	Ε(ύ) ἰ(υσον)ς ὁ Θ(εός) ὁ	Ты Исусъ, Богъ не-
ΡΑΝΙΟC Κ ΙC ΧΥΡΟ	ἐπουράνιος καὶ ισχυρός	бесный и крѣпкій
С Κ ΑΘΑΝΑΤΟC	καὶ ἀθάνατος	и безсмертный,
ΑΝΑΠΑΥCΕ ΑΥΤ	ἀνάπαυσε αὐτὸν. Αμην	упокой его.
ΟΝΑΜΗΝ ΤΗΙΑC	τῆ(ς) Α (γτά)ς	Аминь. Святыя ради
ΕΜΟΧ ΕΧΕ ΟΘC CΩ	ἐ(νεχα) Μ(ητρός) Εου	Матери Твоея, Хри-
	Χ(ριστ)ῆ ὁ Θ(εός) σώ-	сте Боже
ΟΝ ΤΩΝ ΑΝΑΟΙΟ	σον τον αναθλον	спаси кроткаго
ΝΔΧΛΟΝ CΟΥΕΥCΤ	δούλον Εου Ευστ(αθ)	раба Твоего Евста-
ΗΩΝ ΠΡΕCΒΥΤΕΡ	ηων πρεσβυτερ	фія пресвитера,
ΟΝΤΟΝ ΓΡΑΨΑΝΤΑ	ον τον γραψαντα.	писавшаго (сіе).
ΑΜΗΝ	Αμην.	Аминь.

*) Недавно найдена надпись на камнѣ, изъ коей видно, что церковь была посвящена памяти св. Феодора Тихона (см. выше).

**) Чтеніе протоіерея Феоодосіевскаго собора о. Іоанна Паксимаде.

— 57 —

ΑΤΟ ΡΩΝΙ	Ἀπὸ Ρώμης	изъ Рима
ΓΕΝΙΟΥ ἈΘΟΤΟΥ	γενίου ἀθανάτου	рода безсмертнаго
ΔΔΑΛ Α ΚΕ ΘΕΟΔΩ	Δαλ μ ά του κε Θεοδώ ρον	Далмата и Θεοдора
ΑΡΧΟΥ ΚΑΣΗΣΤΟΥΒ†	Αρχου Κασης*) τον β†	2-го Архонта Кація,
ΗΝΗ ΜΑΡΤΩ ΙΝΔΙΚΤ	(Μ)ηνή Μαρτίω Ἰνδικτ	мѣсяца марта, ин-
ΙΔ ΕΤΟΥΣ ΦΝΔ†	ιδ' ἔτους (ς)φουδ†**)	дикта 14, года 554†

Памятникъ Генуэзскаго вліянія (XIII вѣка) — башня, ими построенная, при возобновленіи монастыря, послѣ послѣдней Турецкой войны (въ 1878 году) обдѣлана: то-есть, раздѣлена на два яруса: нижній служитъ магазиномъ, а въ верхнемъ устроена гостинница для почетныхъ гостей (о 4-хъ комнатахъ), съ балкона открывается прекрасный видъ на море. Башня покрыта желѣзомъ; надъ ней, — во время прихода срочныхъ пароходовъ, подымается флагъ. Еще видны и небольшіе остатки современныхъ ей стѣнъ на одной линіи съ башней, часть ихъ (восточная и западная) уже вошла въ составъ монастырскихъ построекъ, предназначающихся для богомольцевъ.

Не вдалекѣ отъ храма св. Симона Кананита открыта «богозданная» (самородная) пещера, которая, по древнему преданію абхазцевъ, именуется пещерою Симона Кананита. Пещера эта находится въ отвѣсной каменной скалѣ и имѣетъ форму подобную церкви; она внутри гладкая, будто бы вся выкладена изъ большихъ каменныхъ раковинъ. На стѣнѣ высѣченъ четырехконечный крестъ, что свидѣтельствуеетъ о глубокой ея древности. Пещера эта въ октябрѣ мѣсяцѣ 1884 года освящена водосвятиемъ и въ ней поставлена икона св. Апостоловъ Андрея и Симона Кананита, именемъ котораго она называется съ незапамятныхъ временъ.

*) Слово Кація существуетъ доселѣ въ Имеретіи Мингреліи, какъ собственное имя челоуѣка «Архонтъ Кація» показываетъ, по моему мнѣнію, что въ то время, когда составлена надпись, имя Кація въ западной Грузіи уже было въ употребленіи. Пр. Д. З. Бокрадзе.

**) Передъ отчетливо видными ФНА (554), внимательно разсматривая надпись въ натурѣ, можно замѣтить верхніе остатки буквы тысячъ Ϟ (6). Это подтверждается тѣмъ, что въ 6554 году отъ сотворенія міра или въ 1046 году отъ Р. Х. индиктъ точно былъ 14-й; а если предположить, что въ надписи означенъ 554 годъ отъ Р. Х., то индиктъ былъ бы не 14-й, а 2-й (см. полный церковно-археологическій циклъ кругъ. Москва. 1880 года).

6. Г о р о д ъ К о м а н ы

и развалины церкви во имя священномученика
Василиска, епископа Команскаго, гдѣ погребенъ
св. Іоаннъ Златоустъ.

Въ то время, когда составлялось это описаніе, мы получили изъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря извѣстіе, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1884 года прибылъ къ нимъ изъ Константинополя одинъ ученый грекъ-археологъ, Константинъ Вриссисъ, и повѣдалъ имъ, что онъ, занимаясь церковной археологіей, при помощи недавно открытой въ одной изъ европейскихъ библиотекъ пергамина рукописи 6403 (895) года, нашель точное указаніе мѣста города Команы, гдѣ скончался на пути въ Питіусъ и былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ въ 404 году. Рукопись эта,—по его словамъ, заключаетъ въ себѣ «археологическія добавленія» къ извѣстному ученому труду патріарха Фотія «Библиотекъ или описанію 1000 книгъ».

Г. Вриссисъ привезъ съ собою и карту восточнаго берега Чернаго моря, имъ составленную на основаніи упомянутыхъ «археологическихъ добавленій». Изъ Сухума онъ взялъ проводника и отправился прямо на рѣчку Гумисту, гдѣ въ 12 верстахъ выше Сухума (древняго Севастополиса) на одномъ изъ притоковъ рѣки Гумисты, рѣчкѣ Гума (Кума) близъ селенія Гуми (нынѣ Михайловка *); и дѣйствительно указалъ, руководясь своею картою,

---

*) Г. К. Вриссисъ называетъ рѣку Гумисту—Кимистра, а притокъ, впадающій въ нее, при самой древней, указанной имъ церкви—Кума, городъ здѣсь бывший К у м а н а или К о м а н а. По туземнымъ же названіямъ легко замѣтитъ, что гдѣ греки употребляли букву К, тамъ абхазцы произносятъ Г. Напримѣръ вышеозначенныя рѣки они именуютъ: Гумиста, Гума и мѣсто К у м а н ы именуютъ Г у м ѣ. Въ запискѣ, оставленной въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ Г. Константинъ Вриссисъ пишетъ: «городъ Команъ, теперь греческое мѣстечко (городокъ) находится въ разстояніи отъ г. Севастополиса (Сухума) въ 4-хъ часахъ пути; вблизи этого г. Команъ есть мѣсто и храмъ, внутри коего былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ во второе его изгнаніе; кругомъ сего храма находятся три рѣки. Это мы открыли, прибавляя Г. Вриссисъ, заимствовавъ изъ сочиненія св. Фотія, патріарха Константинопольскаго «Библиотека» и изъ одной не изданной рукописи 6403 (895), найденной въ одной изъ европейскихъ библиотекъ.

развалины древняго посела и развалины большаго храма, доселѣ мало извѣстныя и никѣмъ не изслѣдованныя. Эти развалины, по его изысканіямъ, суть развалины г. Команъ, или точнѣе Коуманъ и его храма во имя священномученика Василиска, епископа Команскаго IV вѣка), гдѣ, какъ извѣстно были погребены въ 404 г. и мощи св. Іоанна Златоустаго, до ихъ перенесенія въ Константинополь въ 437 году. Припомнимъ, какъ описаны послѣднія

минуты великаго святителя въ его житіи:

Златоусту наступило время его всесоженія; поприще совершилъ онъ, вѣру соблюлъ, и ему, подобно какъ Апостолу Павлу, готовился вѣнецъ правды, которъй Господь воздаеть всѣмъ возлюбившимъ его явленіе. Враги его исходатайствовали наконецъ у Императора повелѣніе сослать его (изъ Арабиссы) еще глубже, на поморіе негостепріимнаго Понта (въ Питіусь—Пицунду *). Три мѣсяца продолжалось утомительное странствованіе; двое сторожей сопровождали святаго, не давая ему ни малѣйшаго отдыха; но одинъ изъ нихъ болѣе человѣколюбивый, иногда оказывалъ втайнѣ, нѣкоторое снисхожденіе; другой же воинъ нрава звѣрскаго и суроваго, раздражался даже,—если встрѣчающіеся на пути просили его пощадить слабаго старца. И въ проливной дождь, и въ знойный полдень, выводилъ онъ нарочно своего узника, чтобы промочить до костей, или опалить священное чело его, лишенное волосъ и не позволялъ останавливаться въ городахъ, или селеніяхъ, чтобы укрѣпиться банею, необходимаго для его изнуреннаго тѣла. Такъ достигли они города Команъ **) и прошли мимо, остановившись для ночлега въ уединенной церкви мученика Василиска, епископа Команскаго, которъй пострадалъ при суровомъ Максиминѣ Даіѣ, вмѣстѣ съ пре-

---

*) Въ житіи св. Іоанна Златоустаго, писанномъ Георгіемъ, архіепископомъ Александрійскимъ (VII вѣка), мѣсто это читается такъ: и вскорѣ оттуду (изъ Кукусъ) повелѣли изгнати далече; и привезти въ пустѣ островъ глаголемый И с п и н т і о к т ѣ (Питіусь—Пицунда), прилежащъ при брежѣ Понтскаго моря Евксина, конецъ бо сей къ Понту и къ греческой власти прилежаше, близъ варваръ боуихъ, и аще его затворити, при брежѣ Понтскаго моря, идѣже частѣйше смертоносніи вѣтри бываху... _

**) У Георгія о Команѣхъ сказано: «приблизившись къ Команѣ (мѣсто это при Евксинѣ Понтѣ, прошли черезъ мостъ на пути къ Пициунту, мимо городскихъ стѣнъ, къ церкви и остановились въ ней на пять или на 6 выстрѣловъ (изъ лука) отъ города».

свитеромъ Антиохійскимъ Лукіаномъ. Ночью явился спящему труженнику мученикъ Василискъ и сказалъ: «мужайся братъ Іоаннъ, завтра мы будемъ вмѣстѣ»; явишася заблаговременно и священнику той церкви, говоря: «приготовь мѣсто брату Іоанну, ибо уже преходитъ». На утро тщетно умолялъ стражей своихъ Златоустъ остаться въ церкви хотя до полдня, надѣясь сложить къ тому времени тяжкое бремя жизни; онъ принужденъ былъ продолжать путь, но болѣзнь его такъ усилилась, что сами мучители рѣшились возвратиться. Тогда, предчувствуя скорую кончину, Іоаннъ, не вкушая пищи, измѣнилъ одежды свои и весь облекся въ бѣлое, даже до обуви; роздалъ присутствующимъ немного, что имѣлъ съ собою *) и, причастившись страшныхъ таинъ Христовыхъ, произнесъ предъ всѣми свою послѣднюю молитву, которую заключилъ обычными словами: «Слава Богу за все!» потомъ сказалъ тихое предсмертное аминъ и, простершись на одрѣ, испустилъ духъ. Не малое число иноковъ и дѣвъ изъ сосѣднихъ обителей Понтійской области стеклись на погребеніе въ пустынной

церкви Команской, и святое тѣло новаго мученика положено было съ честію, близъ пострадавшаго подобно ему, блюстителя сего мѣста Василиска. Но прошло тридцать три года (въ 437) и болѣе славнымъ торжествомъ почтены были нетлѣнные останки святителя. Самъ онъ, какъ бы подвигнутый молитвенною грамотою воспріятого имъ отъ купели императора Феодосія младшаго ученика своего Прокла, архіепископа Цареградскаго, перенесенъ былъ на поприще своихъ духовныхъ подвиговъ и поставленъ опять на каедрѣ, которая оглашалась его частыми бесѣдами.

Гдѣ же Команы, мѣсто кончины Златоуста, до котораго было (по словамъ его жизнеописателя) три мѣсяца хода отъ Арабиссы **).

---

*) У Георгія говорится, что ведшіе святого воины возвратились обратно въ церковь г. Команъ не прошедши, а проплывши 30 стрѣлей (въ подл. стадей) и что онъ, готовясь на смерть, раздѣлилъ свое имущество «плывущимъ съ нимъ въ корабль». Однимъ словомъ, что изъ г. Команъ онъ отправился въ дальнѣйшій путь къ Пициунту (Пицундѣ) уже не по суку, а водянымъ путемъ. Сему тоже не противорѣчить указаніе мѣста г. Команъ—на стрѣлкѣ, образуемой слияніемъ р. Кумы и Кимистры (Гумисты), которая впадаетъ въ Черное море.

**) По Константину Парфироченитѣ городъ К у к у с ь — Находится въ числѣ 5 городовъ во 2-й (малой) Арменіи; города эти: Милитинъ, Арабисса, Кукусъ, Комана (Капподокійская) Верстахъ въ 80 отъ Кукуса къ западу Аріараѳіа.

До сихъ поръ полагали, что это Комина Понтійская, значущаяся на древнихъ картахъ на юго-западъ отъ Трапезонта, между Амасією и Токатомъ на р. Ирисѣ (нынѣ Токатъ). Мѣсто это отстоитъ отъ Арабиссы верстъ 150 не болѣе. Какъ же, спрашивается, согласить это указаніе съ тѣмъ известіемъ, которое помѣщено въ житіи св. Іоанна Златоустаго, что онъ находился въ пути отъ Арабиссы первоначально до Команъ (мѣста его кончины) три мѣсяца, и веденъ былъ спѣшно, но жестокосердію одного изъ своихъ конвойныхъ, не какъ святитель, а какъ самый простой узникъ.

Г. К. Вриссисъ, на основаніи своихъ археологическихъ изслѣдованій, опирающихся на вышепомянутое археологическое прибавленіе къ сочиненію патріарха Фотія, говоритъ, что мѣстомъ кончины св. Іоанна Златоустаго были не Команы или Комана, а городъ Кумана, находившійся въ нынѣшней Абхазіи на р. Кумѣ, притокѣ рѣки Кумисты (по абхазскому выговору Гумиста, притокъ ея Гума, городъ Гумъ). Рѣка Гумиста и развалины г. Гумъ на притокѣ Гумисты, рѣчкѣ Гуми, находятся въ Абхазіи между Ново-Аѳонскимъ Симоно-Кананитскимъ монастыремъ и Сухумомъ, въ 12 верстахъ отъ послѣдняго (см. карту этой мѣстности). Упомянутыя развалины отстоятъ отъ Арабиссы (въ малой Арменіи) не менѣе 1000 верстъ, каковое разстояніе, по тогдашнему состоянію путей и слабости узника, дѣйствительно могло быть пройдено въ три мѣсяца. Не даромъ и Абхазско-Грузинское преданіе, идущее изъ глубокой древности, твердитъ, что св. Іоаннъ Златоустъ скончался и былъ погребенъ у нихъ въ Абхазіи; не имѣя

точныхъ указаній—гдѣ именно, для утверженія дорогаго преданія,—приурочили оное, какъ мы уже видѣли, его могилу къ главной святыни Абхазіи—Пицундѣ.

Вотъ обстоятельство, которое и помимо положительныхъ данныхъ, кои г. Вриссисъ, вѣроятно, не замедлитъ обнародовать, ясно говоритъ въ пользу открытія греческаго археолога. Будемъ надѣяться, что это открытіе подвигнетъ чье-либо благочестивое сердце къ тому, дабы мѣсто, гдѣ, находилась временная могила великаго святителя востока православной церкви, гдѣ его святыхъ мощи пролежали въ теченіи 33 лѣтъ (до перенесенія ихъ въ Константи-

— 62 —

нополь въ 437 году) и гдѣ погребены св. мощи священномученика епископа Василиска,—предстоятеля Куманской церкви,—не осталась навсегда въ грустномъ запусѣннѣи и чтобы былъ воздвигнутъ на оныхъ храмъ во имя двухъ святителей первыхъ вѣковъ христіанства. Буди, буди!

7. Діоскурій—Севастополь (Сухумъ).

Діоскурій, гдѣ нынѣ Сухумъ, укрепленная часть этого города по Птоломею называлась Севастополем. Мѣсто это было самымъ древнимъ поселеніемъ грековъ, искавшихъ торговли съ Кавказомъ и съ Азіею. Объ немъ, кромѣ Птоломея, упоминаетъ и Помпоніи Мела, приписывая его основаніе Кастору и Полуксу, спутникамъ Язона *). Римляне, для торговыхъ дѣлъ, содержали въ немъ, по свидѣтельству Плинія, 300 переводчковъ для разныхъ народовъ, торговавшихъ въ этомъ мѣстѣ. Арріенъ, сочинитель Перипла, пишетъ что Діоскуриемъ названъ тотъ же городъ Севастополь **) и полагаетъ разстояніе его отъ Трапезунда на 2260 стадій. Здѣсь Митридатъ, неумолимый врагъ римлянъ, спасенный отъ преследованія Римскаго полководца Помпея, послѣ, пораженія въ Каппадокіи, провелъ всю зиму и весною слѣдующаго года по землѣ Геніоховъ съ помощію ахейцевъ прибылъ въ Босфоръ Киммерійскій (Керчь). Здѣсь видны слѣды старыхъ рудниковъ, заключавшихъ въ себѣ, железо, свинець и мраморъ. Здесь же, должно быть, находились и тѣ горные протоки, которые, по сказанію Страбона, давали розсыпи самороднаго золота. «Императоръ Юстиніанъ, пишетъ Прокопій (см. De aedificiis), — сей самый Севастополь, который прежде былъ не болѣе, какъ крѣпость, возобновилъ и стѣнами и другими способами такъ укрѣпилъ, что онъ теперь (около 565 г.) неприступенъ и украсилъ его разными постройками, такъ

---

*) «Въ предѣлахъ земли геніоховъ находится городъ Діоскурія, основанный Касторомъ и Поллуксомъ, которые плавали по Понту вмѣстѣ съ Язономъ». (Помпоніи Мела—60 г. по Р. X. De situ orbis, Libri III).

**) Крѣпость Севастополь, на разстояніи 100,000 шаговъ (20 миль) отъ фазиса (Ріона) (Плиній—29—79 по Р. X. Historia naturalis). «Севастополь въ древности назывался Діоскуриемъ и былъ Милетскимъ поселеніемъ. (Арріанъ—100—160 по Р. X.

что городъ этотъ по обширности и богатству сталь однимъ изъ первыхъ на Черноморскомъ побережїи».

На развалинахъ Севастополиса *) въ 1578 году турки основали крѣпость, назвавъ ее Сухумъ-Кале. Послѣ восточной войны 1853—1856 гг. войска наши подъ начальствомъ владѣтеля Абхазїи генераль-адъютанта Михаила Шервашидзе заняли крѣпость Сухумъ. Замѣчательныхъ христіанскихъ древностей въ Сухуми нѣтъ; при Грузинскихъ царяхъ онъ принадлежалъ къ епархіи Цхомской; резиденція епископовъ была Никопсія, на развалинахъ всей воздвигается нынѣ Ново-Аѳонская Симоно-Кананитская обитель.

Въ 1866 г. изъ земель Абхазїи съ городомъ Сухумомъ, Цецбельды и Самурзакани образованъ особый Сухумскій отдѣлъ.

Въ 1877 году, 5 мая, въ послѣднюю Восточную войну Турецкая эскадра усиленно бомбардировала Сухумъ, который, большего частію, сожженъ и разрушенъ, при участїи Абхазскаго окрестнаго населенія, фанатизированнаго заранѣе муллами въ пользу Турціи.

Оставаясь съ названіемъ города и служа центромъ мѣстнаго управленія, нынѣ Сухумъ по немногу оправляется отъ ударовъ послѣдней войны, и есть надежда, что со временемъ займетъ почетное мѣсто въ ряду прибрежныхъ населеній «Русскаго моря». Окрестности его, по благорастворенному климату **) и богатой растительности, особенно благоприятны для слабогрудыхъ и многіе уже начинаютъ пользоваться этимъ, устраивая себѣ дачи на первыхъ горныхъ террасахъ съ видомъ на море.

8. Д р а н д а.

Дранда въ Абхазїи, въ юго-восточномъ направленїи въ 24 верстахъ отъ Сухума. Она стоитъ на правой сторонѣ; рѣки Кодора. Дорога къ ней изъ Сухума пролегаетъ сначала морскимъ берегомъ до знаменитой своими массивными стѣнами временъ греческихъ колоній Келасуры, потомъ проходитъ прекрасною лѣсною чащею

*) Севастополисъ, кажется, въ XI столѣтїи переименованъ въ Сотирополисъ (городъ Спасителя). См. у Конст. Багранороднаго.

**) Это замѣчаніе относится въ особенности къ мѣстамъ возвышеннымъ, т. е. къ дачамъ, находящимся въ окрестностяхъ города.

изъ орѣшника и ольхи. Дранда возвышается на плоскости. Она имѣетъ оригинальный видъ и построена вся изъ кирпича большихъ размѣровъ, какія встрѣчаются лишь въ древнихъ греческихъ постройкахъ западной Грузїи. Она снабжена куполомъ съ 18 окнами. Внутри ея въ 1860 году еще было видно фресковое изображеніе Спасителя, въ сводѣ Преображеніе Господне и нѣсколько святыхъ

во весь ростъ. Дранда должна быть произведеніемъ глубокой древности. Къ сожалѣнію, на ней нѣтъ никакой надписи и грузинскія лѣтописи почти молчатъ о ней. Вахуштъ, столь внимательный къ древнимъ христіанскимъ памятникамъ Кавказа, въ своей географіи Грузіи говоритъ о Драндѣ лишь слѣдующее: къ западу отъ Моквы течетъ Кодоръ, на которомъ въ горахъ въ Драндѣ стоитъ большой и изящный храмъ съ куполомъ. Тамъ сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій страной между Кодоромъ и Анакопсією *); нынѣ тамъ нѣтъ болѣе епископа. «По замѣчанію Дюбуа» объ Абхазіи мы мало имѣемъ свѣдѣній до XI вѣка. Въ эту эпоху Абхазія была въ цвѣтущемъ состояніи; она была покрыта городами, укрѣпленіями, храмами и монастырями. Отъ Кодора до Цхенись-цхале насчитывали не менѣе 12-ти епископскихъ каѳедръ; изъ нихъ впослѣдствіи 6 были обращены въ монастыри: Дандаръ, резиденція митрополита, Мокви, Бедіа, Цаиши, Челеки и Мартвили. Гюльденштетъ считаетъ Дандаръ и Мокви «архіепископствами».

Изъ Дранделей мы знаемъ лишь двухъ: Филиппа, который въ первой половинѣ XVI вѣка, при Имеретинскомъ царѣ Георгіѣ, принималъ участіе на соборѣ, созванномъ католикосами: Абхазскимъ Евдеменомъ и Карталинскимъ Малахією, для исправленія нравовъ въ Имеретіи и Сабу (Савву), указаннаго въ надписи на образѣ «Іоанна Благовѣстника» въ Лахшвери въ Сванетіи. Этотъ образъ, надо полагать, принадлежалъ Драндѣ и въ смутныя времена Абхазіи вывезенъ въ Сванетію. Слѣдуетъ полагать, что Дранда весьма давно покинута, ибо, по словамъ лѣтописи, въ исходѣ XVII вѣка въ Драндѣ уже не было епископа. Нынѣ, по слухамъ, въ Драндѣ

---

*) Это невѣрно: Анакопсія, какъ мы видѣли выше, сама была каѳедрою епископа, именовавшагося Ц х о м с к и м ъ; онъ завѣдывалъ страной между Анакопсією и Цхомомъ (нынѣ Сухумъ); Драндскій посему завѣдывалъ страной между Цхомомъ и Кодоромъ.

Обновляется монастырь во имя св. Николая однимъ изъ Аѳонскихъ иноковъ-келліотовъ на его собственныя средства.

Дай Богъ, чтобъ въ Абхазіи осуществилось хотя отчасти, что покойный Иннокентій архіепископъ Херсонскій сдѣлалъ для Крыма, положивъ въ немъ начало нѣсколькимъ иноческимъ обителямъ и обезпечивъ, по возможности, средства ихъ существованія.

9. И л о р и.

Илори въ 2-хъ верстахъ отъ Чернаго моря, между Сухумомъ и Редуть-Кале въ Абхазіи, на самой границѣ ея съ Самурзаканью. Въ 15 верстахъ отъ него къ востоку находится главное мѣстечко Самурзакани — Окуми. Дорога изъ Сухума въ Илори, говоритъ Берже, пролегаетъ морскимъ берегомъ чрезъ густыя дѣвственные лѣса; на этомъ разстояніи угрожаетъ опасность то со стороны абхазцевъ (писано въ 1860 году), то со стороны безпокойнаго Ко-

дора, чрезъ который приходится переправляться въ бродъ. Дорога изъ Окуми безопаснѣе, она проходитъ лѣсами же, жителей бояться нечего. Въ 4-хъ верстахъ отъ Илори, на разстояніи четверти версты, попадаетъ топь, гдѣ въ одномъ мѣстѣ лошадь моя завязла до сѣдла. Переѣзжать приходится чрезъ рѣку Охоре, наполненную рыбой. Илори стоитъ на болотистомъ мѣстѣ, окруженный густою растительностію, отъ того климатъ здѣсь лѣтомъ вредный и невыносимый. Селеніе Илори, разбросанное кругомъ, состоитъ изъ 160 дворовъ старинныхъ христіанъ мингрельскаго происхожденія; они знаютъ абхазскій языкъ, но постоянно говорятъ по мингрельски. Во времена господства греческихъ колоній на Черномъ морѣ Илори была городомъ. Остатки его указываютъ въ 6-ти верстахъ отъ Илорской церкви, влѣво отъ устья рѣки Меркулы на берегу моря. Ограда церкви, выведенная изъ булыжнаго камня, возобновлена была послѣднимъ владѣтелемъ Абхазіи, Михаиломъ Шервашидзе. Въ ней старыхъ зданій нѣтъ; есть лишь могилы и деревянный домъ школы, учрежденной обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ. Церковь небольшая, безъ купола, тоже изъ булыжника; архитектурою она напоминаетъ Хопскую церковь св. Георгія въ Имеретіи. Извнѣ и изнутри она выштукатурена. Иконостасъ

— 66 —

въ ней деревянный, весь заставленный старыми образами съ надписями.

Церковь св. Георгія Илорскаго пользуется особенною извѣстностію во всей Грузіи. Храмовой ея праздникъ бываетъ 10 ноября. Въ этотъ день, по народному повѣртію, періодически совершается одно и то же чудо, привлекающее къ себѣ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Абхазіи—Самурзакани, Гуріи и Имеретіи. Невидимою силою св. Георгія, въ запертую и охраняемую церковную ограду вводится среди ночи откормленный волъ, котораго на другой день рѣжутъ и куски его мяса, которые, говорятъ, сохраняются цѣлые года свежими, какъ спасительное лѣкарство въ болѣзняхъ, раздаются всѣмъ и всюду рассылаются. Надобно замѣтить, что мнимое чудо это нынѣ существуетъ лишь въ народномъ преданіи, которое восходитъ къ древнимъ временамъ, о чемъ говорятъ: Ламберти, Шарденъ и царевичъ Вахуштъ. Илори не менее замѣчательнъ богатствомъ своихъ образовъ, крестовъ и вообще церковныхъ принадлежностей. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ одна археологическая редкость, принадлежащая, какъ показываетъ ея надпись церковно-заглавнымъ алфавитомъ, знаменитому Бадійскому храму: это маленькая золотая чаша. Въ подписи ея указаны строитель Бедійской церкви царь Баграть III (980—1008) съ матерью его Гурандухтою и Бедійскій митрополитъ Германъ Чхетидзе. Въ надписяхъ древнѣйшихъ, послѣ чаши Баграта III, образы поименованы: архіепископъ Бедіель-цайшели Чхетадзе и Дадіанъ Гуріели Шаманъ-довле (1470—1474), архіепископъ—митрополитъ Бедіель Цайшели Джуанидзе, указанный и въ надписи бе-

дійскою съ Эриваномъ эриваномъ главою мандаторовъ Дадіани Ивановъ (1532—1542), митрополитъ Бедіель-Цайшели Григорій Чикаони при Леванѣ II. Длинные надписи позднѣйшихъ образовъ и крестовъ почти всѣ относятся ко времени Левана II, или великаго, владѣвшаго въ Мингреліи отъ 1611 до 1656 г. и оставившаго по себѣ весьма печальную память въ исторіи западной Грузіи. Онѣ сообщаютъ подробныя свѣдѣнія о состояніи Имеретіи XVII вѣка. Въ нихъ рассказаны случаи изъ частной жизни старшаго Левана Манучара и самаго Левана, перечислены побѣды его надъ Имеретинскимъ царемъ и надъ владѣтелями Абхазіи и Гуріи, ука-

— 67 —

заны опустошены имъ Имеретіи, сожженіе Кутайса и проч. Леванъ великій побѣды эти относитъ къ покровительству св. Георгія Илорскаго и потому подноситъ ему въ даръ образа и кресты, окованные золотомъ и серебромъ; въ числѣ пиношеній его упоминаются и цѣлые двory крестьянъ.

10. М о к в и.

Моквы находится въ Абхазіи въ 20—25 верстахъ отъ мѣстечка Очамчиръ. Моквы, пишетъ г. Бакродзе, я видѣлъ два раза: въ 1858 и 1865 г. Оба раза путь мой туда лежалъ изъ Бедіи, что въ Самурзакани.

Въ первое мое путешествіе, пишетъ онъ, дороги почти не существовало. Она шла черезъ густые, дѣвственныя лѣса, на разбросанные въ ихъ чащахъ Абхазскія деревни Поквешъ и Джали. Меня сопровождалъ туземный провожатый, или Чапуръ-ханъ, который одинъ могъ указывать направленіе тропы и предостерегать отъ опасности со стороны бродячихъ абхазцевъ. Вообще путешествіе въ этихъ мѣстахъ для туриста и не туземца имѣетъ свои особенности, характеризующія все почти восточное побережье Чернаго моря. Населенія онъ почти не видитъ, не смотря на то, что очень часто ѣдетъ по деревнѣ, занимающей иногда 10 и болѣе верстъ пространства; турлучные дома скрыты въ глубинѣ дремучаго лѣса и только человѣческіе голоса и лай собакъ, несущіеся съ разныхъ сторонъ, показываютъ, что онъ окруженъ населеніемъ. Не имѣя съ собою запаса продовольствія, онъ рискуетъ остаться цѣлые дни голоднымъ: онъ часто затрудняется достать что-нибудь, кромѣ кукурузы. Здѣшнія воды лихорадочны и крайне опасны. Вотъ какимъ находитъ онъ этотъ край, когда передъ нимъ неожиданно встаетъ величественный памятникъ прошлаго, заставляющій забыть все, что онъ испыталъ доселѣ. Это Моквскій храмъ. Онъ несомнѣнно доказываетъ, что этотъ упавшій и одичавшій край когда-то процвѣталъ и благоденствовалъ. Храмъ лежитъ на слегка возвышенной надъ лѣвымъ берегомъ Маквисъ-цкали ровной площади. Въ 1859 г. онъ былъ найденъ мною, продолжаетъ г. Бакрадзе, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ 1848 г. его нашель

академикъ Броссе, который также, какъ я, былъ пораженъ его величіемъ. Обширные размѣры церкви, говоритъ онъ, окутанные сѣтью ползучихъ растений, его крыша превращена въ воздушный садъ, его прекрасные куполы, удлиняемые высокими стволами деревьевъ, все это приводитъ зрителя въ удивленіе. Внутри стрѣлоуходящіе вверхъ столбы изъ превосходно вытесаннаго камня, 5 кораблей (nefs), помостъ весь устланный бѣлымъ мраморомъ безъ пятенъ, осколки цвѣтнаго стекла, остатки карнизовъ съ замѣчательною рѣзбою свидѣтельствуютъ о большомъ великолѣпіи и объ искусствѣ, достигшемъ высшей степени совершенства; прекрасная галерея окружаетъ главный корабль до столбовъ купола; кирпичъ употребленъ не во всемъ зданіи, а въ однихъ лишь сводахъ, между столбами. Къ сожалѣнію, паперти, обрушились, въ окнахъ стекла выбиты, помостъ покрытъ на полфута соромъ; къ сугубому сожалѣнію, нигдѣ не замѣтно никакой надписи. Внѣ храма большая колокольня, въ родѣ Зарѣмской; вправо руины помѣщенія епископа, влѣво маленькій придѣлъ; обвалившійся и окутанный растительностію. Таковыя постройки составляютъ обширную и крѣпкую ограду Моквской церкви. Въ ней господствуетъ нестерпимая сырость. Она когда-то была покрыта живописью, произведеніемъ, какъ видно, греческихъ мастеровъ, ибо патріархъ Іерусалимскій Досіоей, посѣтившій Мокви, въ 1659 году, нашель здѣсь надпись слѣдующаго содержанія: «Росписана при императорѣ Алексіи Комнинѣ, при великомъ Абхазскомъ царѣ Давидѣ». Алексій I царствовалъ между 1080—1118 г., а Давидъ-возобновитель отъ 1089 до 1125 г.; слѣдовательно, къ этому времени, по мнѣнію Броссе, должна относиться живопись Моквской церкви. Въ другое посѣщеніе свое, говоритъ г. Бакрадзе, я нашель здѣсь едва проѣзжую въ 1859 году тропу, обращенную въ проселочную дорогу, ограду занятою казачьимъ постомъ, самый храмъ обновленнымъ тогдашнимъ владѣльцемъ Абхазіи Михаиломъ Шервашидзе, хотя уже представляющимъ красоты и величія перваго храма. Онъ былъ обращенъ въ приходскую церковь и усыпальницу дома владѣтеля; въ немъ преданы землѣ сначала супруга его, а потомъ онъ самъ.

Грузинская лѣтопись приписываетъ постройку Моквскаго храма Абхазскому царю Леону III, умершему въ 957 году, тому самому

Леону, при которомъ воздвигнутъ величественный Кумурдскій храмъ въ нынѣшнемъ Алхалакскомъ уѣздѣ. Что ранѣе онъ не существовалъ, слѣдуетъ изъ того, что Моквскій епископъ не поименованъ въ актѣ, опредѣляющемъ іерархическій порядокъ епископовъ Грузинской церкви, и относящемся, по предположенію Іосселиани, къ VIII вѣку. Какъ видно изъ надписи на храмовой Моквской иконѣ, нынѣ хранящейся въ Зугдидской церкви, Моквская церковь была посвящена имени Божіей Матери. Здѣсь сидѣли епископы, завѣ-

дывавшіе паствою между Моквись-цхали и Кодоромъ. Когда упразднена Моквская епархія, мы не можемъ сказать за неимѣніемъ свѣдѣній; знаемъ лишь то, что въ XVII вѣкѣ она еще существовала, ибо въ первой половинѣ этого столѣтія Моквскій епископъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ поправленію нравовъ Имеретіи, и что 8-го февраля 1640 года, въ бытность въ Моквѣ русскихъ пословъ стольника Ельчина и священника Павла, Абхазскій католикосъ Максимъ показывалъ имъ каменное бѣлое веретено Пресвятой Богородицы и часть мощей пр. Стефана.

11. Б е д і а.

Бедіа лежитъ въ нынѣшней Самурзакани, на одномъ изъ притоковъ рѣки Окумись-цхали, въ 15 верстахъ отъ мѣстности Окуми. Дорога къ ней изъ Окуми пролегаетъ въ сѣверномъ направленіи черезъ неровную мѣстность, покрытую густыми лесами. Не смотря на это, Бедіа картинно рисуется предъ путешественникомъ на довольно дальнемъ разстояніи. Она возвышается на нагорной площади и имметъ поразительно величественный видъ на плоскость, растилающуюся впереди до Чернаго моря. Бедіа известна съ древнѣйшихъ временъ въ исторіи западной Грузіи. По преданію, мѣсто это было резиденціею Егроса, одного изъ миѳическихъ праотцевъ егрисцовъ, или нынѣшнихъ мингрельцевъ. Оно служило мѣстопробываніемъ Эриставовъ, именовавшихся сначала Бедіанами, потомъ Бедіандадьянами. Бедіа была вмѣстѣ съ тѣмъ каѳедрою епископа, духовному управленію котораго подлежало все пространство между рѣками Эгриси и Дадиси, нынѣ Оходжъ и Эрти-цкали, и который

— 70 —

въ эпоху единства грузіи, въ спискѣ 40 Грузинскихъ іерарховъ занималъ 26 мѣсто и при коронованіи царя становился ниже Цхомскаго-Сухумскаго епископа. Настоящій Бедійскій храмъ построенъ въ X вѣкѣ Абхазо-Карталинскимъ царемъ, Багратомъ III, который обогатилъ его пожертвованіями многихъ деревень и котораго могилу тамъ же и указываютъ. Онъ весь одѣтъ въ тесаный камень и украшенъ рѣзьбою. Размѣры его не очень велики, но изящны. Его вѣнчаетъ куполь, уже обвивающійся густою растительностію вмѣстѣ съ большими деревьями, пробившимися изъ его щелей. Въ оградѣ его доселѣ сохранились каменные жилья епископовъ Бедійскихъ. На наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ его уцѣлѣли Грузинскія надписи, въ которыхъ поименованы епископы Бедіели, Дадіани Георгій и царь Константинъ, оба жившіе въ XIV вѣкѣ. Неизвѣстно, когда Бедіа покинута; извѣстно лишь то, что въ первой половинѣ XVII вѣка, при царѣ Георгіи III, на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи, въ числи прочихъ епископовъ присутствовалъ и Бедіели, хотя и не поименованный, и что въ 1640 г., въ бытность въ ней рус-

скаго посланника толмача Ельчина, Бедією завѣдывали, епископъ же Бедіели. «Въ Бедійской обители Ельчину показывали святи-тельскій посохъ съ головою, покрытою чернымъ бархатомъ, на которомъ вышито было изображеніе крестовъ царя Константина и матери его Елены, а подъ бархатомъ, по словамъ Бедійскаго епископа, хранился терновый винецъ и гвоздь Спасителя, которыхъ безъ особаго разрѣшенія царя никому не показываютъ». Затѣмъ въ 1816 г. въ ней было возобновлено церковное богослуженіе, неизвѣстно какъ долго продолжавшееся, обстоятельство это удостовѣряетъ, что тогда Бедіа была въ цѣлости. Замѣчательно, что напрестольная чаша изъ массивнаго золота, пожертвованная, какъ показываетъ ея надпись, Бедійскому храму Божіей Матери строителемъ ея царемъ Багратомъ и матерью его Гурандухтою (дочерью Абхазскаго царя Георгія II), понынѣ сохранилась. Я, пишетъ г. Бакрадзе, видѣлъ ее въ 1865 году, вмѣстѣ съ другими рѣдкостями, въ ризницѣ Илорской церкви въ Абхазіи. На ней имеются рельефныя изображенія святыхъ Апостоловъ. Въ верхней части чаши кругомъ идетъ надпись церковно-заглавными грузинскими буквами слѣдую-

— 71 —

щаго содержанія: *«Святая Матерь Божія, будь ходатаицею предъ Сыномъ Твоимъ за Абхазскаго царя Баграта и мать его царицу Гурандухту, пожертвовавшихъ сію чашу, украсившихъ сей алтарь и построившихъ сію св. церковь»*. На ножку чаши читается: *«Пресвятая Влахернская Богоматерь, будь помощью мнѣ Бедіель-митрополиту Герману Чхетидзе, удостоившемуся украсить ножку святой сей чаши, да будешь ходатаицею предъ Сыномъ Твоимъ въ день судный. аминь»*.

Хроникона не обозначено. Указанный въ этой надписи Баграть есть Абхазо-Карталинскій царь Батратъ III, царствовавшій отъ 981 по 1008 годъ и имѣвшій матерью дочь Абхазскаго царя Георгія II—Гурандухту. Такимъ образомъ свѣдѣніе лѣтописей о построеніи Бедійской церкви Багратомъ III оказывается вполне достовѣрнымъ; но при этомъ мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что такая цѣнная рѣдкость, какъ Бедійская золотая чаша, остается доселѣ въ ризницѣ Илорской церкви, гдѣ ей грозитъ опасность утраты. Ее слѣдовало бы взять въ мѣсто болѣе надежное, какъ на примѣръ въ Гелатскій монастырь *).

---

*) Къ крайнему сожалѣнію, опасеніе мое отчасти оправдалось. Во второе посѣщеніе мое Илоры въ 1883 г., чаша хотя сохранилась, но самая массивная часть ея, а именно ножка, оказалась подрѣзанною какимъ-то варваромъ, и такимъ образомъ оно исчезла навсегда вмѣстѣ съ надписью. Уцѣлѣтъ ли самая чаша? неизвѣстно, и потому было бы весьма желательно, чтобы ее поскорѣе убрали изъ Илоры. Пр. Г. Д. Бакрадзе.

Нравы и обычаи абхазцевъ.

Для сей главы мы заимствуемъ нѣсколько крупныхъ и характеристическихъ чертъ изъ рукописнаго сочиненія о нравахъ абхазцевъ, написаннаго въ родѣ повѣсти учителемъ Сухумской инородческой школы г. Мачаваріани, обязательно сообщенной намъ самимъ авторомъ.

Гостепріимство такъ развито у абхазцевъ, пишетъ г. Мачаваріани, что гость у нихъ считается священной особой, желательной во всякое время. Въ силу установленнаго обычая, гость не спрашиваетъ хозяина дома, приглашаютъ его или нѣтъ. Ему только необходимо, въ отсутствіе хозяина дома, разсѣдлатъ свою лошадь и сѣдло повесить на стѣнѣ. Затѣмъ онъ становится домашнимъ человекомъ и его угощаютъ, за отсутствіемъ мужчинъ, женщины. Навѣсъ сакли, съ котораго мы входимъ въ нее, представляетъ изъ себя гостинную, совѣщательную комнату и часто залу. По бокамъ навѣса устроены нары и служатъ лѣтомъ постелью гостямъ и хозяевамъ. Сама сакля, устроенная изъ плетневаго забора и крытая соломою или папоротникомъ, состоитъ изъ одного или двухъ отдѣленій, смотря по средствамъ домовладѣльца. Въ первомъ отдѣленіи по бокамъ стѣны также устроены нары для зимнихъ гостей и для главы семейства. Въ одномъ углу на нарѣ прежде всего поражаетъ насъ громадное количество постелей, которыя лежатъ одна на другой и образуютъ маленькую горку. Матрацы и подушки большею частію покрыты бѣлымъ мягкимъ сафьяномъ, выдѣлываемымъ самой хозяйкой дома и ея дочерями. Спать на этихъ постеляхъ лѣтомъ— истинное наслажденіе, а зимой только для гостей покрываютъ ихъ простынями. Одежда и вообще вся постель безукоризненно чисты и нѣтъ такого бѣдняка въ Абхазіи, который не заботился бы объ

этой чистотѣ. Полъ въ саклѣ земляной, постоянно политый, въ день нѣсколько разъ поливается водою во избѣжаніе пыли. По срединѣ землянаго пола видно маленькое углубленіе, гдѣ зимой разводять огонь и грѣются гости и семейство хозяина. Надъ углубленіемъ зтимъ висятъ котлы для варки кукурузной гоми или мяса. Котлы висятъ на длинномъ шестѣ, одинъ конецъ котораго прикрѣпленъ къ балкѣ, перекинутой чрезъ всю саклю, а другой представляетъ изъ себя крючекъ для поддержанія котловъ. По всей длинѣ шеста идутъ довольно глубокіе нарѣзы, устроенные съ цвлю поднимать и опускать котлы во время кипѣнія воды. Потолка въ саклѣ нѣтъ. Видны только одни стропила и длинная горизонтальная

балка, къ которой прикрѣплены эти стропила. Потому не мудрено, если зимой дымить въ такомъ помѣщеніи, впрочемъ имѣющемъ массу вентиляцій. Во второмъ отдѣленіи тѣ же нары, тѣ же постели, предназначенныя для дѣтей хозяевъ. Подобныя сакли приспособлены скорѣе для лѣтняго помѣщенія, но чтобы зимой не продувало, ихъ обвязываютъ кругомъ папоротникомъ. Ни знойное лѣто, ни зимній холодъ не причиняютъ вреда маленькимъ ребятишкамъ, которые шныряютъ изъ угла въ уголъ почти нагіе, и рѣдко кто изъ нихъ взрослыхъ знаетъ, что такое простуда.

Прежде чѣмъ расположиться подъ навѣсомъ, хозяева и гости начинаютъ продѣлывать разныя китайскія церемоніи; ни тѣ, ни другіе не соглашаются сѣсть раньше, пока наконецъ какой-нибудь старикъ рискнетъ показать другимъ примѣръ и выберетъ себѣ мѣстечко.

Каждый шагъ, каждое движеніе у абхазцевъ непремѣнно вызываютъ родъ просьбъ, поклоновъ, подниманій и опусканій рукъ.

Женщины пока не выходятъ, а досматриваютъ гостей изъ щелей плетневой сакли.

Гости не требуютъ отъ хозяина богатаго угощенія: достаточно вынести кислаго молока, сыра, кукурузной гоми и вина, или же остатокъ вчерашняго мяса, чтобы гости остались довольны.

Но когда къ абхазцу пріѣзжаютъ чужеземцы черкесы, мингрельцы или представители администраціи, то тогда хозяинъ употребляетъ всѣ силы, чтобы не ударить лицомъ въ грязь. Если у него недо-

— 74 —

статокъ въ припасахъ, то сосѣди приносятъ къ нему разную провизию.

Подобное взаимное одолженіе никого не стѣсняетъ, потому что каждый изъ нихъ въ свою очередь рассчитываетъ на помощь сосѣдей, когда и ему придется принимать гостей.

Если случается, что гости пріѣзжаютъ ночью, и ни у хозяина, ни у сосѣдей ровно нѣтъ ничего кромѣ молока или гоми, то чтобы выйти съ честію изъ этого затрудненія, хозяинъ самъ или сынъ его мчится въ ближайшее селеніе и быстро достаетъ все нужное. Въ случаѣ, если тамъ ему откажутъ въ просимомъ, что очень рѣдко случается, то онъ не прочь и утащить тайкомъ желаемое.

Передъ гостями ставятъ длинный столъ, прежде всего идетъ церемонія,—кому прежде и гдѣ садиться; потомъ подають всѣмъ умыть руки. Одинъ держитъ тазъ, другой кувшинъ, а третій полотенце и салфетку. Послѣднее всегда достается одной изъ дочерей хозяина, которая, отвѣсивъ всѣмъ низкій поклонъ, обходитъ съ полотенцемъ кругомъ и за тѣмъ удаляется на свою половну.

За тѣмъ подають на столъ кушанья всѣ сразу и приступаютъ къ обѣду или ужину. Хозяинъ же и его родственники все время стоятъ и съ подобострастіемъ слушаютъ рассказы гостей, перебивать ихъ не смѣютъ, хотя бы они говорили сущую неправду, того требуетъ вѣжливость по отношенію къ гостямъ.

Через нѣсколько времени выходитъ хозяйка дома и привѣтствуетъ гостей низкимъ поклономъ. Гости встаютъ и отвѣчаютъ взаимнымъ отвѣтомъ. Священная обязанность каждаго абхазца, при каждомъ появленіи новаго лица, и въ особенности женщинъ, вставать и спрашивать о здоровьи. Съ появленіемъ хозяйки, хозяинъ садится за общимъ столомъ. По окончаніи обѣда вновь подають умыть руки и полоскать ротъ, а потомъ любезная хозяйка предлагаетъ по очереди «отдохнуть немного». Но кипучая и подвижная натура абхазца не выносить этого покоя: онъ благодаритъ хозяевъ и скоро уѣзжаетъ, или же принимается за какую-либо работу. При отъѣздѣ гостя, когда онъ садится на лошадь, подбѣгають хозяинъ и его родственники, чтобы поддержать стремя и дать возможность всаднику подняться на лошадь. Тутъ опять происходятъ церемоніи: отъѣзжающій гость увѣряетъ хозяина, что не желаетъ его безо-

— 75 —

коить, а хозяинъ почти насильно домогается поддержать стремя. Хотя гости видимо избѣгають этихъ услугъ, но не особенно торопятся садиться на лошадь и украдкой смотрятъ, не выйдетъ ли кто-нибудь поддержать стремя. Отъѣзжая отъ дома, каждый гость считаетъ своею обязанностію показать свое искусство въ верховой ѣздѣ: сначала онъ пускаетъ лошадь во весь карьеръ, потомъ сразу останавливаетъ ее и заставляетъ сдѣлать такой прыжокъ, отъ котораго плохой всадникъ свернулъ бы себѣ шею. Во время такихъ эволюцій онъ старается производить своею щегольской плетью мѣткіе удары по бедрамъ лошади и искусство ударовъ состоитъ въ томъ, чтобы они производили сильные звуки. Если всѣ эти требованія гость сѹмѣетъ выполнить аккуратно, то онъ въ глазахъ хозяевъ много выигрываетъ; самый хозяинъ составляетъ высокое мнѣніе о его достоинствахъ и ловкости.

Если почему-либо гости остаются ночевать, то послѣ ужина хозяйская дочь приноситъ чашку съ теплой водой и умываетъ всея ноги. Кромѣ того снимаетъ съ гостей шашку, кинжалъ, черкеску, бешметъ и чувяки, кладетъ ихъ около гостей и поклонясь, въ знакъ желанія доброй ночи, уходитъ. Все это дѣлается молча, строгое приличіе не допускаетъ притомъ никакихъ разговоровъ, ничего такого, чтобы могло смутить дѣвичью стыдливость исполняющей скромно и съ достоинствомъ церемонію, входящую въ народныя понятія о гостепріимствѣ.

Въ крестьянскомъ сословіи абхазцы ложатся спать и встаютъ рано. Затѣмъ закусывають на скорую руку, чѣмъ Богъ послалъ и отправляются по своимъ дѣламъ. Не принимая пищи до самаго вечера, въ особенности же, если предстоитъ какая-нибудь длинная дорога или явка въ судъ, абхазцевъ болѣе затѣмъ, чтобы собрать какъ можно болѣе матеріала для вечерней бесѣды въ своемъ кругу, чѣмъ за удовлетвореніемъ своего аппетита.

Мальчики съ 5 лѣтъ пасутъ домашній скотъ; съ 8 лѣтъ учатся владеть оружіемъ и лошадью, а съ 10 уже выступаютъ на

арену общественной дѣятельности. Нищихъ у нихъ не полагается. Если у абхазскаго крестьянина нѣсколько сыновей, то обыкновенно одинъ остается при домѣ, другой безотлучно слѣдуетъ за своимъ стадомъ и лѣтомъ угоняетъ его въ горы, а зимою завѣ-

— 76 —

дуетъ стрижкою овецъ, сортировкой ягнятъ и козлятъ, а также доставкой молока и сыра. Третій же сынъ, если только выдѣляется какими-либо качествами, свидѣтельствующими объ его ловкости, то поступаетъ къ тому лицу, которое славится въ деревнѣ своей энергіей, храбростію, ловкостію въ воровствѣ, грабежѣ и другихъ качествахъ въ этомъ родѣ. Вокругъ такого лица обыкновенно собирается избранная деревенская молодежь и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ они проходятъ известный курсъ занятій; направленныхъ исключительно противъ чужой собственности *).

Мать, отдавая сыну первое вооруженіе, благословляетъ его слѣдующими словами: «Дай Богъ тебѣ здороья и успѣха во всѣхъ воровствахъ. Старайся заслужить уваженіе односельцевъ, не забывай ни меня, ни твоихъ родныхъ въ случаѣ благополучнаго твоего исхода дѣла во время своихъ ночныхъ походовъ».

Старики же сидятъ дома или поступаютъ въ составъ сельскихъ властей.

Очень много времени тратятъ абхазцы, таскаясь по судамъ, выслушивая внимательно процессы какого-нибудь дѣла. Такъ какъ имъ постоянно приходится отвѣчать за разные проступки, то они стараются вникнуть и понять духъ административныхъ и мировыхъ учреждений. По своимъ способностямъ они быстро схватываютъ выгодныя для нихъ стороны мирового суда и согласно имъ стараются обставлять свои преступленія такъ, чтобы законъ не могъ обвинить ихъ.

Не смотря на то, что обычай дарить друг друга сильно распространенъ между абхазцами, они съ особенною ненавистью и презрѣніемъ смотрятъ на нищихъ; въ дѣйствительности въ Абхазіи нѣтъ нищихъ, нѣтъ касты, держащей себя подаяніемъ, чужою милостію. Если въ какомъ семействѣ встретите обиженнаго судьбою

---

*) Необходимо замѣтить, что умныя и энергическія мѣры бывшаго военнаго управленія Абхазіи, принятыя противъ подобныхъ подвиговъ, особенно выражающихся въ скотокрадствѣ, особенно же введеніе круговой поруки цѣлыхъ обществъ, въ послѣднее время значительно ослабило это зло и береговые поселенцы все менѣе и менѣе имѣютъ причинъ жаловаться съ этой стороны на туземцевъ-абхазцевъ. Необходимо замѣтить также и то, что въ прежнее время эти удалыцы находились подъ непосредственнымъ покровительствомъ многочисленныхъ князьковъ, не утратившихъ своего вліянія на народъ и по прекращеніи крѣпостнаго права.

— 77 —

человѣка, то чтобы онъ могъ быть полезенъ, его обучаютъ какому-нибудь ремеслу и тѣмъ зарабатывать себѣ кусокъ хлеба. Абхазцы такъ горды, что для нихъ смерть быть въ матеріальной зависи-

мости отъ кого бы то ни было.

Трудно привлечь абхазца и на поденную работу, «развѣ я нищій, чтобы идти наниматься»,—отвѣтитъ абхазецъ при предложениі ему зарабатывать хлѣбъ поденною работою *).

Абхазецъ долго не могъ примириться съ мыслию продать что-либо своему соплеменнику и получить за продуктъ отъ него плату: «бери теперь, будетъ время, я буду нуждаться, тогда ты дашь мнѣ». Вотъ какъ говорилъ абхазецъ въ прежнее время; нынѣ же, по примѣру пришельцевъ, абхазцы принялись за сбытъ произведеній своей земли.

Сборъ съ орѣховъ, фруктовыхъ деревьевъ считается у нихъ позоромъ. Они даже не хотятъ прикоснуться форели, семгѣ и осетринѣ, наполняющихъ рѣки Абхазіи.

Мало-по-малу абхазцы начинаютъ перенимать хорошія стороны культуры у господствующей расы. Въ одномъ только абхазцы, къ ихъ чести, держатся упорно—не перенимаютъ пьянства и гнушаются онымъ.

Въ настоящее время абхазцы уже несколько ушли впередъ отъ своей первобытной жизни. Хотя обычаи и нравы мало у нихъ перемѣнились, они стали понимать пользу европейскаго образованія и теперь сами стали письменно и словесно просить начальство о помещеніи ихъ дѣтей въ разныя учебныя заведенія. Просьбы заявляются не только родителями, но и ихъ малолетними детьми, которыя идутъ пѣшкомъ изъ далекихъ своихъ селеній и со слезами просятъ всѣхъ и каждого объ определеніи ихъ въ школу. Надѣмся, что благодѣтельное начальство не оставитъ безъ вниманія подобныхъ искреннихъ просьбъ и дастъ краю возможность

---

*) Нынѣ, какъ я самъ былъ очевиднымъ тому свидѣтелемъ, тѣ же абхазцы, со-сѣдніе съ Ново-Аюнского Симоно-Кананитскою обителью, видя ласковое съ ними обращеніе, довольную пищу и справедливое безъ всякихъ задержекъ вознагражденіе, съ охотою работаютъ за поденную плату и сами напрашиваются на работу; нѣкоторые перенимаютъ новые для нихъ способы хозяйства и по немногу заводятъ у себя то же.

воспитать ихъ дѣтей не въ одной 2-хъ-классной горной школѣ, а устроить прогимназію или 4-хъ-классное народное училище *).

Въ заключеніе этой главы скажемъ нѣсколько словъ объ абхазскомъ языкѣ: языкъ этотъ, самый трудный въ звуковомъ отношеніи изъ всѣхъ кавказскихъ языковъ, былъ изслѣдованъ научнымъ образомъ въ первый разъ Георгіемъ Розеномъ въ 1840 годахъ. Абхазская грамматика составляетъ первый лингвистическій трудъ П. К. Усляра, которому пришлось бороться съ многими затрудненіями, какія представляли для не-абхазскаго уха, звуковое состояніе этого языка. Эвлія-ефенди, посѣтившій на своемъ вѣку много странъ и изучившій не мало языковъ, нашель произношеніе абхазскихъ словъ необыкновенно труднымъ. Абхазскіе звуки показались ему до того странными, что онъ абхазскій языкъ упо-

добиль щебетаніе птицъ. Объ абхазскомъ языкѣ, говоритъ П. К. можно сказать, что онъ напоминаетъ—«жужжаніе насѣкомыхъ». Далѣе онъ пишетъ: «основа абхазскаго произношенія состоитъ изъ сплетенія самыхъ разнообразныхъ звуковъ шипящихъ, дрожащихъ, свистящихъ, жужжащихъ, но разумѣть ихъ устный разговоръ отъ непривычки слуха, чтобъ распутать шаривари этихъ звуковъ, нѣтъ другаго средства, какъ положиться на слухъ самихъ туземцевъ; см. литографическую грамматику П. К. Усляра (въ 1860 годахъ). Нарѣчію бзыбское превосходитъ обиліемъ звуковъ всѣ остальные нарѣчія. Абхазскій букварь изданъ подъ руководствомъ И. Бартоломея въ 1865 году.

---

*) По нашему мнѣнію, для абхазцевъ, считающихся христіанами, не столько нужны «прогимназія», сколько церковно-приходскія училища и такіе пастыри, которые, усвоивъ себѣ хорошо «катехизическое ученіе православной церкви, проповѣдывать его дѣтямъ на живомъ понятномъ имъ языкѣ и обучать ихъ русской грамотѣ»—будучи сами тверды въ знаніи онаго. Вотъ, по нашему мнѣнію, первая и существенная надобность для абхазцевъ, а не «европейское образованіе», пути для кстораго впрочемъ и нынѣ не закрыты вовсе для отдѣльныхъ личностей.

Приложенія къ 1-й главѣ.

а) Изъ римскихъ писателей о нынѣшней Абхазіи.

Страбонъ, жившій между 66 г. до Р. Х. и 24 г. по Р. Х. пишетъ: береговая полоса (Евксинскаго понта), или страна ахеевъ, зиговъ и геніоховъ, лежащая у Кавказскихъ горъ, большею частію безъ гаваней; мѣстность здѣсь гористая, такъ какъ она уже составляетъ часть Кавказа. Эти народы живутъ разбоемъ, для чего употребляютъ узкія и легкія лодки, которыя называются по гречески «камары» и вмѣщаютъ въ себѣ отъ 25—30 человекъ. Они составляютъ изъ этихъ лодокъ цѣлыя флотиліи..... Геніохи ограбили богатый городъ Питіунтъ (Пицунда).

Племена Геніоховъ (къ нимъ причисляются Зикхи или Зихи, Сакны и Абасги) римскіе писатели называютъ дикими и воинственными и приписываютъ имъ пеласгійское происхожденіе, Колховъ же считаютъ выходцами изъ Египта.

Объ Абхазахъ, какъ объ отдѣльномъ племени Геніоховъ, упоминаетъ впервые Арріанъ (жившій за 100 — 160 л. до Р. Х.). Онъ помѣщаетъ Абасговъ между апсилами (сосѣдями Лазовъ) съ

юга и между санигами (сосѣдями Геніховъ) съ сѣвера. Царемъ Абасговъ онъ называетъ Резману, говоря, что онъ получилъ этотъ титулъ отъ римскаго Кесаря. По его сказанію Севастополь (др. Діоскурія—нынѣ Сухумъ) находится въ землѣ Саниговъ. На пути изъ Діоскура (Севастополя), пишетъ онъ, первую встрѣчается пристань Пиціунтъ (Пицунда) на разстояніи 350 стадей..... рѣка Ахейусъ, по его словамъ, служитъ границею между Зикхами и Санигами.

Выходитъ, что племя Абасговъ, по Арріану, жило ниже Севастополя, нынѣшняго Сухума, а рѣка Никопсія, нынѣ Псыртсха,

— 80 —

служившая по Константину Порфирогениту, — въ его время (въ X ст.) границею между Зихами и Абасгами, называлась въ то время Ахейусъ отъ колоніи, основанной на ней Ахейцами; позже Абсарю (рыбная). Н

В. Отношенія Абхазіи къ Византійской имперіи (грекамъ) и къ Грузіи отъ VI до XII вѣка (до 1125 г.).

Въ VII вѣкѣ во время императора Юстиніана (527—565).

(Изъ Прокопія Кесарійскаго † 565).

За Аписилійцами на морскомъ берегу живутъ Аवासіи, простираясь до Кавказскихъ горъ *). Аवासги издревле подчинены были Лазамъ **), но всегда имѣли двухъ князей изъ своихъ, изъ коихъ одинъ управлялъ западною честію страны, другой—восточною

---

*) Чтобы уяснить себѣ мѣстопробываніе Авастовъ, нужно предварительно установить значеніе того берегового очертанія, которое Прокопій разумѣетъ подъ словомъ луновидность (το λυνοειδέζ); это не иное что, какъ дугообразный выемъ, составляющій, по мнѣнію автора, часть восточнаго побережья Чернаго моря, на протяженіи 560 стадій (В. Goth. VI, 2, р. 467, 5. 13); у одного конца (αρχη) луновиднаго выема, принадлежащего къ Азій, описываетъ Прокопій, находится Петра, а у противоположнаго берега въ европейской части (μορφα) находится страна Аписиліевъ (idid. р. 468, 18). Куда приурочить луновидный (дугообразный выемъ) нищего автора? Южный пунктъ его опредѣляется Петрой, которая была, какъ полагаютъ, тамъ, гдѣ нынѣ крѣпость св. Николая и устье Нотапеби; сѣверный же пунктъ опредѣляется, когда отсчитаемъ вдоль восточнаго черноморскаго берега 550 стадій, т. е. безъ малого 80 верстъ. Это будетъ Гудавакскій, у устья рѣки Окума. Около этого сѣвернаго пункта, стало бытъ, приблизительно въ округѣ Очемчирскомъ, жили Аписиліи Прокопія. Мѣсто опредѣленія жительства Аписиліевъ нужно намъ здѣсь для разъясненія мѣстожительства Авастовъ « за Ансиліями и другимъ концомъ (т. е. сѣвернаго) луновиднаго выема по поморью жили Аवासги, простирающіеся до Кавказскихъ горъ», утверждаетъ авторъ въ войнѣ Готѣ. 471, 13—15. Бон. изд. Значить, Авастовъ Прокопія нужно приурочить приблизительно нынѣшнему Сухумскому отдѣлу,

туда же, выражаясь не совѣмъ точно, где живутъ Абхазцы и по нынѣ. Аваги приняли христіанство въ царствованіе Юстиніана по его настоянію (Bg. VI, 3, 472, 13); а до этого чтили лѣса, тамъ же 471, 19. Изъ сего свидѣтельства Прокопіи заимствуетъ свое краткое извѣстіе объ обращеніи этого народа Евагрій, по своему собственному сказанію. (Evagrii Histor. Eccles. VI, 22. Migne patrol, T. 86. pars 2. Комментарій Гавріила Дестуниса къ сочиненію Прокопія. Исторія войны съ Персами ч. II, стр. 221, 222, пр. 13).

**) Лазика-Коляида.

— 81 —

Эти варвары даже до моего времени (VI ст.) воздавали почитаніе рощамъ и лѣсамъ, по причинѣ грубаго невѣжества, считая деревья за боговъ. Вслѣдствіе корыстолюбія князей, они страшно отъ нихъ терпѣли. Далѣе рассказывается, что князья торговали кастратами (скопцами) изъ подданныхъ своихъ дѣтей, сбывая ихъ въ Константинополь. Весьма многіе евнухи въ Имперіи и даже во дворцѣ императора были родомъ Аваги. Но въ царствованіе Юстиніана Августа положеніе Аваговъ стало много лучше. Они приняли христіанскаго вѣру. Юстиніанъ, пославъ Ефрата (изъ Аваговъ), рѣшительно объявилъ имъ, чтобы они впредь въ своемъ народѣ не смѣли никого оскоплять. Аваги съ радостію выслушали это и, повинувшись приказанію императора, всѣми силами возстали противъ оскопленія. Тогда Юстиніанъ построилъ и храмъ Богоматери у Аваговъ (въ Питіусѣ), назначилъ имъ епископа и священниковъ и сдѣлалъ все, чтобы они изучали обычаи христіанскіе. Уничтоживъ обоихъ князей, Аваги начали жить свободно (Войны Готескія, кн. IV, гл. 3).

Когда Аваги истребили своихъ князей, какъ я сказалъ выше, тогда воины, посланные отъ римскихъ императоровъ и большею частію жившіе у Аваговъ, старались подчинить страну эту Римской имперіи и наложили на жителей нѣкоторыя новыя подати. Аваги терпели сильныя притѣсненія со стороны превосходства силы и, опасаясь, чтобы совершенно не сдѣлаться рабами грековъ, опять поставили себѣ правителей (изъ своихъ): Опсита въ восточной, а Скепарна — въ западной. Пришедши же въ отчаяніе отъ мысли, что впослѣдствіи они могутъ быть доведены до болѣе тяжкаго положенія, они вступили въ тайныя сношенія съ Персами. Когда узналъ объ этомъ Юстиніанъ, — онъ приказалъ своему полководцу Бессу идти на нихъ съ значительнымъ войскомъ; собравши много войска и назначивъ Улигага и Іоанна сына Θомы, послалъ ихъ на корабляхъ противъ Аваговъ. Одинъ изъ правителей Аваговъ, именно Скепарнъ, въ то время былъ у Персовъ, вызванный незадолго до того Хозроемъ; а другой, узнавъ о нашествіи Грековъ, собралъ всѣхъ Аваговъ и рѣшился ихъ встрѣтить

За пределами Аписилійцевъ (за р. Кодоромъ) при вступленіи въ Авагію есть такая мѣстность: высокая гора, начинающаяся отъ

— 82 —

Кавказа (Кавказскаго хребта), по немногу понижающаяся и спус-

кающаяся въ видѣ лѣстницы, такъ она тянется и оканчивается у самага Чернаго моря.

При подошвѣ этой горы Авасги издревле построили сильнѣйшую и замѣчательнѣйшую по величинѣ крѣпость. Туда они обыкновенно удалялись и отражали нападенія враговъ, никакъ не могшихъ дѣйствовать въ этомъ недоступномъ мѣстѣ. Есть одинъ только входъ въ крѣпость и далѣе въ страну Авасговъ, чрезъ который нельзя пройти двумъ человѣкамъ рядомъ. Никакимъ способомъ нельзя здѣсь пройти, какъ только одному человѣку и притомъ пѣшему и то съ трудомъ. За этою тропинкою лежитъ страшное ущеліе, идущее отъ крепости до моря.

Это мѣсто носить названіе, свойственное ущелію, по гречески называютъ его Трахея, т. е. утесистая, скалистая *).

Іоаннъ и Улигачъ, высадивъ на берегъ воиновъ пошли пѣшкомъ, а морское войско со всѣми ладьями поплыло вслѣдъ за пѣшими войсками, держась берега. Когда подошли на весьма близкое разстояніе къ Трахеѣ, они увидѣли всѣхъ Авасговъ вооруженными и стоящими выстроеными по всему ущелію, повыше тропинки, о которой я сказалъ выше. Войско находилось въ затруднительномъ положеніи, не зная какъ повести дѣло; наконецъ Іоаннъ, поразмысливши, нашель, какъ помочь бѣдѣ. Оставивъ тутъ съ половиною войска Улигача, онъ съ другою половиною взошелъ въ ладью,

---

*) Дюбуа, а за нимъ Бакрадзе отождествляютъ Трахею Прокопія съ развалинами Анакопійской или Никопсійской крѣпости, построенной на гребнѣ одной изъ горъ, составляющихъ то ущеліе, изъ котораго вытекаетъ рѣка Псыртсха (др. Апсара, Никопсія). Но кто знакомъ съ мѣстоположеніемъ этой крѣпости, тотъ, прочти вышеприведенное описаніе Трахеи Прокопія, можетъ вполне убѣдиться, что въ ономъ идетъ рѣчь совершенно о другой местности. Крѣпость въ Анакопії (Никопсіи) находится не у подножія, а «на гребнѣ горы», она не «велика», а, напротивъ весьма не велика, по внутреннему пространству; ущеліе отъ нея тянется не къ морю, а въ горы. Никто изъ древнихъ писателей не называетъ Анакопійскую крепость Трахею. Кедринъ называетъ ее просто «Абхазскою крѣпостью (Abasgai Arx), Константинъ Порфиросный называетъ «Никопсіею», по рѣкѣ того же имени. Впрочемъ и эта крѣпость не уступаетъ въ древности Трахеѣ, ибо о ней упоминаетъ писатель IV вѣка по Р. Х., который упоминаетъ о рѣкѣ и крѣпости Апсары (Псыртсха Абхазцевъ). Мѣстный Сухумскій археологъ г. Чернявскій указываетъ на развалины Прокопиевой Трахеи, ниже г. Сухуми, вблизи рѣчки Келасури, гдѣ дѣйствительно должно полагать южную границу древней Абхазіи и, по описанію Прокопія же, мѣстожителство Аписилійцевъ (Цебельда и Самурзакань).

поплылъ на веслахъ, обогнулъ Трахею и когда оказался сзади Авасговъ съ распущенными знаменами, бросился на нихъ. Авасги, увидѣвъ отовсюду нападеніе непріятелей, потерявъ надежду сопротивленія, не выдержали натиска и въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Страхъ до такой степени овладѣлъ ими, что они не могли распознать входа въ крѣпость и не могли попасть въ нее. У рѣки съ двухъ сторонъ ударили на нихъ и, настигши, многихъ умертвили; прибѣжавшіе же вмѣстѣ съ бѣгущими въ крѣпость вторглись въ отворенныя ворота: стража не могла затворить ихъ,

впуская въ нихъ бѣгущихъ жителей. Такимъ образомъ бѣгущіе смѣшались съ преслѣдующими и всѣ стремились къ воротамъ; одни ища спасенія, другіе желая овладѣть крѣпостію. И такъ, видя ворота открытыми, всѣ стремятся въ нихъ въ беспорядкѣ, такъ какъ стражи уже не могли отличать Авагговъ отъ непріятелей и при стремленіи множества народа, не имѣли возможности затворить ворота. Греки, думая овладѣть вратами, встрѣтили множество затрудненій. Цѣлый рядъ домовъ, стоящихъ другъ отъ друга въ недалекомъ разстояніи, представлялъ отовсюду какъ бы укрѣпленную стѣну. Авагги, вошедши въ дома и противудѣйствуя всѣми силами, сверху бросали стрѣлы въ непріятелей. Господствовалъ повсюду страхъ и ужасъ; крайне жалко имъ было женъ и дѣтей, наконецъ они дошли до ужаснаго положенія, когда Грекамъ пришло на мысль зажечь дома. Черезъ это они получили полную побѣду. Опсигъ, князь Авагговъ, вмѣстѣ со многими успѣлъ бѣжать и удалился къ сосѣднимъ Гуннамъ и на Кавказскую гору; прочіе или погибли въ огнѣ, или попали въ руки враговъ. И женъ княжескихъ со всѣми дѣтьми захватили Греки и, сравнивъ стѣны крѣпости съ землею, далеко распространили опустошеніе. Таковъ былъ несчастный конецъ Авагговъ. Все это происходило въ 550 годахъ. (См. войны Готескія, кн. VI, гл. 9).

Въ странѣ Лазовъ (Колхидѣ) Юстиніанъ основалъ Петру *), достопримѣчательный городъ. Когда Лазы уступили ее по недоразумію Персамъ, введши туда Хозроя съ огромнымъ войскомъ, Римляне, побѣдивъ персовъ, частію истребили, частію захватили

---

*) Ее полагаютъ тамъ, гдѣ нынѣ крѣпость св. Николая и устье рѣки Патанеби.

въ плѣнъ гарнизонъ и затѣмъ сравнивали крѣпость съ землею, (около 550 года) на случай, чтобы варвары, если вернутся, не могли бы болѣе здѣсь злодѣйствовать. Обо всемъ этомъ я упомянулъ подробно въ книгахъ о войнахъ съ Персами, гдѣ я упомянулъ и о томъ, что Римляне на противоположномъ концѣ луновиднаго выема, гдѣ изъ страны Лазовъ идетъ путь къ болоту Митидійскому (Азовскому морю), разрушили въ Абхазіи два укрѣпленія—Севастополь (Діоскурій, гдѣ нынѣ Сухумъ) и Питіунтъ (Пицунда), какъ гласитъ молва, вслѣдствіе крайняго желанія Хозроя послать туда войско, чтобы занять ихъ. А императоръ Юстиніанъ сей самый Севастополь, который прежде былъ не болѣе какъ крѣпость, возобновилъ и стѣнами, и другими способами такъ укрѣпилъ, что онъ теперь неприступенъ, такъ что городъ этотъ, по обширности и богатству, оталь одинъ изъ первыхъ на восточномъ побережьи Чернаго моря. (Изъ книги Прокопія: De aedificiis).

Въ 562 г. Юстиніанъ заключилъ съ Персами миръ, по которому Лазика (Коллида) была возвращена Римлянамъ. Съ тѣхъ поръ Юстиніанъ имѣлъ свободную руку противу горцевъ, въ области которыхъ онъ, должно быть, судя по громадному вліянію

на нихъ и по великой славъ, которою между разными племенами, до сихъ поръ пользуется его имя, предпринималъ нѣсколько удачныхъ экспедицій, хотя объ нихъ, къ сожалѣнію, мало известно. Больше всего подъ его вліяніемъ находились Абхазцы и Черкесы, обитавшіе тогда въ горахъ западнаго Кавказа и около ущелья рѣки Кубани. Съ тѣхъ поръ между этими горцами стало съ успѣхомъ распространяться христіанство; такъ, въ сказаніяхъ разныхъ народовъ восточнаго Кавказа, когда говорятъ о «горѣ черкесской», обыкновенно прибавляютъ «страна христіанъ». Вездѣ, по всему западному Кавказу проповѣдывали греческіе миссіонеры. Говорятъ даже, что Юстіанъ учредилъ епископства въ Никопіи (Анакопій), Тамани и на горѣ Касбурунѣ, близъ нынѣшняго Нальчика, т. е. въ странѣ Аланъ.

Ему приписываютъ созданіе многихъ церквей: въ Пицундѣ для Абхазцевъ, а также Юсь-Дзауаръ, близъ аула Гальата въ Дигоріи. Вѣроятно, изъ безчисленнаго множества Кавказскихъ легендъ о святыхъ, не малое число относится къ миссіонерамъ, проповѣдывав-

— 85 —

шимъ тамъ при царѣ Юстиніанѣ. Говорятъ даже, что въ сказаніяхъ нѣкоторыхъ мѣсть западнаго Кавказа И самъ Юсь произведенъ во святые.

Понятно, что въ Абхазіи и Осетіи миссіонеры Юстиніана могли имѣть успѣхъ потому, что народы эти, къ принятію христіанства, были уже нѣкоторымъ образомъ подготовлены въ I вѣкѣ по Р. Х. Впрочемъ при извѣстной дикости и необузданности Абхазцевъ и Осетинъ того времени, нельзя и предполагать о существованіи у нихъ истиннаго христіанства. Можно предположить только о знакомствѣ ихъ съ обрядностью средневѣковаго христіанства.

Чтобы заручиться необходимымъ содѣйствіемъ горцевъ, завоеватели Кавказа должны были стараться привлечь на свою сторону вліятельныхъ людей изъ туземцевъ чрезъ награды, пожаловали чинами, знаками отличія и т. п.

Отъ 565—1125 года.

Преемникъ Юстіана, Юстинъ I, продолжалъ завоеваніе Кавказа уже съ меньшимъ успѣхомъ: ему сильно мѣшали Персы, съ которыми съ 573 г. онъ велъ продолжительную войну, съ участіемъ въ ней и Армянъ. Абхазцы и Аланы или Осетины въ этой войнѣ стояли на сторонѣ Римлянъ. (См. подроб. въ соч. Штраттера IV, 341).

Между 574—578, Византійцы при императорѣ Тиверіѣ Константинѣ вторгнулись въ Албанію и взяли съ Сабировъ заложниковъ.

Въ 579—580 императоръ отправилъ посольство въ предводителю турокъ Тупсанфу.

Въ 587 году при императорѣ Маврикіѣ предводитель Персовъ

Борамъ воевалъ съ турками въ Сванетіи и оттуда пошелъ на р. Араксу. Узнавъ объ этомъ, императоръ приказалъ послать войско въ Сванетію.

Въ 622 г. императоръ Ираклій, въ своемъ знаменитомъ походѣ противу Персовъ, зимовалъ въ Албаніи и, усмиривъ Абасговъ, онъ далъ имъ правителя.

— 86 —

Въ 636 г. Аравитяне въ Азіи одержали верхъ надъ Персами и послѣдній Сассанидъ погибъ въ бѣгствѣ отъ руки убійцы. Вскорѣ послѣ этого завязалась у Арабовъ великая борьба съ Византією.

Въ 686 г. императоръ Юстиніанъ II послалъ противъ Арабовъ. Леонтія съ войскомъ въ Иверію, Албанію, Арменію и Мидію.

Въ 697 г. арабскій полководецъ Алидъ вторгнулся въ Лазію, гдѣ патрицій Сергій безъ сопротивленія отворилъ имъ всѣ ворота. (Brosset 1223).

Съ тѣхъ поръ многіе Кавказскіе горцы, находясь подъ вліяніемъ Аравитянъ, уже не повиновались Грекамъ.

Абхазцы взбунтовались и даже Аланы (Осетины) колебались, вслѣдствіе чего Юстиніанъ II Ринометъ отправилъ на Кавказъ Протоспаарія Леонтія или Льва (Исавра) съ большою суммою денегъ для найма на службу Аланъ. Это трудное порученіе было дано Льву собственно только потому, что императоръ, завидуя его славѣ и подозрѣвая его въ честолюбивыхъ замыслахъ, хотѣлъ отъ него избавиться. Аланамъ или Осетинамъ предназначено было дѣйствовать сперва противъ возставшихъ Абхазцевъ. Левъ отправился въ Осетію, по дорогѣ чрезъ Аписилію, но денегъ онъ не взялъ съ собою, оставивъ ихъ въ безопасномъ мѣстѣ въ Потіи. (Brosset 1225, пр. 3) Узнавъ объ этомъ, императоръ велѣлъ взять деньги обратно. Между тѣмъ хитрый Левъ, прибывъ въ Осетію, вель свои дѣла слѣдующимъ образомъ: принявъ Спаарія съ почетомъ, Осетинцы, по наущенію его, немедленно ворвались въ Абхазію и покорили всю эту страну. Тогда владѣтель абхазскій послалъ къ Осетинамъ нарочнаго съ слѣдующимъ порученіемъ: «какъ я догадываюсь, Юстиніанъ не могъ бы найти человѣка болѣе способнаго къ обману, какъ этого Льва, возбудившаго между нами столь великую распрю; онъ и насъ почти привлекъ на свою сторону, сбѣщая за это большую сумму денегъ, но къ сожалѣнію императоръ уже взялъ свои деньги обратно. Передайте намъ этого человѣка, мы за него заплатимъ 3000 золотыхъ монетъ (солидовъ) и впредь между нами будетъ миръ». На это Осетины отвѣчали въ слѣдующемъ смыслѣ: «не изъ-за денегъ, но по уваженію къ императору, мы готовы были слушать этого человѣка». Тогда

— 87 —

Абхазцы вновь прислали людей съ слѣдующимъ предложеніемъ:

«передайте намъ этого челоуѣка, мы вамъ заплатимъ 6000 золотыхъ монетъ». Вслѣдствіе этого Осетины порѣшили развѣдать сперва мѣстность, согласились получить 6000 монетъ выдать Спаѳарія въ руки Абхазцевъ. Сообщивъ объ этомъ Льву, они вмѣстѣ съ тѣмъ объяснили ему, подѣ секретомъ, свой планъ дѣйствія и говорили: «дорога въ Римскія области, какъ самъ видишь, со всѣхъ сторонъ для тебя преграждена, нѣтъ выхода никакого, поэтому только хитрость можетъ помочь тебѣ. Мы на видъ согласимся на твою выдачу,—отведемъ тебя съ нѣкоторыми изъ нашихъ, чтобы они могли развѣдать мѣстность, и потомъ сдѣлаемъ на Абхазцевъ нападеніе; опустошимъ ихъ страну, а остальное за тѣмъ уже наше дѣло!»

Осетины дѣйствительно отправили людей къ Абхазцамъ и обязались выдать Льва. Посланные получили отъ нихъ богатые подарки. Вмѣстѣ съ ними отъ Абхазцевъ отправились повѣренные для принятія въ свои руки Спаѳарія и уплаты обѣщанныхъ денегъ. Когда они пріѣхали, Осетины, по полученіи уже денегъ, обращаясь къ Спаѳарію, сказали: «вотъ Абхазцы, которые пришли тебя взять. Но ты знаешь, что отъ нихъ часто къ намъ приходятъ купцы; поэтому, чтобы никто не могъ насъ открыто обвинять въ подлой хитрости, мы тебя выдадимъ, а когда они тебя уведутъ съ собою, мы на границѣ нашей области подошлемъ изъ засады вѣрныхъ людей, чтобы напасть на нихъ и убить ихъ, за тѣмъ, какъ только войска наши ворвутся въ Абхазію, мы скроемъ тебя въ безопасное мѣсто».

Такъ и было сдѣлано. Абхазцы увели Спаѳарія со всею его свитою въ оковахъ; Осетины же, подѣ начальствомъ своего царя, по имени Итаца, напали на Абхазцевъ, убили ихъ и взяли Спаѳарія обратно, укрыли его въ безопасномъ мѣстѣ. Послѣ этого Осетины опустошили Абхазію и увели изъ нея множество плѣнныхъ. Когда императоръ узналъ, что дѣло обошлось такъ удачно и притомъ безъ всякихъ съ его стороны издержекъ, онъ отправилъ къ Абхазцамъ письмо съ предложеніемъ разрѣшить Спаѳарію свободный проѣздъ чрезъ ихъ страну, съ обѣщаніемъ, если они это исполняютъ, простить имъ всѣ прежніе ихъ проступки. Тогда

Абхазцы предложили Осетинамъ, чтобы они выдали имъ Спаѳарія для передачи его императору, и что они за это готовы представить имъ заложниками своихъ дѣтей.

Не зная въ чемъ дѣло, Левъ на это предложеніе не согласился и сказалъ: «какъ я выберусь отсюда, это одинъ только Богъ знаетъ!—Но все же идти чрезъ область Абхазцевъ—не имѣю никакой охоты».

Спаѳарій Левъ (впослѣдствіи Византійскій императоръ), пока остался въ Осетіи. Между тѣмъ на южной сторонѣ ея началась война. Когда Византійцы были заняты осадой города Архиполиса, Арабы вторгнулись съ большимъ войскомъ въ Лазію. Тогда Ви-

зантійцы, снявъ осаду, отступили назадъ въ горы. Изъ нихъ отрядъ въ 200 человекъ добрался до крѣпости Апсиліи. Узнавъ объ этомъ, Осетины совѣтовали Льву, пользуясь этимъ случаемъ, отправиться назадъ къ своимъ. Это было зимою. Левъ съ 50-ю проводниками изъ Осетинъ съ громадною трудностію перешель черезъ главный хребетъ и достигъ до извѣстной крѣпости Сидерумъ (жельзныя ворота), занятой тогда отъ имени Арабовъ нѣкимъ Фарасманомъ. Но и тутъ Льву посчастливилось: взявъ крѣпость, по счастливому стеченію обстоятельствъ на капитуляцію, онъ оттуда отправился въ Апсилію и потомъ назадъ на свою родину. (Stritter IV, 347—350). Все это случилось въ началѣ VIII столѣтія.

Въ царствованіе въ Грузіи Арчила и Мира (около 781 г.) Арабы вторгнулись въ Грузію (подроб. см. въ исторіи Грузіи князя Баратова II, 76 и слѣд.); цари спаслись бѣгствомъ въ Имеретію и Абхазію; Арабы ихъ преслѣдовали и пошли противъ крѣпости Анакопії, въ которой укрѣпились Арчилъ и Миръ.

Византійскій намѣстникъ Абхазіи Левъ I держался въ крѣпости Субака (по Грузинскимъ лѣтописямъ Собга-Цибеліумъ, Brosset) на границѣ Осетіи. Но на Арабовъ напала страшная моровая язва, вслѣдствіе которой у нихъ погибло 35000 человекъ; отступая, онъ потерялъ также много народа отъ нечаяннаго разлитія рѣки Цхенись-Цкали. Послѣ этого является на Кавказѣ братъ калифа Гишана, по имени Маслама. Онъ хотя и потерпѣлъ много неудачъ, но одержалъ великую побѣду надъ народами

Кавказа, взялъ Дарьянскія ворота и держалъ въ этой крѣпости арабскій гарнизонъ, который снабжалъ провіантомъ и одеждою изъ Тифлиса.

Калифъ смѣнилъ своего брата и назначилъ главнокомандующимъ арабскими войсками на Кавказѣ Мервана-бенъ-Маголида.

Мерванъ разбилъ Аланъ и воевалъ противъ Хозаръ, Лезгинъ и другихъ Дагестанскихъ горцевъ. Въ 737 году Арабы окончательно одержали верхъ надъ Хозарами и начали съ большимъ успѣхомъ распространять магометанскую вѣру между народами восточнаго Кавказа. Но до Осетинъ и Абхазцевъ въ это время магометанская пропаганда еще не дошла.

Извѣстно, что уже въ 679 г. Хозары основали могущественное царство. Покоривъ себѣ много горскихъ племенъ, Хозары совершили важныя нашествія на Грузію и Арменію въ 683, 689 и 693 г. Въ царствованіе Грузинскихъ царей Іоанна и Джуаншира (послѣ 718 г.) Хозарскій каганъ хотѣлъ жениться на ихъ сестрѣ Сусаннѣ; получивъ отказъ, послалъ своего полководца Блучана въ Кахетію и Карталинію, гдѣ въ одной крѣпости взялъ въ плѣнъ Джуаншира и сестру его. Но при возвращеніи Блучана съ плѣнниками въ Дарьялъ (находившійся тогда въ рукахъ Хозаръ) Сусанна умерла. Джуанширъ цѣлыхъ семь лѣтъ провелъ въ плѣну.

Въ тоже время Левъ II, правитель Абхазіи *), племянникъ вышеупомянутаго Льва I, былъ женатъ на дочери Хозарскаго кагана, который посему помогаль ему въ войнѣ. Хозары вообще въ войнѣ противъ Арабовъ постоянно стояли на сторонѣ Грековъ. Вмѣстѣ съ Хозарами шли противъ Арабовъ и Осетины.

Война съ Арабами продолжалась съ западной и средней части Кавказскихъ горъ еще въ половинѣ IX столѣтія, какъ видно изъ слѣдующаго:

Въ 851 году калифъ Багдадскій послаль раба турецкаго происхожденія по имени Б у г а съ значительнымъ войскомъ на Кавказъ. Опустошивъ Арменію, онъ пошелъ осадить Тифлисъ, возмущившійся противъ калифа. Онъ убилъ Тифлисскаго эмира Сагака, разрушилъ и сжегъ городъ и опустошилъ окрестности.

---

*) Правители Абхазіи съ XVIII вѣка стали титуловать себя царями, по примѣру хозаръ и осетинъ.

Противъ него выступилъ абхазскій царь Θεодосій I съ абхазскими и вѣроятно съ греческими войсками. Θεодосій остановился около Сверцкоба.

Узнавъ объ этомъ, Буга послаль ему на встрѣчу Зирака и Курополата Баграта. Θεодосій проигралъ битву съ большою потерей людей и убѣжалъ по дорогѣ къ Двалетіи; на обратномъ пути Зиракъ и Багратъ были встрѣчены около Джуарисъ-Еверды Гардабанцами и потерпѣли страшное пораженіе. Буга, узнавши объ этомъ, хотѣлъ идти въ Осетію, но былъ удержанъ Мтіулинцами (горцами). Буга пошелъ назадъ и зимоваль въ Бардѣ.

Буга намѣревался въ слѣдующее лѣто отправиться въ походъ въ Осетію, но калифъ, узнавъ, что онъ имѣлъ какія-то сношенія съ Хозарами, своими земляками, отозвалъ его назадъ и назначилъ на его мѣсто другаго.

Въ 888 г., въ царствованіе Адарнасія II, въ войнѣ его съ Абхазскимъ царемъ Георгіемъ, Мтаврѣ, или владѣлецъ Осетинскій Багатаръ, помогаль Абхазцамъ противъ Карталинскаго царя; войско Осетинское было подъ начальствомъ Незра, который убилъ Адарнаса (Brosset I, 274). Слабый Сумбатъ заступилъ мѣсто Адарнасія безъ титула царскаго. Царь Георгій овладѣлъ предъ его глазами Карталиніею и провозгласилъ тамъ сына своего Константина; мѣстопробываніемъ этихъ непрочныхъ властителей былъ пещерный городъ Уплицихъ, а не Тифлисъ, постоянно занятый эмирами.

Столь же слабый сынъ Сумбатовъ Давидъ, прослывшій юрдивымъ и названный Багратомъ II, въ отличіе отъ своего знаменитаго племянника Курополата Давида, получилъ царственное наслѣдіе, тревожимое сильными удѣльными князьями, особенно Абхазскими, титуловавшими себя съ VIII столѣтія также царями. Но помощникомъ его былъ сей великій Давидъ, истинный мономахъ Багратидовъ, мирившій между собою князей и симъ одолѣвавшій непокорныхъ. Не имѣя дѣтей, онъ усыновилъ царскаго внука Баг-

рата, которому суждено было соединить на главѣ своей вѣнцы Карталиній, Абхазіи и Имеретіи. Сей Курополать объявилъ его, при жизни дѣда, царемъ Карталиніи и уступилъ ему свою наслѣдственную область Тао или Таосъ-кара въ Горохономѣ бас-сейнѣ. А когда умеръ послѣдній владѣтель Абхазіи царь Θεодо-

— 91 —

сїи слѣпой, Давидъ поставилъ тамъ царемъ того же Баграта; отецъ юнаго царя Гургень (980—1008), нелюбимый своимъ юридивымъ родителемъ, назначенъ былъ въ соправители сыну и на краткое время наслѣдовалъ престолъ отца.

По смерти же Гургена и великаго Давида всѣ удѣлы, бывшіе во власти Багратидовъ и царей Абхазскихъ, достались въ 1008 году одному Баграту третьему по списку царей сего имени. Багратъ III (до 1014 г.) первый Абхазо-Имеретинскій царь изъ рода Багратидовъ; все его царствование протекло въ утвержденіи доставшагося ему единовластія.

Сынъ его Георгій (съ 1014—1027) встрѣтилъ опаснаго непріятеля въ императорѣ Греческомъ Василіѣ Булгаронтонѣ, который, имѣя притязаніе на наслѣдственную Таокарскую область Давида Курополата, хотѣлъ покорить своей власти Абхазію. Отношенія Георгія къ Византійскому императору во вновь открытой арабской лѣтописи Яхъи Антіохійскаго описаны слѣдующимъ образомъ:

«Въ то время, когда царь Василій (Болгаробойца) былъ занятъ въ Болгаріи, усердно воюя съ ними, Георгій, царь Абхазовъ возъимѣлъ намѣреніе нанести ему вредъ въ областяхъ сосѣднихъ съ его владѣніями, и овладѣлъ онъ крѣпостями и областями, которыя дядя его *) Давидъ Курополать уступилъ царю Василію **). И когда царь достигъ своей цѣли въ Болгаріи, покоривъ ее, и вернулся въ Константинополь, то Георгій этотъ, царь Абхазовъ, не счелъ нужнымъ исправить свою ошибку и воздерживаться отъ своихъ дѣйствій и заявилъ ему свою преданность, какъ это дѣлали его отецъ и дядя, но возгордился и сталъ упорствовать въ своемъ заблужденіи и вступилъ въ переписку съ калифомъ Альханиномъ о томъ, чтобы имъ соединиться другъ съ другомъ для войны съ царемъ, и чтобы каждый изъ нихъ пошелъ на него изъ своей страны. И дошло это до царя Василія, и онъ преисполнился изъ-за этого гнѣвомъ противъ него и пошелъ изъ Константинополя въ

---

*) Отецъ Георгія или Гургена Багратъ II былъ дядію Давида Курополата.

**) Когда Василій послѣ смерти Курополата Давида въ 1001 году прибылъ въ Таосскую провинцію для вступленія во владѣніе ею, то къ нему явился между прочимъ и Багратъ III, царь Абхазскій, который былъ пожалованъ титуломъ Курополата. Багратъ умеръ по грузинскимъ лѣтописямъ 1014 г. и оставилъ престолъ сыну своему Георгію.

— 92 —

Филомилию *), не сказавъ никому, что онъ имѣетъ въ виду, и объявилъ приготовленіе къ походу въ Сирійскія, земли. И напра-

вилъ онъ провіантъ, фуражъ и оружіе въ Антіохію, какъ приго-
товленіе къ этому походу, и не сомневался никто въ томъ, что
онъ пойдетъ въ Сирію. И въ то время, когда царь былъ въ Фи-
ломиліи, случилось исчезновеніе Аль-Ханима, и пошелъ онъ вое-
вать Абхазовъ. И когда узналъ объ этомъ Абхазецъ, то онъ со-
бралъ свои войска и призвалъ на помощь кого только могъ изъ
чужихъ и выступилъ въ самыя окраины своихъ владѣній, желая
столкновеній съ царемъ и сраженія съ нимъ. И когда приблизил-
ся къ нему царь и обнаружилась ему сила войска и могущество
его рати, то Абхазецъ обратился въ бѣгство безъ боя. И преслѣ-
довалъ его царь, пока онъ не нашелъ защиты за рѣкой (Кодоръ)
черезъ которую не могли переправиться греческія войска. Тогда онъ
сжегъ его селенія и разграбилъ всѣ находившіеся тамъ припасы
и увелъ изъ его страны, убилъ и ослепилъ болѣе 200,000 че-
ловѣкъ его подданныхъ, и опустошилъ всѣ принадлежавшія ему
области и селенія, кромѣ тѣхъ которыя лежали въ мѣстностяхъ
за той рѣкой, за которой онъ искалъ убѣжища и черезъ которую
не могли переправиться греческія войска. И наступила зима, и
ушелъ царь Василій въ Требизондъ, чтобы войска тамъ провели
зимнее время (зима эта очевидно 1021—1022) и чтобы за тѣмъ
вернуться въ походъ. И въ это время уступилъ Сеннихарибъ,
царь Асфарагана всѣ свои крѣпости, землю и всю страну Асфа-
раганскую царю Василию..... Съ прибытіемъ царя въ Требизондъ
онъ началъ хлопотать объ отправкѣ флота моремъ въ страну Аб-
хазовъ. И прибылъ къ нему отъ царя ихъ Георгія посолъ, черезъ
котораго онъ старался склонить его къ милости, извинялся за свой
поступокъ и обѣщаль, что уступитъ ему всѣ крѣпости и всѣ вла-
дѣнія, которыя принадлежали его дядѣ Давиду Курополату, и от-
дастъ ему въ заложники сына своего Баграта, и неизмѣнно и
неуклонно останется, пока онъ жить, въ покорности ему и пре-
данности. И внялъ царь Василій всему, чего онъ просилъ, и при-

---

*) Ф и л о м л і й въ Писидіи, недалеко отъ Антіохіи Писидійской, нынѣ Ак-
шехръ:

нялъ отъ него то, что онъ обѣщаль и отправилъ вмѣстѣ съ его
посломъ многихъ сановниковъ и судей. И взяли они всякія крѣп-
кія клятвы въ честномъ исполненіи обѣщаннаго и условленнаго съ
Георгія Абхазскаго и его католикоса (это глава духовенства и его
земли) и всѣхъ епископовъ и другихъ сановниковъ и высокопо-
ставленныхъ его подданныхъ. И взялъ онъ (Василій) къ себѣ съ
нихъ такое обеспечение клятвамъ, какое берется съ лицъ, исповѣ-
дающихъ разныя религіи. И пошелъ царь тогда, чтобы принять
крѣпости и области, которыя ему обѣщаль Абхазецъ, и взять въ
залогъ его сына. И дошло въ то самое время до царя Василя,
что патрицій Никифоръ, извѣстный подъ именемъ Ксифія, пра-
витель области Анатолина, соединился съ Никифоромъ Кри-
вошеинымъ, сыномъ Варды Фоки и сговорился съ нимъ возстать

противъ него... и поспѣшилъ царь Василій, какъ только провѣдалъ о томъ, что онъ затѣвалъ отправить Далассина протоспаѳарія, Друнгарія въ Анатолинъ, чтобы разузнать истину о томъ, что до него дошло и тонко орудовать для устройства имъ обоимъ какой-либо западни... Фока былъ убитъ по приказанію Ксанфія (15 августа 1022 г.) и голова его была послана къ царю Василію... и когда узналъ Абхазецъ о возстаніи, происходившемъ въ землѣ Грековъ, то онъ вновь почувствовалъ себя сильнымъ и отрекся отъ того, что обѣщаль. И когда прибыла голова Фоки къ царю Василію, то онъ поспѣшилъ послать ее Георгію Абхазскому, чтобы дать ему ясно понять, что онъ ему не довѣряетъ. И стало тогда яснымъ царю, что все, что дѣлалъ Абхазецъ и переговоры съ нимъ были лишь обманомъ. Дѣло въ томъ, что одинъ его визирь, Рфадсъ по имени, совѣтовалъ ему пользоваться клятвами именемъ Божіимъ и обязательствами, данными имъ, какъ средствомъ для устройства западни царю Василію. Царь же, повѣривъ клятвамъ Абхазца и отправившись въ его страну для принятія областей и крѣпостей, которыя тотъ обѣщаль ему, и для ввятія его сына, одержалъ верхъ лишь потому, что взялъ съ собою храбрѣйшихъ и лучшихъ воиновъ столько, сколько счелъ нужнымъ для покоренія себѣ Абхазца силою, въ случаѣ еслибы тотъ уклонился отъ заключеннаго между ними договора и не исполнилъ его. И подумалъ Абхазецъ, что задуманное имъ противъ царя дѣла ему

— 94 —

вполнѣ уже удалось. И когда онъ приблизился къ нему, то онъ и напалъ на войска царя, чтобы обратить ихъ въ бегство и погубить ихъ. И сразился съ нимъ царь и убилъ и взялъ въ плѣнъ великое множество изъ войска Абхазца и бѣжали Абхазецъ и его визирь и кто послѣдовалъ за нимъ изъ его людей разбитыми. И захватили войска царя всѣ деньги Абхазца и припасы, и кромѣ того весь скарбъ его людей, и угнали Греки скотъ ихъ, верховой и вьючный. И сталъ тогда Абхазецъ опять унижаться предъ царемъ и выражать свою покорность предъ нимъ и упрашивать его, пока онъ не принялъ его сына и не принялъ крепостей и городовъ вышеупомянутыхъ и не условился съ нимъ, чтобы его сынъ оставался въ столицѣ царя два года, по истеченіи которыхъ царь пришлетъ его назадъ къ нему. И ушелъ царь изъ страны Абхазца въ страну Грековъ. И было то въ 48 году его царствованія, т. е 414 годжры (26 марта 1023—14 марта 1024).

.....
Царь Василій за нѣкоторое время до смерти (12 декабря 1025 г.) отпустилъ Баграта, сына Георгія, царя Абхазскаго, и отправилъ его обратно къ его отцу. И послѣ его прибытія умеръ Георгій, его отецъ (1027) уже въ царствованіе царя Константина и воцарился сынъ его Багратъ IV. И былъ онъ тогда еще молодъ и несовершеннолѣтенъ и дѣлами его заправляла его мать, дочь Сеннахароба, который уступилъ царю Василію Асфараганъ.

И представляли ему его придворные дѣломъ выгоднымъ потребовать возвращенія ему тѣхъ крѣпостей, которыя отецъ его уступилъ царю Василию, и занять ихъ. И отправилъ царь Константинъ своего слугу Николая Паракимомена въ Абхазію съ войскомъ въ 3 году своего царствованія. И тотъ опустошилъ ее и сжегъ, и убивалъ, и уводилъ въ плѣнъ изъ нея несмѣтное множество, и спаслись остальные въ недоступныя горы и укрѣпленныя мѣста, куда войска не проникали. И вышли къ нему многіе изъ вождей ихъ. И просила царица (Маріамъ) дочь Сеннахарива и ея сынъ Баграть простить и извинить происшедшее и обѣщали полное повиновеніе и искреннюю преданность царю Константину, и что они всегда будутъ исполнять его желанія, и что никто изъ нихъ болѣе не будетъ дѣйствовать наперекоръ ему. И было дѣло между

— 95 —

ними покончено по взаимному удовольствію и возвратился Николай Паракимомень восвояси.

(См. статью барона В. Р. Розена: императоръ Василій Болгаробойца, прилож. къ XLIV тому записокъ Императорской Академіи Наукъ № 1-й 1883 г.).

Пребываніе въ Царьградѣ сына Георгія царевича Баграта послужило въ пользу будущаго его царствованія, ибо юноша (1027—1072) приобрѣлъ тамъ образованіе Византійское и впослѣдствіи вступилъ въ родственную связь съ императоромъ. Романъ Лакопентъ выдалъ за него дочь свою Елену и почтилъ его титуломъ Курополата. Отецъ Баграта царь Георгій былъ женатъ вторымъ бракомъ на дочери Осетинскаго царя Алдѣ. Она послѣ смерти мужа перешла къ Византійскому императору Роману Аргиру, и передала ему въ 1033 г. важную Абхазскую крѣпость Анакопію (Никопсію, Stritter 1, 10; Brosset I, стр. 315 въ текстѣ. См. подробн. въ исторіи Грузіи князя Баратова III, 56). У нея былъ сынъ отъ Георгія Димитрій, который сначала по своей молодости находился при матери и жилъ въ Греціи. Впослѣдствіи же поддерживаемый Греками п Липаритомъ Орбеліани, онъ не разъ подымалъ противъ брата своего царя Баграта IV знамя бунта и однажды Баграть былъ разбитъ такъ, что принужденъ былъ удалиться въ Абхазію и идти въ Царьградъ. Тамъ снискалъ себѣ довѣренность императора Константина Мономаха и съ помощію его покорилъ возмутившихся. Димитрій умеръ въ крѣпости Анакопіи, а малолѣтній сынъ его скрылся въ горахъ Осетіи, откуда потомки его взошли на престолъ Грузіи *).

Новая уже гроза нахлынула на царя Баграта: сильные султаны Сельджукиды: Токруль-бекъ и братъ его Альпъ-Арсланъ, одинъ за другимъ вторгнулись въ Арменію и въ южные предѣлы Грузіи съ огнемъ и мечемъ, все раззоря предъ лицомъ своимъ, и принудили Баграта на время сдѣлаться ихъ данникомъ; сосѣдніе ему владѣтели не имѣли силъ воспротивиться губительному нашествію, а роскошныя долины Арменіи и Грузіи манили къ себѣ дикихъ

---

*) Въ лицѣ Давида Сослана мужа царицы Тамары († въ 1212 году).

Въ такихъ печальныхъ обстоятельствахъ окончилъ дни свои Багратъ IV († 1072), оставивъ сыну своему и преемнику Георгію II (1072—1089) опустошенное царство, въ ожиданіи новыхъ губительныхъ нашествій и не менѣе гибельныхъ междоусобій, ибо сынъ Липарида Іоаннъ и Кахетинскій владѣтель доходили даже до Кутаиса. Явился новый завоеватель изъ того же племени Сельджукидовъ Мелекъ-шахъ и дважды наступалъ на Георгію и дважды былъ опрокинутъ имъ. Третье нашествіе Мелекъ-шаха было бѣдственно для Георгію. Обращенный въ бѣгство, онъ принужденъ былъ спастись въ Абхазію и потомъ идти въ дальнюю Испанію искать милости у шаха. Георгій преждевременно скончался (1089 г.).

Въ 1089 году 15-лѣтній юноша Давидъ, воцарившись вмѣсто отца, сдѣлался возобновителемъ царства, которое совершенно поднялъ изъ развалинъ и поставилъ на высокую степень благоденствія († 1125 г.).

Освободивъ столицу Арменіи Ани отъ власти Сарацынъ, смѣлый витязь не потерпѣлъ, чтобы древнее мѣстопробываніе царей Грузіи, 400 лѣтъ уже бывшее подъ игомъ невѣрныхъ, оставалось долѣе въ рукахъ ихъ, онъ осадилъ и взялъ Тифлисъ, который съ сего времени получилъ опять царственныя права свои, хотя доселѣ Кутаисъ (въ Имеретіи) и Никопсія (въ Абхазіи) были любимымъ мѣстомъ жительства Багратидовъ.

Съ этого времени Абхазія становится отдаленною провинціею Грузіи и исторія южной части он на время сливается съ исторіею Грузинскаго царства; сѣверная же часть ея (отъ Анакопіи до р. Бзыби), отданная, какъ говоритъ преданіе, въ XII вѣкѣ царемъ Давидомъ въ удѣлъ князьямъ Шервашидзе, послѣ царицы Тамары († 1212 г.) вовсе отдѣлилась отъ Грузіи. (См. о послѣдующихъ судьбахъ Абхазіи въ первой главѣ описанія).

Изъ сочиненія «Древняя исторія Грузіи Вахушта», изданія г. Бакардзе съ комментаріями (на грузинскомъ языкѣ), 1885 г., стр. 132—133, 322—323.

Въ исторической Географіи вообще не рѣдки случаи, что наменклатура цѣлыхъ странъ и народовъ устанавливается вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ. Такъ возникли и у насъ на Кавказѣ

географическія названія нѣкоторыхъ странъ и областей. Какъ извѣстно, Лазы съ глубокой древности населяютъ горныя мѣста вблизи Трапезонда и названіе ихъ, какъ ближайшаго къ Грекамъ племени, Греки распространили на населенія бассейновъ: Чороха,

Ріона, Ингура и Кодора. Въ ученѣмъ мѣрѣ нѣкоторые его распространеніе Лазики объясняютъ иначе: извѣстный авторъ *Histoire du Bas-Empire* Лебо утверждаетъ, что Лази овладѣли Колхидою, которая оттого была названа Лазикою (т. VI, р. 385). Такая же роль выпала въ послѣдствіи наименованіе Абхазіи, занимавшей и занимающей часть восточнаго берега Чернаго моря: оно присвоено цѣлому населенію Ріоно-Ингурскаго бассейна въ слѣдствіе того, что Имеретинско-Карталинская династія Царей Багратидовъ, продолжившая свое основаніе въ VIII в. въ Абхазіи (*Histoire de la Georgie*, 1, 259), вмѣстѣ съ перенесеніемъ резиденціи изъ Цхома, или нынѣшняго Сухума въ Кутаисъ, перенесла съ собою и названіе Абхазіи, распространенное на всѣ провинціи, прежде называвшіяся Колхидою и Лазикою, и съ того времени слова: Абхазскій народъ, Абхазское царство, Абхазская династія, Абхазскій Католикосъ, получаютъ значеніе равносильное позднѣйшимъ: Имеретинскій народъ, Имеретинское царство, Имеретинская династія, Имеретинскій Католикосъ. Самое названіе Имеретіи въ первый разъ является при царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) сначала въ формѣ Имеръ-ити (*H. de la G.* (груз. текстъ) I, 244), а потомъ Имер-ети: она образовалась отъ нарѣчія имеръ «по ту сторону», обратившагося въ имъ-ери, Лихтъ имъ-ери «ту сторонній», «по ту сторону Лихскихъ (Сурамскихъ) горъ живущій народъ», въ противоположность слову аміеръ «по сю сторону», аміери, Лихтъ-аміери «сю сторонній», «по сю сторону Лихскихъ (Сурамскихъ) горъ живущій народъ». Въ виду этихъ данныхъ не могутъ быть приняты ни мнѣніе французскаго ученаго Вивіена де Сень—Мартена, утверждающаго, что Римляне послѣ похода Помпея въ Колхиду слово Иберія заимствовали изъ названія Имеретіи (*Recherches sur les populations primitives du Caucase*, р. 64), ни мнѣніе Кавказскаго ученаго Услара, отвергающаго заимствованіе перваго изъ втораго, но допускающаго торжественность

слова имеръ съ иберомъ. (Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ. Тифлисъ. 1881, стр. 303).

По свѣдѣніямъ Грузинскихъ лѣтописей или Картлисъ Цховреба настоящая Абхазія изстари долгое время составляла владѣніе грековъ, что доказываютъ и дошедшіе до насъ ихъ памятники. Абхазія въ рукахъ грековъ составляла часть Лазики и, по увѣренію Прокопія, христіанская вѣра внесена въ нее въ VI вѣкѣ Императоромъ Іустиніаномъ. Здѣсь главными городами были: греческая Діоскурія или Севастополь (Гана. Извѣсія древнихъ писателей, стр. 65—66). Грузинскій Цхомъ, нынѣ Сухумъ: «и пришли говорить Картлисъ—Цховреба, въ городѣ Севастъ, нынѣ именуемый Цхомъ» (Картл. Цх., груз. текстъ I, стр. 46). Послѣ Цхома особенно извѣстны были Анакопія и Пицунда, груз. Бичвинта. Абхазцы, родственное Черксеамъ племя, живутъ здѣсь издавна, но спустились хотя незнаемъ когда, съ горъ. При французскомъ пу-

тешественникъ XVIII в. Шарденъ границею ихъ со стороны Мингреліи служила рѣка Кодоръ (*Voyage en Perse*, 1. p. 150). Абхазскіе правители или эриставы поставлялись греками, хотя неизвѣстно, какого происхожденія они были. Знаемъ только то, что они съ теченіемъ времени присвоили себѣ царскую власть и, усилившись посредствомъ брачныхъ связей съ Грузинскими Багратидами, въ послѣдствіи распространили свое господство на всю Имеретію и даже на Карталинію *). Объ нихъ мы имѣемъ два рода источниковъ: одинъ принадлежитъ Картлисѣ-Цховреба, а другой Іерусалимскому Патріарху Досифею, бывшему два раза въ XVII в. въ Грузіи. Этотъ Досифей свое сказаніе объ Абхазскихъ царяхъ основываетъ на «Исторіи Абхазіи», составленной, какъ онъ самъ увѣряетъ, царемъ Багратомъ въ 992 г. Въ этой исторіи упоминаются предки Абхазскихъ эриставовъ, неизвѣстные Картлисѣ—Цховреба и носящіе греческія имена: Аносъ, Гозаръ, Іустиніанъ, Филоктосъ и Капарукъ, послѣдующіе же эриставы упоминаются въ Картлисѣ-Цховреба (*Additiotn à l' H. de la G*, 1851, p. 173—175; м. с.

---

*) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ составъ Карталиніи или Картли входили: Верхняя Карталинія или Сомцхи, Джавохегъ и Тао съ Кларджетомъ (нынѣшн-Ахалцих. и Ахалкалакс. уѣзды и весь Чорохскій бассейнъ) и Нижняя или нынѣшняя Карталинія съ Сомхетіею до самага Бамбикскаго края.

Руководство къ познанію Кавказа, 1847, кн. 1, стр. 1—30). По Картлисѣ-Цховреба первымъ извѣстнымъ эриставомъ Абхазіи является Леонъ I, владѣвшій по уполномочію греческаго Императора страню отъ Клисурь (нынѣшняя Келасура) до рѣки Великой Хазаріи (Кубань). Этотъ Леонъ женится на племянницѣ Карталинскаго царя Арчила. Братъ же Леона N имѣлъ въ супружествѣ дочь Хазарскаго Царя. Сынъ послѣдняго Леонъ II, отставшій отъ ослабѣвшихъ грековъ, при содѣйствіи Хозаровъ занимаетъ страну Егриси—этимъ же именемъ называлось иногда Имеретія—до Лихскаго хребта и въ 786 г. провозглашаетъ себя Абхазскимъ царемъ; столицею царства дѣлаетъ Кутатисъ, нынѣшній Кутаисъ; Абхазскому католикусу приобрѣтаетъ независимость (*H. de la G*, I, 246). Онъ умираетъ въ 806 г. Одинъ изъ его преемниковъ Георгій II, умершій въ 955 г., по Картлисѣ-Цховреба строитъ Дчконъ-дидскій, нынѣ Мартвильскій монастырь и обращаетъ его въ каѳедру епископа, хотя академикъ Броссе на основаніи надписи его приписываетъ постройку его Царю Константину (*H. de la G*, I, p. 278; п. 8). Леонъ III строитъ Моквскій храмъ; при немъ же Іоаннъ епископъ воздвигаетъ въ Джвахети—нынѣшнемъ Ахалкалакскомъ уѣздѣ прекрасный храмъ Кумурдо и нынѣ даже удивляющій своими развалинами путешественниковъ. (*Brosset. Voyage archéol. dans la Géorgie et dans l' Arménie Rapp*, 11, p. 167—171).

Помѣщаемъ здесь и генеалогическую таблицу Абхазскихъ эриставовъ и царей, по свѣдѣніямъ Картлисѣ-Цховреба.

отцу, стремится захватить Абхазію; но побѣжденный въ Уплись-цихе ослѣпленъ и лишень способности дѣторожденія. Константинъ умираеть безъ наслѣдниковъ.

Константинъ вышеупомяну-	10. Леонъ III († 957), при жизни отца эриствуетъ въ Карталиніи, а по смерти его, садится на престоль Абхазіи, гдѣ онъ строить Моквскій храмъ, имъ же обращенный въ каеэдру епископа. Этого Леона упоминаеть надпись храма Кумурдо въ Джавахетп, построенный при немъ И при джавахетскомъ эриставѣ Звѣадѣ епископомъ І о а н н о м ъ . Леонъ не оставляетъ по себѣ дѣтей.	11. Деметре († 979).	12. Тевдосе II слѣпой царствуетъ послѣ Деметре и тиранить своихъ подданныхъ. Давидъ Великій, Куропалать Таойскій (Чор о х с к і й бассейнъ) при содѣйствіи Карталинскаго эристава Іоанна Марушидзе и другихъ абхазо-карталинскихъ эриставовъ вмѣсто Тевдосе ставить абхазскимъ царемъ сына Гургена Баграта (III). Имѣль Тевдосе сыновей или нѣтъ не видно. Баградъ воцарился въ Абхазіи въ 980 а въ Карталиніи въ 985 г.
--------------------------	---	----------------------	--

Н
жена армянскаго царя Сумбата Исповѣдника.

Гурандухта жена Карталинскаго царя Гургена и мать Баграта III. Съ этого Баграта Имеретія, Тао и Карталиніа образують одно царство.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
ГЛАВА I. Географическо-историческій очеркъ Абхазіи	5
ГЛАВА II. Судьбы христіанства въ Абхазіи	17
ГЛАВА III. Памятники христіанства въ Абхазіи	27
ГЛАВА IV. Нравы и обычаи абхазцевъ	72
Историческія приложенія, относящіяся къ 1-й главѣ	79